

THE WORLD OF ACADEMIA: CULTURE, EDUCATION

**2024
№ 9**

THE WORLD OF ACADEMIA: CULTURE, EDUCATION

Registration number: ЭП № ФС77-73671 dd. 28.09.2018.

Up to 28 September, 2018 the Journal was called
"News of Southern Federal University. Pedagogical Science". ISSN: 2658-6983.
The Journal has been published since 1 June, 2007.

Founders:

Southern Federal University

Editor in Chief

I.E. Kulikovskaya – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, head of Pre-school Education dpt. of Southern Federal University, Head of South-Russian Research and Educational Centre of Spiritually-Moral Education of Children and Youth of Southern Federal University

Deputy Chief Editors

G.A. Berulava – Psychology Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Rector of International Innovation University

V.I. Mareev – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Advisor of the Rector of Southern Federal University

International Editorial Board

I.V. Abakumova – Psychology Doctor (habil.), professor, full member of RAE, Don State Technical University (Russia)

A.Yu. Belogurov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Russia)

S.I. Beryl – Physical and Mathematical Sciences Doctor (habil.), professor, Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko (Pridnestrovian Moldavian Republic)

N.M. Borytko – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Volgograd State University (Russia)

N.N. Veresov – Philosophy Doctor (habil.), professor, Monash University (Australia)

O.V. Gukalenko – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, corresponding member of the Russian Academy of Education, Chief Researcher of the Institute for Education Development Strategy of the Russian Academy of Education (Russia)

A.Ya. Danilyuk – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, corresponding member of RAE, Moscow Pedagogical State University (Russia)

P.N. Ermakov – Biology Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Southern Federal University (Russia)

A.K. Kiklevich – Philology Doctor (habil.), professor, University of Warmia and Mazury (Poland)

L.M. Kobrina – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Pushkin Leningrad State University (Russia)

M.V. Korepanova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Volgograd State Social and Pedagogical University (Russia)

V.T. Kudryavtsev – Psychology Doctor (habil.), professor, Moscow State Psychological and Pedagogical University (Russia)

A.K. Kusainov – Doctor-engineer of Germany, Pedagogics Doctor (habil.), professor, winner of the State Award of the Republic of Kazakhstan, president of Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan (Kazakhstan)

I.V. Robert – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, academician of RAE, Institute of Education Management of RAE (Russia)

A.I. Savenkov – Doctor of Pedagogics (habil.), Psychology Doctor (habil.), corresponding member of RAE, Moscow City Pedagogical University (Russia)

N.K. Sergeev – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, academician of RAE, Volgograd State Social and Pedagogical University (Russia)

V.V. Serikov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, full member of RAE, Institute of Strategy of Education Development of RAE (Russia)

Editorial Board

A.A. Andrienko – Candidate of Philology (PhD equivalent), associate professor (Rostov-on-Don)

A.G. Bermus – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

V.I. Bondin – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

T.I. Vlasova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

L.V. Goryunova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

N.K. Karpova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

G.V. Karantysh – Biology Doctor (habil.), associate professor (Rostov-on-Don)

A.M. Mendzheritsky – Biology Doctor (habil.), professor (Rostov-on-Don)

P.P. Pivnenko – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

M.L. Skuratovskaya – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

E.I. Rogov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

O.D. Fedotova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

R.M. Chumicheva – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

The Journal is included in the List of Russian peer-reviewed scientific journals where main scientific results of theses for Degrees of Candidate of Science and Doctor of Science should be published (Date of inclusion edition in the List 01.12.2015, № 678)

МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ:

КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

**2024
№ 9**

МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ: КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

Регистрационный номер: ЭЛ № ФС77-73671 от 28.09.2018.

До 28 сентября 2018 г. журнал назывался
«Известия Южного федерального университета. Педагогические науки». ISSN: 2658-6983.
Журнал издается с 1 июня 2007 г.

Учредители:

Южный федеральный университет

Главный редактор

Куликовская Ирина Эдуардовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольного образования Южного федерального университета, директор Южно-Российского научно-образовательного центра духовно-нравственного воспитания детей и молодежи ЮФУ

Заместители главного редактора

Берулава Галина Алексеевна – доктор психологических наук, профессор, академик РАО, ректор Международного инновационного университета

Мареев Владимир Иванович – доктор педагогических наук, профессор, советник ректора Южного федерального университета

Международная редакционная коллегия

Абакумова Ирина Владимировна – доктор психологических наук, профессор, действительный член РАО, Донской государственный технический университет (Россия)

Белогуров Анатолий Юльевич – доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Россия)

Берил Степан Иорданович – доктор физико-математических наук, профессор, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко (Приднестровская Молдавская Республика)

Борытко Николай Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный университет (Россия)

Вересов Николай Николаевич – доктор философских наук, профессор, Университет Монаш (Австралия)

Гукаленко Ольга Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, главный научный сотрудник Института стратегии развития образования РАО (Россия)

Данилюк Александр Ярославович – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Московский педагогический государственный университет (Россия)

Ермаков Павел Николаевич – доктор биологических наук, профессор, академик РАО, Южный федеральный университет (Россия)

Киклевич Александр Константинович – доктор филологических наук, профессор, Варминско-Мазурский университет (Польша)

Кобрин Лариса Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Россия)

Корепанова Марина Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия)

Кудрявцев Владимир Товиевич – доктор психологических наук, профессор, Московский государственный психолого-педагогический университет (Россия)

Кусаинов Аскарбек Кабыкенович – доктор-инженер Германии, доктор педагогических наук, профессор, лауреат Государственной премии Республики Казахстан, президент Академии педагогических наук Казахстана (Казахстан)

Роберт Ирэна Веньяминовна – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Институт управления образованием РАО (Россия)

Савенков Александр Ильич – доктор педагогических наук, доктор психологических наук, член-корреспондент РАО, Московский городской педагогический университет (Россия)

Сергеев Николай Константинович – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия)

Сериков Владислав Владиславович – доктор педагогических наук, профессор, действительный член РАО, Институт стратегии развития образования РАО (Россия)

Редакционный совет

Андриенко Анна Александровна – кандидат филологических наук, доцент (Ростов-на-Дону)

Бермус Александр Григорьевич – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Бондин Виктор Иванович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Власова Татьяна Ивановна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Горюнова Лилия Васильевна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Карпова Наталья Константиновна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Карантыш Галина Владимировна – доктор биологических наук, доцент (Ростов-на-Дону)

Менджеричкий Александр Маркович – доктор биологических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Пивненко Петр Петрович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Рогов Евгений Иванович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Скуратовская Марина Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Федотова Ольга Дмитриевна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Чумичева Раиса Михайловна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук
(дата включения издания в перечень 01.12.2015, № 678)

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**Шоган В.В.**

- ПРИНЦИП ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОДХОДА В РАБОТЕ
С МИКРОГРУППАМИ В ГЛУБИННОЙ МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ 15

Пэй Гули

- ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ
ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КИТАЕ И РОССИИ В ХХІ В. 22

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ**Шаповалова Л.И., Гаджиева Б.Б.**

- АУТЕНТИЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ 39

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**Куликовская И.Э., Багирян В.А.**

- КОНЦЕПЦИЯ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-МЕНЕДЖЕРОВ В СОВРЕМЕННОМ
ЦИФРОВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА 49

Абдульманова Л.В., Куликовская И.Э.

- ПОДГОТОВКА МАГИСТРАНТОВ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ ДВИГАТЕЛЬНОЙ
ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ
ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 57

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ**Каширская И.К.**

- ВЗАИМОСВЯЗЬ УСТАНОВОК НА АЛЬТРУИЗМ И СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ 67

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ**Рогова Е.Е., Рогов Е.И.**

- ПРОБЛЕМА НЕПРОИЗВОЛЬНОЙ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ РОЛИ ИНТЕРНЕТА
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГОВ 75

- НАШИ АВТОРЫ 86

- ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА
THE WORLD OF ACADEMIA: CULTURE, EDUCATION 88

GENERAL PEDAGOGICS; THE HISTORY OF PEDAGOGICS AND EDUCATION

Shogan Vladimir V.

THE PRINCIPLE OF AN INDIVIDUAL APPROACH IN WORKING
WITH MICROGROUPS IN THE IN-DEPTH METHODOLOGY OF TEACHING HISTORY 15

Pei Guli

THE INFLUENCE OF STATE IDEOLOGY ON THE FORMATION OF CIVIC IDENTITY
IN CHINA AND RUSSIA IN THE 21ST CENTURY 22

THEORY AND METHODS OF TEACHING AND MORAL INSTRUCTION

Shapovalova Larisa I., Gadzieva Baina B.

AUTHENTIC MATERIALS IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES 39

THEORY AND METHODS OF PROFESSIONAL EDUCATION

Kulikovskaya Irina E., Bagiryan Varvara A.

THE CONCEPT OF TRAINING MANAGEMENT STUDENTS
IN THE MODERN DIGITAL EDUCATIONAL SPACE OF THE UNIVERSITY 49

Abdulmanova Lubov V., Kulikovskaya Irina E.

PREPARATION OF MA STUDENTS FOR DESIGNING MOTOR
SUBJECT-SPATIAL ENVIRONMENT OF A PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION 57

GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONAL PSYCHOLOGY AND THE HISTORY OF PSYCHOLOGY

Kashirskaya Irina K.

INTERCONNECTION BETWEEN ATTITUDES TOWARDS ALTRUISM
AND SOCIAL RESPONSIBILITY 67

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY

Rogova Evgenya E., Rogov Evgeny I.

THE PROBLEM OF INVOLUNTARY THERAPEUTIC ROLE OF THE INTERNET
IN THE ACTIVITIES OF PSYCHOLOGISTS 75

OUR AUTHORS 86

**Абдульманова Любовь Витальевна,
Куликовская Ирина Эдуардовна**

**ПОДГОТОВКА МАГИСТРАНТОВ
К ПРОЕКТИРОВАНИЮ ДВИГАТЕЛЬНОЙ
ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ
ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ**

Статья посвящена вопросам подготовки магистрантов образовательной программы «Управление дошкольным образованием» к проектированию двигательной предметно-пространственной среды дошкольной образовательной организации. Актуальность раскрываемой проблемы связана с формированием профессиональных компетенций магистрантов, направленных на создание условий для развития самостоятельной двигательной активности детей. Анализируются теоретические основы проектирования двигательной предметно-пространственной среды дошкольной организации и раскрывается логика подготовки магистрантов к разработке такого проекта. Предлагаются методические подходы и рекомендации по организации практико-ориентированного обучения, направленного на формирование необходимых компетенций магистрантов.

Каширская Ирина Константиновна

**ВЗАИМОСВЯЗЬ УСТАНОВОК НА АЛЬТРУИЗМ
И СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

В статье представлены результаты эмпирического исследования установок на альтруизм и социальной ответственности у студентов. Альтруистическое поведение предполагает не только оказание при необходимости помощи и поддержки отдельному человеку, но и в более широком смысле ответственное поведение в социуме. Цель исследования заключалась в выявлении взаимосвязи между установками на альтруизм и социальной ответственностью студентов. Было выдвинуто предположение, что у студентов установка на альтруизм соответствует высокому уровню социальной ответственности, а установка на эгоизм, напротив, связана с низким уровнем социальной ответственности. В работе использовались: методика диагностики установки на альтруизм или эгоизм О.Ф. Потемкиной; «Шкала социальной ответственности» Л. Беркович, К. Луттерман в адаптации К. Муздыбаева; методика «Уровень морально-этической ответственности» И.Г. Тимощук. Было выявлено, что установки на альтруизм взаимосвязаны со средним и высоким уровнем социальной ответственности, а установки на эгоизм – с низким. У студентов с установками на альтруизм диагностирован высокий уровень морально-этической ответственности, в содержании которой преобладает выраженность рефлексии на морально-этические ситуации и альтруистических эмоций.

**Куликовская Ирина Эдуардовна,
Багирян Варвара Александровна**

**КОНЦЕПЦИЯ ПОДГОТОВКИ
СТУДЕНТОВ-МЕНЕДЖЕРОВ
В СОВРЕМЕННОМ ЦИФРОВОМ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА**

В статье рассматриваются возможности эффективной подготовки профессиональных менеджеров в образовательной среде в условиях гибридных технологий. Исследуются результаты освоения учебного материала студентами-менеджерами после реализации и применения гибридных образовательных технологий. Утверждается, что внедрение в образовательный процесс гибридных технологий и возможностей проектной деятельности позволит студентам-менеджерам самостоятельно представить прототипы своих собственных проектов.

Пэй Гули

**ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ
НА ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В КИТАЕ И РОССИИ В XXI В.**

В статье рассматривается влияние государственной идеологии на формирование гражданской идентичности в Китае и России в XXI веке. Автор анализирует основные принципы государственной идеологии в каждой из стран, а также механизмы ее воздействия на гражданскую идентичность через систему образования, средства массовой информации и другие каналы коммуникации. Особое внимание уделяется роли традиционных ценностей, патриотизма и коллективизма в формировании гражданской идентичности. Статья представляет интерес для исследователей в области педагогики, социологии, политологии и культурологии.

**Рогова Евгения Евгеньевна,
Рогов Евгений Иванович**

**ПРОБЛЕМА НЕПРОИЗВОЛЬНОЙ
ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ РОЛИ ИНТЕРНЕТА
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГОВ**

Данная статья представляет собой углубленное исследование, посвященное непроизвольному терапевтическому воздействию Интернета на психическое здоровье, выходящему за рамки традиционных методов психологического воздействия. Анализируются как позитивные аспекты (социальная поддержка, доступ к информации, развитие навыков), так и негативные (зависимость, социальная изоляция, деструктивное влияние онлайн-сообществ). Авторы исследуют влияние Интернета на различные возрастные группы и социальные слои, уделяя особое внимание проблемам, связанным с анонимностью, дезинформацией и формированием девиантного поведения. В статье рассматриваются различные точки зрения на роль Интернета в жизни человека, а также приводятся результаты эмпирических исследований, иллюстрирующие как позитивное, так и негативное воздействие Сети на психическое состояние. Статья подчеркивает необходимость ответственного и осознанного использования интернета, повышения медиаграмотности и развития критического мышления для минимизации негативных последствий и максимизации позитивного влияния Всемирной Сети на психическое здоровье. Работа представляет ценность для психологов, социологов, педагогов и всех, кто заинтересован в понимании влияния цифровых технологий на современное общество.

**Шаповалова Лариса Ивановна,
Гаджиева Банна Баатровна**

**АУТЕНТИЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ В
ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

Использование аутентичных материалов в процессе обучения иностранному языку актуально для формирования и развития лексических навыков обучающихся, особенно в условиях ограничения реального взаимодействия. Эффективными средствами обучения лексике учащихся средней школы являются песенные и стихотворные материалы. Цель исследования – выявление теоретических основ применения аутентичных материалов при обучении лексической стороне иноязычной речи учащихся средней школы, а также внедрение в процесс обучения немецкому языку дидактизированных аутентичных материалов. Результативно песенный и стихотворный материал был применен в процессе реализации проекта «Литературное кафе «Рождество». Анализ результатов входного и контрольного тестирования свидетельствует о положительной динамике уровня обученности учащихся по разработанной методике с использованием комплекса упражнений для развития лексических навыков

обучающихся. Результаты исследования интегрированы в учебный процесс в образовательных организациях-участниках проекта, используются в процессе подготовки будущих учителей немецкого языка в Институте филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета.

Шоган Владимир Васильевич

ПРИНЦИП ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОДХОДА В РАБОТЕ С МИКРОГРУППАМИ В ГЛУБИННОЙ МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ

В данной статье автор подчеркивает различия индивидуального подхода при коллективном обучении и индивидуального подхода в микрогрупповом обучении. В работе доказывается актуальность последнего, причем микрогруппы понимаются как явления основанные на комплементарности, симпатии, как фундамент любви. Автор также указывает на функциональные роли в микрогруппе: идеолог-организатор, технолог, смысловик, практик. Именно дифференциация участников по ролевым функциям создает условия для комплементарности и симпатии в самостоятельной организации микрогрупп. В статье отмечается динамика микрогрупп в работе школьного класса на уроках истории. Автор также подчеркивает необходимость соблюдения законов микрогруппового взаимодействия: закон параллельного действия, где каждый участник отвечает за микрогруппу, а микрогруппа за каждого; закон методического «взрыва» – это специальный мощный прием, при котором группа сплачивается на более высоком уровне; закон перспективных линий, по которому каждая микрогруппа класса должна работать на общую классную задачу на уровнях урока, лично значимой темы и четверти.

Abdulmanova Lubov V., Kulikovskaya Irina E.

PREPARATION OF MA STUDENTS
FOR DESIGNING MOTOR SUBJECT-
SPATIAL ENVIRONMENT OF A PRESCHOOL
EDUCATIONAL ORGANIZATION

Keywords: Master's degree students, preschool education, design, motor subject-spatial environment, Southern Federal University.

The article is devoted to preparing MA students at educational program "Management of preschool education" for designing motor subject-spatial environment of a preschool educational organization. The relevance of the problem under study is due to professional competencies of Master's degree students aimed at creating conditions for development of independent motor activity of children. The theoretical foundations of designing motor subject-spatial environment of a preschool organization are analyzed. The authors reveal the logic of preparing MA students for work on a project of a motor subject-spatial environment in a preschool educational organization. The authors suggest methodological approaches and recommendations for practice-oriented training aimed at formation of the necessary competencies

Kashirskaya Irina K.

INTERCONNECTION BETWEEN ATTITUDES
TOWARDS ALTRUISM AND SOCIAL
RESPONSIBILITY

Keywords: altruism, selfishness, prosocial behavior, social responsibility, moral and ethical responsibility.

The article presents the results of an empirical study into attitudes towards altruism and social responsibility of students. Altruistic behavior involves not only helping and supporting an individual, if necessary, but also, in a broader sense, responsible behavior in society. The purpose of the study is to identify interconnection between attitudes towards altruism and social responsibility of students. According to the author, the students' attitude to altruism corresponds to a high level of social responsibility, and, conversely, the attitude to selfishness is interrelated with a low level of social responsibility. The work used: 1. Methodology for diagnosing the attitude to altruism or egoism by O.F.Potemkina; 2. «Scale of social responsibility» by L. Berkovich, K. Lutterman in the adaptation of K. Muzdybaev; 3. Methodology «Level of moral and ethical responsibility» by I.G. Tymoshchuk. The research has revealed that attitudes towards altruism are interrelated with an average and high level of social responsibility, and attitudes towards selfishness are interrelated with a low level of social responsibility. Students with altruistic attitudes have been diagnosed with a high level of moral and ethical responsibility, the content of which is dominated by the expression of reflection on moral and ethical situations and altruistic emotions.

Kulikovskaya Irina E., Bagiryana Varvara A.

THE CONCEPT OF TRAINING MANAGEMENT
STUDENTS IN THE MODERN DIGITAL
EDUCATIONAL SPACE OF THE UNIVERSITY

Keywords: digital educational environment of the university, students-managers, educational process, acceleration programs, transformation of the education system, project mentor.

The article considers opportunities for training effective managers in an educational environment in the context of hybrid technologies. The results of mastering the educational material by students who major in management after the implementation and application of hybrid educational technologies are investigated. It is argued that introduction of hybrid technologies and project activities into educational process will enable students to independently present prototypes of their own projects.

Pei Guli

THE INFLUENCE OF STATE IDEOLOGY ON THE FORMATION OF CIVIC IDENTITY IN CHINA AND RUSSIA IN THE 21ST CENTURY

Keywords: state ideology, civic identity, China, socialism with Chinese characteristics, Confucianism, patriotism, collectivism, traditional values, multinational state, cultural heritage.

The article examines the influence of state ideology on the formation of civic identity in China and Russia in the 21st century. The author analyzes the basic principles of state ideology in each of the countries, as well as the mechanisms of its impact on civic identity through the education system, the media and other communication channels. Special attention is paid to the role of traditional values, patriotism and collectivism in the formation of civic identity. The article is of interest to researchers in the field of sociology, political science and cultural studies.

Rogova Evgenya E., Rogov Evgeny I.

THE PROBLEM OF INVOLUNTARY THERAPEUTIC ROLE OF THE INTERNET IN THE ACTIVITIES OF PSYCHOLOGISTS

Keywords: mental health, therapeutic role of the Internet, media literacy, deviant behavior, Internet addiction, social isolation.

This article is an in-depth study of the involuntary therapeutic effects of the Internet on mental health, going beyond traditional methods of psychological intervention. Both positive aspects (social support, access to information, skill development) and negative ones (addiction, social isolation, destructive influence of online communities) are analyzed. The authors examine the impact of the Internet on different age groups and social strata, paying special attention to problems related to anonymity, misinformation and the formation of deviant behavior. The article considers various points of view on the role of the Internet in people's life as well as presents the results of empirical studies illustrating both positive and negative impact of the network on mental well-being. The article emphasizes the need for responsible and conscious use of the Internet, increasing media literacy and developing critical thinking in order to minimize negative consequences and maximize the positive impact of the World Wide Web on mental health. The work is valuable for psychologists, sociologists, educators and anyone interested in understanding the impact of digital technologies on modern society.

Shapovalova Larisa I., Gadzieva Baina B.

AUTHENTIC MATERIALS IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Keywords: authentic materials; process of learning a foreign language; lexical skills; song and verse material.

Using authentic materials in teaching a foreign language is crucial for developing students' lexical skills, especially in conditions of a limited real interaction. Song and poetry materials are effective means of teaching vocabulary to secondary school students. The purpose of the study is to identify theoretical foundations of the use of authentic materials in teaching the lexical aspect of foreign language speech to secondary school students; introduction of didactic authentic materials into the German language teaching process. The author shares the experience of effective use of lyrics and poems while implementing the project "Literary cafe Christmas". The analysis of the results of entrance and final tests indicates positive dynamics in the level of students' lexical skills. The research results are integrated into educational process of the organizations that participated in the project; they are used in training future teachers of the German language at the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of Southern Federal University.

Shogan Vladimir V.

**THE PRINCIPLE OF AN INDIVIDUAL
APPROACH IN WORKING WITH
MICROGROUPS IN THE IN-DEPTH
METHODOLOGY OF TEACHING HISTORY**

Keywords: collective, microgroup, dynamics of movement of microgroups in the study of a personally significant topic, external microgroup interaction, intellectual microgroup interaction, artistic microgroup interaction, microgroup interaction based on absolute independence, microgroup interaction in the context of reflection, ideologist-organizer, technologist, semantic researcher, practitioner, the law of parallel action, the law of methodical «explosion», the law of perspective lines.

In this article, the author highlights the differences between an individual approach in collective learning and an individual approach in microgroup learning. The work proves the relevance of microgroup learning and the understanding of the microgroup as a phenomenon based on complementarity, sympathy, as the foundation of love. The author also points out certain functional roles in the micro-group: the role of an ideologist-organizer, the role of a technologist, the role of a semantic designer, the role of a practitioner. It is the differentiation of participants by role functions that creates the necessary conditions for complementarity and sympathy in the independent organization of microgroups. The article also points to the dynamics of microgroups in the work of the school class in history lessons. The author also emphasizes the need to comply with the laws of microgroup interaction, such as the law of parallel action where each participant is responsible for the microgroup, and the microgroup is in its turn responsible for each participant. Finally, the paper deals with the law of methodical "explosion" seen as a special powerful technique in which the group unites at a higher level, and the law of perspective lines, according to which each microgroup of the class must work on a common classroom task at the lesson level, at the level of a personally significant topic, at the level of a term.

**ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА,
ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ**

- **Шоган В.В.** Принцип индивидуального подхода в работе с микрогруппами в глубинной методике обучения истории
- **Пэй Гули** Влияние государственной идеологии на формирование гражданской идентичности в Китае и России в XXI в.

УДК 372.893(075.8)
DOI 10.18522/2658-6983-2024-9-15-21

Шоган В.В.

ПРИНЦИП ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОДХОДА В РАБОТЕ С МИКРОГРУППАМИ В ГЛУБИННОЙ МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ

Ключевые слова: коллектив, микрогруппа, динамика движения микрогрупп при изучении лично значимой темы, внешнее микрогрупповое взаимодействие, интеллектуальное микрогрупповое взаимодействие, художественное микрогрупповое взаимодействие, микрогрупповое взаимодействие на основе абсолютной самостоятельности, микрогрупповое взаимодействие в условиях рефлексии, идеолог-организатор, технолог, смысловик, практик, закон параллельного действия, закон методического «взрыва», закон перспективных линий.

Актуальность статьи обусловлена социальным заказом. Суть заказа заключена в том, чтобы весь взрослый социум интуитивно дифференцировался на микрогруппы: это, прежде всего, микрогруппы семьи, профессиональной деятельности, а также коммуникации и общения. Однако, какой бы деятельностью не занималась микрогруппа в социуме, она почти всегда создается на основе комплементарности, симпатии, и, что еще важнее, подбор участников происходит на основе деловых, профессиональных и коммуникативных функций. «Коммуникация есть не просто передача информации, но создание некой общности, определенной степени взаимопонимания между участниками, предполагающего необходимость обратной связи, взаимного наложения сфер личного опыта, особенностей генерирования смысла в коммуникативном взаимодействии» [4, с. 206]. Как показали наблюдение и интервьюирование отдельных микрогрупп, в каждом из такого рода спонтанно созданных образований всегда есть лидер, организатор, идеолог, человек, выполняющий технологическую функцию (деятельно переводит идею организатора остальным участникам), человек, отвечающий за настроение микрогруппы, – мы его условно назвали «смысловик» – создающий атмосферу в семье, деятельности и общении (имеется в виду атмосфера созидания и оптимизма), а также практики и исполнители (с удовольствием и без всякого сомнения выполняют практические задачи, поставленные идеологами, технологами и смысловиками). Практиков, как обычно, несколько больше, чем остальных участников микрогруппы. По выражению Г. Марсея, «общность возможна только с того момента, когда люди взаимно признают, что они различны и сосуществуют вме-

сте в самом этом различии» [3, с. 7]. Если говорить в этом смысле о школе, то движение микрогруппы происходит от начальной школы, затем через основную и среднюю, далее переходит в специальную высшую школу и присутствует в постобразовании. Однако задача микрогрупп на каждом этапе образования различна, единственное, что их роднит с микрогруппами социума – спонтанность создания на основе комплементарности и ответственность каждого за общность и общности за каждого.

В начальном образовании взаимодействия учеников осуществляются под руководством учителя: уже пришедших в школу первоклассников учитель условно разделяет по микрогруппам. Это может показаться диктатом, однако на самом деле учитель, пришедший на работу в школу, особенно начальную, обязан владеть интуицией, которая подскажет ему выбор организаторов, идеологов, смысловиков и практиков в микрогруппах, хотя школьники определяют самостоятельно. Можно сказать, что движение по этапам от 1 по 4 класс осуществляется как движение внутренней определенности лидеров, технологов, практиков, смысловиков. К 4 классу все становится окончательно понятно для самих учащихся и для учителя по той причине, что дети на данном возрастном этапе начинают эффективно участвовать в творческих проектах, заданных микрогруппе (например, может быть связан с уроком, театральной постановкой во внеклассной работе или актом волонтерского движения). Таким образом, все члены иерархии соучаствуют, не конфликтуя, не завидуя друг другу по той причине, что в течение четырех лет совместной учебы они рельефно определили свою функцию в микрогруппе. Далее, когда учащиеся переходят в

основную школу (5-9 классы), как показал опыт экспериментальной работы в нашем исследовании, дети подвержены внутреннему пубертатному влиянию своего сознания. Это лишь означает, что у учащихся возникает потребность в продуктивном действии, они становятся продуктом человечества; половое созревание – это становление продуктивности в самом субъекте образования, что является основанием для создания продуктивной учебной среды, в которой он пребывает.

Если говорить в контексте уроков истории, микрогруппа начинает свое существование заново, так как вступает в новый этап, деятельно-продуктивный. Функции участников усложняются и качественно изменяются, однако именно к 9 классу определенность функциональных задач становится явственной, и микрогруппы приобретают способность достаточно свободно контактировать с социумом на основе своих функций. В 10-11 классах становление микрогрупп обретает качественно иной характер, ведь это время постпубертата, когда человеческий организм, по существу, уже закончил свое формирование – по этой причине возникает идеальный взгляд на мир, в основе которого первая любовь к истине, добру, красоте, творчеству. Так, микрогруппа обретает абсолютно спонтанный, комплементарный характер взаимодействий и отношений, и чем свободнее будут условия для ее создания, тем эффективнее будет работа по усвоению исторического знания, а также формированию мироотношения с точки зрения призвания и служения семье, обществу и Родине.

Рассмотрим движение микрогруппы в условиях лично значимой темы в обучении истории. Среди лично значимых тем могут быть: Древнерусское Киевское государство,

Феодальная раздробленность на Руси, Эпоха Ивана Грозного, Смута, Эпоха Петра I, Российская империя в период правления Александра I, Великая Отечественная война 1941-1945, но каждая из них, согласно теории глубинной методики, – это структурная единица мироотношения учащихся. Именно в ней завершаются и каждый раз обновляются различные компоненты любви человека к Родине, к Отечеству; по этой причине субъект образования должен обучаться в условиях 5 типов уроков:

1. Первый этап, *урок-образ*, в котором будущая лично значимая тема представлена целостно: происходит восхождение от личностных впечатлений учащихся к символу всей темы. «Субъекту образования должно быть ясно с самого изначального. Мы показываем школьнику актуальную деталь из его жизни, у него сразу же возникает опережающий образ того, чем будем заниматься в будущем по той причине, что это детали из его жизни, из его пространства, которое он способен анализировать и осмысливать» [7, с. 141]. Далее символ переводится в ассоциативную схему, которая наполняется ключевыми символическими понятиями будущей темы. «Ясно, стало быть, что понятие непрерывности становится нам доступным именно в силу способности нашей мысли подняться над временем и мыслить как одно целое как то, что в нем уже протекло, так и то, что протекает, и то, что еще не наступило; вообще всякий синтез моментов, разделенных между собою во времени, возможен лишь через интуицию смысла сверхвременного» [5, с. 19]. Следующий этап – это, как обычно, символическая персона будущей темы. Завершается урок написанием творческого эссе по поводу целостных символических представлений, кото-

рые возникли в сознании учеников. В данном случае микрогрупповая работа проводится на основе первоначального восприятия данной символики, то есть микрогруппы здесь только намечены и совместно воспринимают первоначальный символ урока. Когда же начинается работа над ключевыми символическими понятиями, микрогруппы получают отдельные задания по их осмыслению и так же дифференцированно оцениваются, при этом продолжая работать над общей задачей всего класса. «Эта истина открывается в экзистенциальном духовном опыте, который может быть выражен лишь в символах, а не в понятиях» [1, с. 203]. Когда же микрогруппы вступают в этап символической персонификации, то их отделенность исчезает, и они начинают коллективно обсуждать идеи, связанные с жизнью той или иной исторической персоны. В завершение урока, при написании творческих эссе, микрогруппы абсолютно замыкаются, выполняя творческие задания, а человек, озвучивающий выполненное, несет ответственность за всю команду.

2. Второй этап лично значимой темы представлен *уроками мышления* (абстрактного, сюжетного, художественного, объемного). Внутри себя урок мышления имеет следующую структуру: интригующее начало, имеющее отношение ко всей его целостности; воспоминание, то есть проверка знаний, в конце которой приоткрывается интрига урока; изучение нового материала, в завершение которого открывается вторая сторона интриги; самостоятельное разрешение учащимися интриги после действенного закрепления. Независимо от типа урока мышления, микрогруппы в данном случае находятся в одном положении – полужамкнуты и обсуждают мыслительные проблемы независимо друг от

друга, чтобы потом взаимодействовать с помощью вопросов и решить общую задачу всего урока. «Понятия, теории, системы – это инструменты. Их ценность, как ценность любых инструментов, заключена не в них самих, а в их способности к работе, выявляемой в последствиях их применения» [2, с. 97].

3. Третий этап – *урок настроения*. Он, как известно, нужен для того, чтобы учащиеся пережили смысл изучаемой эпохи; в нем используются поэзия, живопись, музыка, театр. «Смыслы нельзя понять, их можно только переживать» [6, с. 78]. Урок имеет рабочее название «театр одного урока»: дело в том, что урок настроения начинается с художественного образа, где используется триединство средств (живопись, музыка, поэзия), на следующем этапе урока поэтическое произведение, художественное полотно и музыка эстетически анализируются учащимися. Завершается этот этап урока созданием декораций будущего спектакля (слайды, портреты, цвет, свет). Художественная персонификация – третий этап урока, на котором учащиеся говорят об экзистенциальном конфликте главной персоны спектакля и делают акценты на микрогрупповых ролевых заданиях, то есть поэтических строчках, которые они будут воспроизводить в спектакле. По словам М. Хайдеггера, происходит переход «от бытия в мире», которое временно, конечно, хаотично, к «здесь бытию», т.е. к со-бытию, к чувственной направленности жизни [9, р. 46]. Далее начинается подготовка к самому мини-спектаклю, где учащиеся соединяют все предполагаемые монологи в единое театральное действие и воспроизводят его на фоне музыки. Обычно на этот урок приглашаются представители администрации, учителя, родители. В конце проводится краткая рефлексия по поводу спектакля. С точки зрения

поведения микрогрупп в данном уроке можно сказать, что наиболее эффективным их взаимодействием является свободное отношение между собой: участники могут слушать друг друга и общую музыку спектакля, участвовать в совместном общем проговоре спектакля и т.д.

4. На четвертом этапе представлен *урок самостоятельного действия*, который конвергирует, то есть сближает, рациональное отношение учащихся, полученное в уроках мышления, и чувственное смысловое отношение из уроков настроения в абсолютно самостоятельном действии, причем микрогруппового характера, по той причине, что микрогруппы здесь замыкаются, могут отделяться ширмами для выполнения собственной задачи, которую они озвучивают, и выясняется, что их задача «работала» на общую задачу всего класса. К примеру, в качестве мотивации для такого типа урока мы использовали реальную потребность учеников, обучающихся по индивидуальному плану, – многим из них трудно сдать зачет по той или иной теме, поэтому задача урока состояла в том, чтобы упростить сложную формулировку учебника, снабдить каждый вывод изображением и создать три памятки по теме «Первая мировая война, Февральская революция и Двоевластие». Памятки были озвучены и показаны, и комиссия, состоящая из студентов, находящихся на практике, приняла эти памятки, после чего для них учащимися было сформулировано одно название – «Россия в Первой мировой войне».

5. В *уроке актуализации и рефлексии*, пятом этапе, которым завершается каждая лично значимая тема, микрогруппы обретают свой первоначальный вид, то есть садятся так, как они сидели на уроке-образе для

свободного обсуждения содержания этого урока, где историческое связано с актуальным. «Рефлексия есть критика... в том смысле, что бытие может быть схвачено только путем расшифровки документов собственной жизни» [10, р. 10].

В результате опытной работы, а также опираясь на исследования выдающихся педагогов России дореволюционной эпохи, среди которых идеи С.А. Рачинского, С.Т. Шацкого, В.Н. Сорока-Росинского и А.С. Макаренко, было выявлено три основополагающих закона, по которым должны функционировать микрогруппы в каждом уроке и в каждой лично значимой теме. В данном случае мы пользуемся терминологией, заимствованной у А.С. Макаренко, но это только терминология, поскольку он находился в другой социальной ситуации: его воспитанники были организованы не по их просьбе, не по их спонтанному желанию – это были воспитанники, нарушившие закон и попавшие в детскую трудовую колонию в качестве наказания. Поэтому законы и методы, предлагаемые А.С. Макаренко, носили внешний для учеников характер, то есть от внешнего влияния они становились внутренней потребностью этих воспитанников позже. Мы же имеем дело с микрогруппами, созданными спонтанно самими школьниками на основе симпатии и комплементарности, то есть не мы предлагаем им законы, по которым они будут жить, а они сами желают учиться и жить по этим законам.

Закон параллельного действия. Суть заключена в том, что каждый отвечает за микрогруппу, а микрогруппа – за каждого. В простом варианте это выглядит так: если микрогруппа не подготовила своего участника к ответу или он плохо подготовился, то он не-

сет ответственность, выражающуюся в баллах, за всю команду, а команда отвечает за него, и эта ответственность должна стать лейтмотивом будущей жизни. Это может произойти, если такой подход будет постоянно использоваться в начальной, основной и средней школе, а затем еще и в высшем учебном заведении. Именно в такой непрерывности выработки навыков и умений работы в микрогруппе механизм микрогрупповой ответственности будет доведен до педагогического и социального эффекта.

Закон методического «взрыва». Этот закон всегда связан с инсайтом, мозговым штурмом, неожиданным заданием, сплывающим всю микрогруппу. Казалось бы, здесь представлено внешнее влияние, заимствованное у А.С. Макаренко, хотя на самом деле в микрогруппе, созданной на основе симпатии и любви, возникает потребность в таком объединении, и она никогда не исчезает. К примеру, в подготовку микрогруппы к ответу неожиданно внедряется идея выбора отвечающего по жребию, то есть раньше каждый мог выбирать содержание ответа, либо выбирать отвечающего, а теперь каждый несет ответственность за микрогруппу – это, без сомнения, сплываает, особенно в условиях успешного ответа. Либо микрогруппа работает в обычном ключе, подготавливая устный ответ, однако неожиданно на столе появляется конверт с ключевым словом, по этому слову нужно определить, портрет какой персоны находится в конверте. Такое задание тоже сплываает микрогруппу, превращая ее в единый организм, и таких примеров можно привести немало.

Закон перспективных линий. Как писал А.С. Макаренко, важна работа на завтрашнюю радость: то есть задача каждой микрогруппы состоит в том,

чтобы решить задачу всего класса как перспективу, как участие в полезном деле, как желание пережить радость победы всего класса с участием остальных. К примеру, мы договариваемся с библиотекой о том, что в библиотеке нет простой и понятной книги по теме «Смута», которая, как обычно, вызывает серьезные трудности в усвоении. По этой причине каждая микрогруппа получает задания (задания одинаковы: придумать символ, подобрать ключевые понятия, определить этапы смуты и выявить на каждом этапе свою историческую персону). На этой основе нужно написать книгу «Смута в России в XVII веке». Учащиеся микрогрупп предлагают свой символ, мы обсуждаем его и, наконец, выбираем один из них, который называется «пять волн смуты», затем определяем, что каждая волна – это этап смуты, каждая микрогруппа предлагает свою персону, которая обсуждается, затем находят распечатываются изображения этих персон, далее распечатывается текст, которым обозначают каждую волну смуты и, по существу, книга готова, осталось только нарисовать ее обложку. Далее каждая из микрогрупп предлагает свой вариант обложки, мы обсуждаем эти варианты, а затем создаем обобщенный вариант или выбираем лучший из представленных. Участники микрогрупп сшивают пять страниц книги, разукрашивают обложку, а далее приглашается библиотекарь, которому дарится книга. Существуют следующие перспективные линии, по которым движутся все микрогруппы класса в одном уроке: перспектива для работы в лично значимой теме, озвученной для учащихся еще в уроке образе; перспектива целостного сезона, завершающаяся игрой реконструкцией; перспектива целостного года, которая завершается

квестом в историческом лагере, и дети идут к этому последнему заданию от урока к уроку, от лично значимой теме к лично значимой теме. «Если в природе имеет место необходимость причины и действия, то в жизни существует необходимость судьбы – логика времени, которая и является фактом глубочайшей внутренней достоверности, и составляет суть всей истории в ее противоположности миру природы» [8, с. 30].

Таким образом, в статье представлена суть индивидуального подхода при микрогрупповом обучении, функциональная ролевая специфика при создании микрогрупп класса, а также три закона, в которых возникают устойчивые микрогрупповые отношения, нацеленные на адаптацию в будущем обществе все более приобретающем гражданские основания, где микрогруппы будут играть все большую роль в осуществлении смыслов и идеалов жизни.

Литература

1. Бергсон А. Избранное: Сознание и жизнь. М.: РОССПЭН, 2010. 398 с.
2. Дьюи Д. Реконструкция в философии. Проблемы человека. М.: Республика, 2003. 493 с.
3. Марсель Г. Опыт конкретной философии. М.: Республика, 2004. 222 с.
4. Назарчук А.В. Учение Никласа Лумана о коммуникации. М.: Весь Мир, 2012. 248 с.
5. Трубецкой Е. Смысл жизни. М.: Республика, 1994. 432 с.
6. Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник пер. с англ. и нем. / общ. ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. 366 с.
7. Шоган В.В., Сторожакова Е.В. Беседы с учителем о педагогике чувства и гражданском образовании: монография. Ростов н/Д; Таганрог: Издательство ЮФУ, 2022. 298 с.
8. Шоган В.В., Сторожакова Е.В. Принцип знаково-символических оснований глубинной дидактики // Известия ЮФУ. 2015. № 6. С. 34-45.
9. Heidegger M. Existence and being. Chicago: Regnery Gateway, 1988. 369 p.
10. Ricœur P. The Conflict of Interpretations: Essays in Hermeneutics. Evanstone: Northwestern University Press, 1974. 512 p.

References

1. *Bergson, A.*, 2010. Selected works: Consciousness and life. Moscow: ROSSPEN., 398 p.
2. *Dewey, D.*, 2003. Reconstruction in philosophy. Human problems. Moscow: Republic, 493 p.
3. *Marcel, G.*, 2004. The experience of concrete philosophy. Moscow: Republic, 222 p.
4. *Nazarchuk, A.V.*, 2012. Niklas Luhmann's doctrine of communication. Moscow: The Whole World, 248 p.
5. *Trubetskoy, E.*, 1994. The meaning of life. Moscow: Republic, 432 p..
6. *Frankl, V.*, 1990. Man in search of meaning: collection of papers. Translated from English and German. Moscow: Progress, 366 p.
7. *Shogan, V.V. and E.V. Storozhakova*, 2022. Conversations with a teacher about the pedagogy of feeling and civic education: monograph. Southern Federal University. Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University Press, 298 p.
8. *Shogan, V.V.*, 2015. The principle of sign-symbolic foundations of deep didactics. News of Southern Federal University. Pedagogical sciences. No. 6: 34-45.
9. *Heidegger M.*, 1988. Existence and being. Chicago: Regnery Gateway, 369 p.
10. *Ricœur P.*, 1974. The Conflict of Interpretations: Essays in Hermeneutics. Evanstone: Northwestern University Press, 512 p.

УДК 323.21
DOI 10.18522/2658-6983-2024-9-22-36

Пэй Гули

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КИТАЕ И РОССИИ В XXI В.

Ключевые слова: государственная идеология, гражданская идентичность, Китай, социализм с китайской спецификой, конфуцианство, патриотизм, коллективизм, традиционные ценности, многонациональное государство, культурное наследие

Значительные изменения, протекавшие на территории Китая и России на рубеже XX-XXI вв., обусловили не только внешнюю трансформацию облика данных государств, но и появление совершенно новых форм организации, в том числе в рамках развития такого концепта, как «гражданская идентичность». Вместе с изменением национального самосознания граждан посредством модернизационных процессов проявилась и новая актуальная необходимость в исследовании тех механизмов, которые, собственно, и оказывают влияние на формирование гражданской идентичности. Для того, чтобы обеспечить эффективную стратегию развития гражданской идентичности, политическим элитам и государству необходимо тщательным образом изучить те средства, методы, идеалы и действия, которые способны влиять на мнение общества, учитывая факторы внешней и внутренней среды, специфику восприятия политических символов различными группами социума [6, с. 210].

Прежде чем мы перейдем к рассмотрению основной проблемы статьи, необходимо дать общее определение термину «гражданская идентичность». Данная дефиниция и концепция одновременно достаточно давно беспокоит как российское, так и иностранное научное сообщество. Многие исследователи, констатируя своего рода кризис гражданской идентичности [3, с. 18-21], указывают на значительные метаморфозы, происходящие с ней. В частности, гражданская идентичность теперь не только определяется происхождением человека, традиционными характеристиками, но и формируется самим человеком эмпирическим путем. Качественно новый процесс формирования гражданской идентичности обуславливает появление новых вы-

зовов, проявления которых ярче всего можно наблюдать в Европе.

В целом, освещение гражданской идентичности как концепта в российском научном пространстве началось относительно недавно. В.А. Тишков, в частности, выступил с точки зрения обоснования существования концепта «общероссийской гражданской нации» [16]. Еще один российский исследователь, И.А. Ильин, считает, что гражданская нация представляет собой не что иное, как «общенациональное братство» и «всенациональное сотрудничество народов страны» [2, с. 51]. Часть современных ученых в области педагогики, социологии, философии, истории утверждает, что гражданская идентичность фактически тождественна лояльности власти и политическим элитам конкретной страны [10, с. 5]. А.Г. Санина в этом отношении имеет отличную позицию: так, она считает, что именно гражданская идентичность является фактором духовного, политического, социального объединения нации, акцентирует внимание именно на культурологической составляющей концепта [12]. Другой российский исследователь, А.Г. Асмолов, в свою очередь, представляет термин «гражданская идентичность» как самостоятельный выбор граждан, привносит в концепцию элемент «личностного смысла» [1]. Таким образом, с точки зрения А.Н. Асмолова, возникновение гражданской идентичности в принципе невозможно без чувства патриотизма, причастности к «малой Родине», наряду с интеграцией личности в мировой истории и культуре, осознания себя человеком.

Т.В. Водолажская определяет гражданскую идентичность, вернее, ее формирование, как ответ на удовлетворение одной из фундаментальных потребностей людей – быть частью

одной социальной группы, коллектива. В данном случае представленная концепция состоит из нескольких основных компонентов: когнитивном – осознание себя как часть нации, т.е. гражданское самосознание; ценностном – оценка принадлежности к нации (позитивная или негативная); эмоциональном – принятие или неприятие остальной гражданской общности личностью (фактически строится на двух предыдущих элементах) [2, с. 140].

По мнению исследователя Л.М. Дробужековой, гражданская идентичность – это результат самоотождествления индивида с обществом на основе общих ценностей. Она формируется под влиянием государственной идеологии и других факторов. Согласно позиции исследователя В.Ю. Хотинца, гражданская идентичность представляет собой отождествление личности с общими государственными ценностями, нормами и образцами поведения. Она выражается в чувстве принадлежности к государству и готовности выполнять гражданские обязанности [11, с. 211].

Таким образом, мы можем определить гражданскую идентичность как качество определенной личности (если исходить из позиции того, что гражданская идентичность в первую очередь строится на самоидентификации личности), которое строится на сознательном принятии личности себя как части общего континуума, нации, государства, социально-правовой системы, мировоззрения, нравственных принципов, поведенческих особенностей.

Важность определения правильной стратегии действий объясняется тем, что при отсутствии контакта между проводимыми реформами и взглядами, ценностями общества, население может воспринимать крайне негативно не только сами действия полити-

ческих элит, но и образ государства, лидера страны как «Другого», врага, приносящего вред. Таким образом, именно продуманность и рациональность реформ в области формирования гражданской идентичности необходимы для обеспечения базовой легитимации основных механизмов, средств, методов, исходящих от власти [3, с. 18]. Разумеется, одним из ключевых средств данного процесса выступает государственная идеология как система идей, ценностей, убеждений, выражающая интересы конкретного государства. Рассмотрим процесс формирования гражданской идентичности в Китае и России во взаимосвязи с государственной идеологией.

Государственная идеология играет важную роль в формировании гражданской идентичности. Она определяет основные ценности, нормы и принципы, которые лежат в основе национального самосознания и единства. В Китае и России государственная идеология имеет свои особенности и влияет на формирование гражданской идентичности по-разному. Китайская Народная Республика и Российская Федерация – страны, обладающие схожим историческим прошлым (социалистическим), идеологическими и ценностными установками (коммунистическими), избравшие совершенно разные пути развития на рубеже XX–XXI вв., после осознания бесперспективности и неэффективности коммунистических методов [3, с. 188].

Российская Федерация осуществила поворот в сторону прямой приватизации государственной собственности, направив путь экономических преобразований на развитие частного производства, условия для которого были организованы благодаря постепенному формированию конкурентного рынка. Вполне естественно, что

грядущие изменения требовали масштабной подготовки, в частности, преобразований в области политической сферы. К примеру, необходимым оказался отказ от коммунистической идеологии, символов коммунистического общества. Кроме прочего, произошла смена режима: вместо авторитарного (на отдельных этапах тоталитарного) общества началось строительство демократического. Переход к рыночной экономике, осуществленный в России, также требовал создания новой идеологической и властной системы.

Китай в отношении реформирования и становления новой организации государства пошел другим путем: стремясь сохранить существующие институты и структурные организации, он двинулся к модернизации функций правительства и характеру государственного регулирования. Так, в качестве внутривластной цели было установлено «поддержание политической стабильности и предотвращение сепаратистских устремлений» [2, с. 171]. Системная революция в России, сам факт которой легко подтверждается последующими событиями, привела к разрыву с историческим прошлым страны (если этот процесс и нельзя назвать «разрывом», то термин «слом» здесь может быть уместен), полным отрицанием или игнорированием Советской эпохи; в Китае же процесс протекал скорее по эволюционному пути, поскольку переход к новой организации, специфике осуществлялся «плавно» и практически «безболезненно» [7, с. 70].

Рассмотрим ключевые периоды формирования гражданской идентичности в России и Китае. С нашей точки зрения в качестве критерия здесь выступают особенности управленческих стратегий политических элит стран.

Первый период охватывает этап с 1990 по 1995 гг. Первое время после

распада Советского Союза идеология новообразованного государства, Российской Федерации, была скорее направлена на полное отрицание ее советского наследия, в особенности, коммунистической идеологии. Так, в рамках обозначенного процесса проходила активная переинтерпретация истории, в частности, пересмотр формационной теории, оценок революции и правления отдельных личностей (в особенности коснулось фигуры И.В. Сталина) [8, с. 40]. Поскольку именно в период нахождения у власти Сталина СССР переживал одну из самых важных страниц своей истории, начиная Красным террором и оканчивая победой в Великой Отечественной войне, именно его личность вызывала наибольшие обсуждения и прения. Здесь необходимо отметить, что попытка «перекодирования» [5, с. 211] личности Иосифа Виссарионовича Сталина началась далеко не в 1990-е годы XX века, но значительно раньше, еще в период правления Н.С. Хрущева. Поскольку стратегия правительства России в начале 90-х была «спонтанной», как считают некоторые исследователи, например И.Н. Тимофеев, «демонизация» предыдущей власти была своего рода попыткой легитимации новой власти, платформой для построения российской идентичности как «жертв» сталинского режима [9]. Новый режим, в свою очередь, выстраивался как нечто противоположное, «другое» [1, с. 23].

Говорит ли это о том, что само по себе правление Сталина стало причиной «травмы» бывших граждан СССР и вошло в систему новой гражданской идентичности? Скорее нет, чем да. Событие само по себе нейтрально, окрашена лишь его интерпретация. К примеру, Дж. Александер, американский социолог, пишет о том, что

реальное или воображаемое явление приобретает значение «хорошего» или «плохого» в силу необходимости изменений. В этом же случае новый смысл стал базисом для новой идентичности.

В рамках уже упомянутого нами процесса «перекодирования» произошёл ряд переименований, который коснулся важных территорий и центров: Ленинград стал Санкт-Петербургом, вернув свое историческое название, данное Петром Первым, Сталинград превратился в Волгоград, Свердловск – в Екатеринбург. Часть бюстов и скульптур, построенных в период формирования культа личности И.В. Сталина, были демонтированы. Однако процесс практически не коснулся региональных центров, названий улиц, площадей (за исключением наименований, связанных непосредственно со Сталиным), поскольку и сегодня практически в каждом городе есть площадь имени Ленина, улица/проспект Ворошилова или Буденного и т.д. Объяснение этого интересного факта может быть двояким: с одной стороны, быстро развивающееся местное самоуправление и его относительная независимость от центральных властей; с другой – банальный вопрос средств, поскольку полноценное переименование улиц, к примеру, – весьма дорогостоящий процесс. Возврат к историческим символам государственности, трехцветному флагу, гербу с изображением двуглавого орла, напротив, символизировал связь с прошлым, но не с Советским Союзом, а с Российской империей.

Быстрая и даже в какой-то степени хаотичная модернизация с одной стороны свидетельствовала о решительном настрое правительства, с другой – о непродуманности политики формирования идеологии и гражданской идентичности.

Второй этап формирования гражданской идеологии проходил с середины 1990-х вплоть до начала 2000-х. Теперь полное отрицание Советского Союза заменилось на новое направление. Так, миф о Советском наследии постепенно трансформировался, и его негативный характер стал приобретать элементы патриотических тенденций. Российскому правительству необходимо было сформировать новую российскую нацию с четким культурным кодом и пониманием гражданства. К этому моменту политические элиты России осознали, что отрицать свое историческое прошлое значит терять часть культурного кода, а потому необходимо принять «некоторые элементы», которые могли бы способствовать более стабильному и четкому пониманию такого концепта как «гражданская идентичность».

Теперь наследие Советского Союза рассматривалось с точки зрения патриотизма. Достижения Советского Союза признавались и почитались, в особенности это касалось успехов в военной сфере, космической программе, освоении Сибири. «Современная» российская нация связывалась с прошлым, представ в качестве правопреемника позитивных черт и событий Советского Союза. Особенно ярко эта тенденция проявилась в культуре: масса художественных фильмов и литературных произведений, посвященных Советскому Союзу, стала доступна для широкого круга зрителей, взывая к их патриотическим чувствам и возвращая гордость к своему историческому прошлому [9, с. 146].

Новый этап формирования гражданской идентичности в России связан с приходом к власти президента Владимира Владимировича Путина. Прежде всего, правительство осознало необходимость разработки четкой, ясной

и эффективной стратегии формирования гражданской идентичности. Фактически, ее можно считать правопреемницей стратегии конца 1990-х годов XX века. Тем не менее, произошел ряд изменений в оценке исторического прошлого. Все чаще и чаще Советский Союз стал восприниматься с более объективной точки зрения. Правители коммунистического государства рассматривались как полноценные личности со своими достоинствами и недостатками. Достижения же Советского Союза расценивались как наследие российских граждан. В частности, символом выдающегося прошлого стала Великая Отечественная война, победа в которой фактически была обеспечена одним из наиболее противоречивых политиков XX в., Иосифом Виссарионовичем Сталиным.

Доктор философских наук, академик Российской Академии наук, М.К. Горшков писал: «Подавляющее большинство наших сограждан, независимо от пола, образовательно-профессиональной принадлежности и типа поселения, продолжает, в первую очередь, гордиться победой в Великой Отечественной войне, послевоенным восстановлением страны, великой российской культурой, достижениями отечественной космонавтики и космической техники» [13, с. 17].

Таким образом, на современном этапе формирования гражданской идентичности в России наблюдаются следующие тенденции. Во-первых, символы патриотизма и национальной гордости страны культивируются на основе исторического прошлого. Во-вторых, наблюдается причудливый синтез Российской империи и СССР в рамках создания и поддержания символов государственности: герб с трехглавым орлом соседствует с гимном страны, музыка для которого была

заимствована из СССР (изменены лишь слова).

Теперь, рассмотрев основные этапы формирования гражданской идентичности в Российской Федерации, представив часть ее специфических особенностей, перейдем к Китаю.

Открытие Китая (известное внутри страны как 改革開放 (gai ge kai fang) – «реформы и открытость») относится к ряду экономических изменений, осуществленных в Китайской Народной Республике (КНР) во второй половине XX в., которые часто описываются как «социализм с китайскими особенностями» и «социалистическая рыночная экономика».

До 1978 г. китайская экономика при Мао Цзэдуне сохраняла централизованное планирование, государственный контроль и была закрыта от иностранных инвестиций. После его смерти Мао Дэн Сяопин руководил реформами в Коммунистической партии Китая (КПК) и 18 декабря 1978 г. объявил начало периода «Буолуань Фанчжэн» (撥亂反正 – «устранить хаос и исправить государство»).

Эти реформы привели к значительному экономическому росту в Китае в течение следующих десятилетий. Китай превзошел Японию в 2010 г., став второй по величине экономикой мира по объему номинального ВВП, а затем в 2017 г. обогнал Соединенные Штаты, став крупнейшей экономикой мира по объему ВВП, измеряемому по ППС (паритету покупательной способности). Экспоненциальный рост часто называют «китайским чудом» [30].

Уникальность заключается в следующем: в то время как другие экономически развитые страны, например, США и Япония, управляются либерально-демократическими правительствами, в Китае сложилась однопартийная авторитарная система которая, как пра-

вило, не ассоциируется с устойчивой экономикой. Несмотря на заявления о демократичности, экономическое развитие Китая в отсутствие политической либерализации является интригующим примером на международной арене. Китай, несомненно, предпринял поворот к открытости по отношению к Западу и остальному миру, интегрируя свою экономику в глобальный рынок [24, p. 241]. Хотя экономическая интеграция потенциально могла бы привести к дальнейшей политической либерализации, в случае Китая этого не произошло.

Китайская Народная Республика, некогда друг и партнер СССР по идеологии и политике, так же, как и Россия, не избежала значительных перемен. Однако эти перемены протекали гораздо «спокойнее» и, если так можно выразиться, значительно «стабильнее», нежели в РФ. Разумеется, хаотичность проводимых реформ могла бы быть характерной чертой Китая в рамках модернизация и общества в конце 90-х годов, однако политические элиты страны достаточно быстро взяли под контроль процесс изменений и создали новую систему, которая не стремилась сломать менталитет китайской нации, но лишь предать ему некоторые специфические черты, которые коррелировали бы с новой идеологической программой.

Отметим, что после смерти лидера коммунизма в Китае, Мао Цзедуна, а также вместе с крахом социалистических режимов в Восточной Европе перед государством встала важная задача: изменить политические ориентиры и идеологическую систему таким образом, чтобы сохранить свое единство, а вместе с тем добиться успеха в новом геополитическом пространстве [14, с. 215]. В связи с этим начался довольно интересный и динамичный

процесс поиска именно той идеальной модели, концепции развития, квинтэссенции политики, экономики, идеологии и науки с учетом китайских конфессиональных особенностей и менталитета.

Как уже было сказано, перед Китайской Народной Республикой встала своеобразная дилемма. Либо стране необходимо было повторить судьбу своих партнеров-коммунистов, либо разработать собственную стратегию. Несмотря на тот факт, что Китай на рубеже XX-XXI вв., был достаточно закрытой страной, он все же не избежал социальных потрясений, о чем, к примеру, свидетельствует студенческое восстание 1989 г. на площади Тяньаньмэнь. Как известно, именно в рамках этого студенческого восстания демонстранты выступали за демократические преобразования, что совершенно не соответствовало целям Коммунистической партии Китая [11, с. 124]. Восстание было подавлено, однако бурлящие под поверхностью процессы остались. Это означало, что новому правительству необходимо сделать все возможное для того, чтобы вскрыть кризисные явления и избавиться от них до того момента, когда они начнут разрушать государство изнутри. Сам факт того, что волнения были подавлены совершенно не демократическим способом, дал понять не только жителям Китая, но и странам Запада, что Китай не намерен отказываться от коммунистического пути, напротив, он намерен сохранить коммунизм, придав ему новые очертания.

Лидер государства, Дэн Сяопин, воспользовался вполне известным марксистским лозунгом «Практика – критерий истины» и стал стремиться к новым преобразованиям на основе собственного пути, полного проб и ошибок. Так, было решено продвигать

ся в сторону некоего синтеза идеологии Мао Цзедунa и марксизма с учетом экономического реформирования государства для преодоления кризисных явлений командно-административной экономической системы [25, р. 59]. Отметим, что в современности во множестве регионов Китая сохранились плановая экономическая модель и директивное ценообразование в области тяжелой промышленности [3, с. 70-71].

Итак, реформирование и модернизация в КНР, формирование новой концепции гражданской идентичности строились на базисе идеологии КПК [5, с. 44]. Это означает, что провозглашалось официальное следование принятой ранее символике, в какой-то степени идеологии, что довольно сильно отличалось от пути России. Если в Российской Федерации предполагалось, что совмещение новой системы с социалистическим (коммунистическим) прошлым совершенно невозможно, то в Китае это оказалось вполне естественным вариантом. Фактически, стране удалось достичь невероятного результата: объединить разнородные концепции, построив то, что впоследствии назвали «социализм с человеческим лицом» или с «китайской спецификой» [4, с. 40].

Один из китайских социологов, Ли Лин, указывает, что изначально государственная идеология Китая строилась на критическом и даже скептическом восприятии западного пути развития несмотря на то, что в 80-е годы часть китайского общества подверглась значительной «вестернизации». Впоследствии политические элиты отказались от Западного пути развития, осознав, что невозможно применить его методы и средства без ломки традиционного китайского менталитета. Однако сам процесс оставил значительный отпечаток на обществе,

отразившись в моде, музыке, художественной культуре, литературе, а также политической символике [6].

Важной особенностью формирования гражданской идентичности и самосознания современного китайского общества является то, что в нем совершенно не принято критиковать прошлые события, какими бы «травмирующими» они ни были. Действующие правители, монархи прошлого, остаются фактически неприкосновенными фигурами, что является своеобразным оммажем к коммунистическому периоду истории государства. Множество социологических опросов, проведенных в стране с 2005 по 2024 гг., свидетельствует о том, что большая часть опрошенных гордится достижениями своей страны, своим гражданством, принадлежностью. Тем не менее, не все так однозначно, если изучить опросы, проведенные в столичных центрах. Любопытно, что и в Шанхае, и в Санкт-Петербурге уровень удовлетворенности проводимыми правительством реформами значительно ниже, нежели в провинциях (в случае с КНР) и регионах (в случае с РФ) [7, с. 214].

Еще одним интересным аспектом развития гражданской идентичности в Китае является конфуцианство. Конфуцианство играет ключевую роль в идеологии КПК, несмотря на периоды его запрета, особенно в 1860-е годы и во время Культурной революции (1966-1976 гг.). Его возрождение произошло после революции, когда Си Цзиньпин обратил внимание на его принципы в современных международных отношениях [28]. Совместимость конфуцианства с либеральной демократией остается предметом обсуждения. Некоторые считают его сторонником авторитаризма, в то время как другие подчеркивают его гуманистические аспекты [15].

Ключевое различие между конфуцианством и либеральной демократией заключается в их понимании человеческой природы. Конфуцианство видит в людях позитивные качества, в то время как либеральная демократия считает их эгоистичными. Это приводит к разным подходам к управлению: либеральная демократия требует ограничения власти, а конфуцианство полагается на просвещенных правителей [13].

Конфуцианство делает акцент на семейных ценностях, а не на индивидуализме, и принимает иерархические структуры. Оно продвигает гражданскую добродетель и идею о том, что правители должны заслужить доверие народа. Конфуцианство разделяет некоторые ценности с либеральной демократией, включая активное участие в политической жизни и особое внимание к распределению богатства для борьбы с бедностью [19]. КПК избирательно использовала конфуцианские принципы для оправдания своих действий, балансируя между модернизацией и сохранением власти [29, р. 11].

Конвенциональная модель развития и демократии не применима к Китаю по нескольким причинам. Традиционные культурные идеологии, такие как конфуцианство и легализм, сформировали политическую систему, а Коммунистическая партия Китая использует их для поддержания легитимности через национализм. Экономические реформы также способствовали успеху Китая, при этом либеральная демократия не была необходима для роста. Китай сосредоточился на экономическом развитии и политической стабильности, избегая либерализации [17, с. 240].

Современный авторитаризм в Китае, отличающийся от традиционного,

ориентирован на прагматичные решения и включает в себя элементы неавторитаризма, который предполагает, что экономические изменения предшествуют политическим. Китайский средний класс, играя важную роль в экономике, не требует политической либерализации, предпочитая стабильность и экономические выгоды. Таким образом, отсутствие политической либерализации объясняется тем, что демократия не является необходимой для экономического роста [12].

Несмотря на авторитарные тенденции, нынешние режимы в России и Китае активно способствуют укреплению гражданского общества. В этой статье рассматривается данный очевидный парадокс, чтобы понять значение гражданского общества и природу управления в этих двух режимах. Общественные организации, составляющие гражданское общество, создают общественную сферу, в которой люди участвуют в управлении государством [18, р. 61]. Признавая, что управляемые общества не могут конкурировать в условиях глобализации экономики, эти режимы ожидают от общественных организаций выполнения ранее оставленных государству функций, но в то же время используют схожий набор регулирования, контроля доходов и репрессий, чтобы гарантировать, что такие организации не перейдут допустимых границ. Тем не менее, разные представления об отношениях государства и общества в двух странах привели к разным моделям общественных организаций в двух странах. В России резкое различие между государством и социумом способствовало формированию стратегии правительства, которое стремится доминировать в публичной сфере, оставляя мало места для автономных гражданских действий. В Китае, напротив, глубоко

укоренившиеся институционализованные представления рассматривают государство и общество как пересекающиеся сферы деятельности, создавая пирамидальные структуры, включающие как государственные, так и более автономные организации, и предоставляя больше возможностей для переговоров между ними [20].

В Китае государственная идеология основана на принципах социализма с китайской спецификой, которые включают в себя идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху [28]. Эти принципы направлены на укрепление национального единства, развитие экономики и повышение международного статуса страны. Государственная идеология Китая также включает в себя традиционные ценности, такие как конфуцианство, которое подчеркивает важность семьи, образования и социальной гармонии.

Влияние государственной идеологии на формирование гражданской идентичности проявляется через систему образования, средства массовой информации и другие каналы коммуникации. Система образования в Китае направлена на воспитание патриотических чувств и уважения к национальным традициям. СМИ активно пропагандируют идеи социализма и китайской специфики, а также освещают достижения страны в различных областях. Кроме того, государственная идеология способствует формированию чувства принадлежности к стране, ее истории и культуре. В Китае существует система ценностей, которая включает в себя патриотизм, коллективизм и уважение к старшим. Эта система ценностей способствует формированию гражданской идентичности и укреплению национального единства [27, р. 98].

Построение гражданской идентичности в социализме с «китайской спецификой», как уже было отмечено выше, происходит в том числе с опорой на образовательную систему. Базис этой системы был заложен еще во второй половине XX в. вместе с приходом к власти коммунистической партии. Однако современные тенденции фактически основываются на более «свежем» документе – «Плане патриотического воспитания» 1994 г. В данном документе понятие «патриотизм» выступает в качестве равнозначного понятию «социализм», что, очевидно, неразрывным образом связано с гражданской идентичностью. В частности, именно патриотическому воспитанию уделяется больше всего внимания: так, оно рассматривается в качестве лейтмотива построения обновленной государственной идеологии. Сам Дэн Сяопин утверждал: «У китайского народа присутствует уникальное чувство национального самоуважения и гордости, которые находят выражение в активном участии в делах государства и где нанесение вреда интересам, достоинству и чести социалистической Родины – это наивысший позор» [21], что является своего рода «лозунгом» в рамках развития новой идеологической системы. Программа, помимо всего прочего, предполагала несколько направлений развития: изучение богатой истории и традиций Китая, стремление к пониманию основ идеологии социализма и коммунистической партии, передача знаний молодому поколению посредством системы образования (детские сады, школы, университеты).

Тем не менее, в связи с постоянными изменениями, соответствуя бурно изменяющимся внешним и внутренним условиям, изменилась и программа. Так, в 2019 г. был издан новый

план патриотического воспитания – «План реализации патриотического воспитания в новую эпоху». Само его принятие было вызвано необходимостью дать ответ на новые вызовы формирующейся реальности современного мира. Главное, с нашей точки зрения, изменение – это своего рода «углубление» программы, поскольку в ней гораздо большую роль приобрела как вся образовательная система, так и привлечение активных неравнодушных граждан, в частности, студентов, к решению проблем патриотического воспитания и гражданской идентичности в целом. Теперь «в современном Китае сущность патриотизма заключается в высокой степени единства любви к Родине, партии и социализму» [22].

Таким образом, новый «План» играет ключевую роль в развитии и усовершенствовании патриотического воспитания, способствуя укреплению социалистических ценностей и развитию общества. Патриотическое воспитание направлено на формирование гражданской позиции молодежи и активное участие ее в жизни страны, что важно для укрепления национальной идентичности и единства [18].

Основной становления и развития гражданской идентичности Китая, особенно в период кризиса, является гражданское образование – основная форма школьного образования, включающая нравственное воспитание, базирующееся на принципах национального мировоззрения, конфуцианства и марксизма. Так, на уроках китайские школьники получают знания об идеологии гражданского общества, воспринимают и впитывают морально-нравственные нормы (для детей младшего школьного возраста это, разумеется, преподается на базовом уровне, для взрослых – в формате гораздо более

сложных категорий) [26, р. 10]. Большое внимание уделяется историческому прошлому страны, современной политике, философии, языкам и культурологии (может быть преподнесена в разных формах) [23].

Например, в школах и университетах Китая проводятся уроки и лекции, посвященные истории и культуре страны, а также достижениям социализма. СМИ активно освещают события, связанные с национальными праздниками и традициями, а также успехи Китая в экономике и политике. Все это способствует формированию у граждан чувства гордости за свою страну и ее достижения.

Также государственная идеология влияет на формирование гражданской идентичности через социальные сети и интернет. В социальных сетях активно распространяются новости и информация о событиях в стране и мире, а также обсуждаются различные вопросы, связанные с политикой, экономикой и культурой. Это способствует формированию общественного мнения и повышению уровня осведомленности граждан о происходящих событиях.

Патриотическое воспитание в контексте современных образовательных практик в Китае играет важную роль как инструмент формирования гражданской идентичности и патриотических чувств среди молодежи. Оно интегрировано в образовательную политику государства и направлено на развитие социалистических ценностей, что соответствует целям социалистической модернизации и укрепления национального единства [23].

Современные образовательные практики акцентируют внимание на адаптации патриотического воспитания к вызовам времени, что включает использование новых методов и технологий для более эффективного

донесения патриотических идеалов до молодежи. Патриотическое воспитание становится неотъемлемой частью учебных планов, что способствует формированию у студентов чувства ответственности за свою страну и активного участия в ее жизни.

Кроме того, патриотическое воспитание в Китае учитывает социально-экономические изменения и культурные особенности – это позволяет ему оставаться актуальным и востребованным. Оно способствует не только формированию патриотического сознания, но и развитию критического мышления, что важно для подготовки молодежи к вызовам современного мира. Таким образом, патриотическое воспитание в современных образовательных практиках в Китае является ключевым элементом, способствующим формированию активных и ответственных граждан.

18 съезд КПК в 2012 году утвердил руководящую роль идей Си Цзиньпина в рамках концепции «социализма с китайской спецификой». На съезде была поставлена задача построения среднезажиточного общества и создания государства инновационного типа. Таким образом, государственная идеология является важным фактором формирования гражданской идентичности в Китае. Она способствует укреплению национального единства, развитию экономики и повышению международного статуса страны. Однако важно отметить, что государственная идеология должна быть гибкой и учитывать интересы различных групп населения, чтобы избежать конфликтов и напряженности в обществе [28].

В России государственная идеология также играет важную роль в формировании гражданской идентичности. После распада Советского Союза в стране не было единой государствен-

ной идеологии, но в последние годы наблюдается тенденция к укреплению традиционных ценностей и патриотизма. Государственная идеология России включает в себя идеи о многонациональном государстве, исторической преемственности и важности сохранения культурного наследия.

Государственная идеология в России влияет на формирование гражданской идентичности через различные каналы коммуникации, включая телевидение, радио, интернет и печатные издания. Она также способствует формированию чувства гордости за свою страну, ее историю и культуру. Кроме того, государственная идеология способствует укреплению национального единства и снижению уровня социального напряжения.

Так, например, в России активно поддерживаются и развиваются национальные проекты, направленные на сохранение и продвижение культурного наследия страны. Проводятся фестивали, выставки и концерты, посвященные русской культуре и искусству, также большое внимание уделяется сохранению исторических памятников и объектов культурного наследия; это способствует формированию у граждан чувства принадлежности к своей стране и ее культуре.

Важным аспектом государственной идеологии в России является поддержка и развитие национальных традиций и обычаев. Проводятся мероприятия, посвященные национальным праздникам и традициям (День народного единства, День Победы и Новый год). Это помогает сохранить культурное наследие страны и передать его будущим поколениям.

Еще одним примером влияния государственной идеологии на формирование гражданской идентичности является активное использование

государственных символов, таких как флаг, герб и гимн. Они используются в различных мероприятиях и событиях, связанных с национальной гордостью и патриотизмом, что способствует укреплению национального самосознания и формированию чувства единства среди граждан.

1 июня 2013 г. в Шанхае прошел круглый стол на тему «Национальная идентичность в эпоху глобализации». Мероприятие было организовано Дискуссионным клубом «Валдай» и Школой передовых международных и региональных исследований Восточно-Китайского педагогического университета. В нем приняли участие представители как российского, так и китайского научного сообщества: педагоги, социологи, политологи Восточно-Китайского педагогического университета, Китайского университета международных отношений, Университета Фудань и «Высшей школы экономики». Профессор Фэн Шаолэй отметил, что вопрос идентичности важен для России и Китая, находящихся в процессе трансформации. В ходе заседаний эксперты пришли к выводу, что идентичность формируется национальностью, этнической принадлежностью, культурой, языком, традициями, опытом и политическими амбициями, соответственно, это явление многосторонне.

Обсуждались региональное и этническое разнообразие, а также результаты сравнительного анализа поиска идентичности в России и Китае. Был сделан вывод о том, что национализм не является подходящей концепцией для сверхдержав, таких как США, Россия и Китай. Китайские эксперты представили проект по социальной структуре и социальной идентичности в Китае и России. Исследование показало, что в Санкт-Петербурге выше религиозная и государственная иден-

тичность, а в Шанхае распространена коллективная идентичность¹. Российские участники представили проблемы идентичности в современной России. Так, в частности, ими обсуждались изменения ценностей в постсоветский период и их трансформация в период восстановления и роста. Эксперты сошлись во мнении, что Россия и Китай находятся в процессе трансформации, и поиск идентичности – естественная проблема.

Таким образом, государственная идеология является важным фактором формирования гражданской идентичности в России и Китае. Она способствует укреплению национального единства, развитию культуры и сохранению исторического наследия страны. Важно отметить, что государственная идеология должна учитывать интересы и потребности различных групп населения, чтобы обеспечить гармоничное развитие общества. На данный момент наиболее вероятным направлением поиска видится возвращение к историческим традициям с учетом уважения гражданских прав и свобод. Важным аспектом будущей идентичности будет ее восприятие во всем мире.

Литература

1. *Асмолов А.Г., Бурманская Г.В., Володарская И.А. и др.* Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / под ред. А.Г. Асмолова. М.: Просвещение, 2008. 151 с.
2. *Водолажская Т.В.* Идентичность гражданская // Образовательная политика. 2010. № 5. С. 140-142.
3. *Гражданская идентичность россиян: современный политический концепт: коллективная монография / Н.А. Баранов, Т.В. Бугайчук, О.А. Коряковцева и др.* Ярославль: РИО ЯГПУ, 2022. 179 с.
4. *Ильин И.А.* За национальную Россию // Слово. 1991. № 4. С. 51-55.
5. *Кондрашова Л.И.* Китай ищет свой путь. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2006. 322 с.
6. *Коркунов С.В.* Становление национальной идентичности. Какая Россия нужна миру. М.: Аспект-Пресс, 2009. 376 с.
7. *Корсун В.А.* Идентичность «с китайской спецификой» // Полис. Политические исследования. 2008. № 3. С. 68-79.
8. *Коряковцева О.А.* Глобализация мирового общества и проблема гражданского становления личности // Политическое пространство и социальное время: власть символов и память поколений: сборник научных трудов XXXVIII Международного Харакского форума. Симферополь: Ариал, 2022. С. 187-193.
9. *Кочетков В.В., Граяиков Е.Н.* Идентичность как источник «мягкой силы» Китая // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2014. Т. 6. № 3. С. 40-62.
10. *Лин Л.* Ценностные ориентации молодежи КНР в условиях построения социалистической рыночной экономики // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. № 6 (3). С. 184-192.
11. *Помозова Н.Б.* Сравнительный анализ стратегий формирования гражданской идентичности в России и Китае // Вестник МГИМО. 2012. № 4 (25). С. 210-214.
12. *Растоу Д.А.* Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. 1996. № 5. С. 5-15.
13. *Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа / М.К. Горшков и др.; отв. ред.: М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова.* М.: Наука, 2005. 395 с.
14. *Саннина А.Г.* Конструирование гражданской идентичности: подход с позиций акторно-сетевой теории // Вестник ВятГУ. 2010. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovaniye-grazhdanskoj-identichnostipodhod-s-pozitsiy-aktorno-setevoy-teorii> (accessed: 29.11.2024).
15. *Тимофеев И.Н.* Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции. М.: МГИМО, 2008. 202 с.
16. *Тышков Н.Е.* Становление гражданской идентичности в условиях современного российского общества. М.: Просвещение, 2009. 235 с.
17. *China's Three Gorges Dam sets world hydropower production record.* China Daily // S&P Global. URL: <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/latest-news-headlines/china-s-three-gorges-dam-sets-world-hydropower-production-record-8211-china-daily-61949193> (accessed: 17.11.2024)
18. *Ding X.L.* Building Socialist Spiritual Civilization' and the Counterelite's Response. The Decline of Communism in China: Legitimacy Crisis, 1977-1989. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 124 p.
19. *Hong Zh.* Zhongguo teshulun: zhongguo fazhan de kunhuo he lujing. [The China uniqueness, Dilemmas

¹ Russian and Chinese Experts Discuss National Identity // Valdaï. URL: https://valdaiclub.com/events/posts/articles/russian_and_chinese_experts_discussed_the_national_identity_problem_433/

- and Directions of China's Development]. New York: Cozy House, 2004.
20. *Hung H.* Confucianism and political dissent in China // East Asia Forum. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2011/07/26/confucianism-and-political-dissent-in-china/> (accessed: 17.11.2024)
 21. *Solnick S.L.* The Breakdown of Hierarchies in the Soviet Union and China: A Neoinstitutional Perspective // World Politics. 1996. Vol. 48. No. 2. P. 209-238.
 22. *Xi Jinping.* Speech at the opening meeting of the International Academic Symposium in Commemoration of the 2565th Anniversary of the Birth of Confucius and the Fifth General Assembly of the International Confucian Federation. September 24, 2014. URL: <https://china.usc.edu/sites/default/files/forum/Xi%20Commemorates%202565th%20Anniversary%20of%20Confucius%27%20Birth%20Xinhuanet.pdf> (accessed: 17.11.2024)
 23. *Zhao Q.* The influence of Confucianism on Chinese politics and foreign policy // Asian Education and Development Studies. 2018. Vol. 7. No. 4. P. 321-328. URL: <https://ezp.lib.cam.ac.uk/login?url=https://www.proquest.com/scholarly-journals/influence-confucianism-on-chinese-politics/docview/2138506722/se-2> (accessed: 17.11.2024)
 24. *Zhao Suisheng.* A State-Led Nationalism: The Patriotic Education Campaign in Post-Tiananmen China // Communist and Post-Communist Studies. 1998. Vol. 31. No. 3. P. 287-302. URL: <https://www.jstor.org/stable/48609323> (accessed: 17.11.2024)
 25. *Zheng Yongnian.* Development and Democracy: Are They Compatible in China? // Political Science Quarterly. 1994. Vol. 109. No. 2. P. 235-259. <https://doi.org/10.2307/2152624> (accessed: 17.11.2024)
 26. *Yu Heng, Chi Yun.* Analysis of the Current Situation of Citizenship in Contemporary China [J]. Journal of Liaoning Administrative College. 2017. No. 2. p. 58-61. URL : <https://oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2018&filename=SDQG201705009&uniplatfrom=OVERSEA&v=ciAMoPsmOb2pMZSMQIVqyU6u29N3e9kV4xQKNIWDDn1E4x1Z2gF2rTzOwWb2WMYW> (accessed: 17.11.2024)
 27. *Zhang Xiaodong.* Practical and Rational Sublimation of Chinese Civic Spirit in the New Era -The Theoretical Realm of the Outline for the Implementation of Civic Moral Construction in the New Era [J]. Journal of Jiangsu Administrative College. 2020. No. 2. P. 5-17. URL : https://oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2020&filename=JSXZ202002002&uniplatform=OVERSEA&v=NbmbH7CtpqIRYzfnFt609gS2eXaWfsuy480EIDXK_NhFzSox-1bnbJ4G2YWEALCvJ (accessed: 17.11.2024)
 28. *Zhang Lei.* Characteristics, Problems and Strengthening Paths of Contemporary Citizens' Cognition of Patriotism – An Analysis Based on the Survey Data Related to the «Tracking Survey on the Moral Condition of Contemporary Chinese Citizens and Countermeasures for Addressing Outstanding Problems»[J]. Research on Socialist Core Values. 2020. No 6: 92-100. URL: https://oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2020&filename=YJZZ202003014&uniplatform=OVERSEA&v=IYEIO1RZs31RlBOtOpauLxaz7PDiAcsVZrq_cYEeLUDw7X-ipVheZxVaeJLVZ7WnR (accessed: 17.11.2024)
 29. Love for the Motherland as Honor and Danger to the Motherland as Disgrace I. On the Establishment of Socialist Honour and Humility (2006.03.29) / Date of Inspection 03-11-2023. URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/zxgz/djgz/200603/t20060329_797373.html (accessed: 17.11.2024)
 30. The Central Committee of the Communist Party of China (CPC) and the State Council issued the Outline for the Implementation of Patriotic Education in the New Era (12.11.2019) / Retrieved 03-11-2023. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2019-11/12/content_5451352.html (accessed: 17.11.2024).
 31. *Wu Qiantao.* The Spirit of Patriotism and its Position in the System of Civic Moral Construction. Party Building and Ideological Education in Schools. 2004. No. 11. P. 11-13.

References

1. *Asmolov, A.G., Burmanskaya, G.V. and I. A. Volodarskaya,* 2008. How to design Universal Learning activities in Elementary school: from action to thought: teacher's manual. Edited by A.G. Asmolov. Moscow: Prosveshcheniye, 151 p.
2. *Vodolazhskaya, T.V.,* 2010. Civic Identity. Educational Policy. No.5: 140-142.
3. Civil identity of Russians: modern political concept: collective monograph. N. A. Baranov, Bugaichuk, T.V. and O.A. Koryakovtseva [et al.], 2022. Yaroslavl: RIO YAGPU, 179 p.
4. *Ilyin, I.A.,* 1991. For National Russia. Slovo No. 4: 51-55.
5. *Kondrashova, L.I.,* 2006. China is looking for its way. Moscow: Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences, 322 p.
6. *Korkunov, S.V.,* 2009. Formation of the national identity: what kind of Russia the world needs. Moscow: Aspect-Press, 376 p.
7. *Korsun, V.A.,* 2008. Identity "with Chinese specifics". Polis. Political research. No. 3: 68-79.
8. *Koryakovtseva, O.A.,* 2022. Globalization of the world community and the problem of civil formation of personality. Political space and social time: the power of symbols and the memory of generations: a collection of scientific papers of the XVIII International Philosophical Forum. Simferopol: Arial: 187-193.
9. *Kochetkov, V.V.,* 2014. Identity as a source of «soft power» of China. Bulletin of Moscow University. Series 25 International Relations and World Politics. Vol. 6, No. 3: 40-62.
10. *Lin, L.,* 2003. Value orientations of the youth of the People's Republic of China in the conditions of building a socialist market economy. Journal of Sociology and Social Anthropology. No. 6 (3): 184-192.
11. *Pomozova, N.B.,* 2012. Comparative analysis of strategies for the formation of civic identity in

- Russia and China. Bulletin of MGIMO University. No. 4 (25): 210-214.
12. *Rostow, D.A.*, 1996. Transitions to democracy: an attempt at a dynamic model. *Polis*. No. 5: 5-15.
 13. Russian identity in the context of transformation: experience of sociological analysis. M. K. Gorshko, et al, 2005. Edited by M. K. Gorshkov, N. E. Tikhonova; Russian Academy of Sciences, Institute of Complex Social Sciences. Moscow: Nauka, 395 p.
 14. *Sanina, A.G.*, 2010. Construction of civic identity: approach from the standpoint of actor-network theory. Bulletin of Vyatka State University. No. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovaniye-grazhdanskoy-identichnostipodhod-s-pozitsiy-aktor-no-setevoy-teorii> (Accessed: 29.11.2024).
 15. *Timofeev, I.N.*, 2008. Political identity of Russia in the post-Soviet period: alternatives and trends. Moscow: MGIMO University, 202 p.
 16. *Tishkov, N.E.*, 2009. Formation of civic identity in the conditions of modern Russian society. Moscow: Prosveshchenie, 235 p.
 17. China's Three Gorges Dam sets world hydropower production record – China Daily. S&P Global. Available at: <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/latest-news-headlines/china-s-three-gorges-dam-sets-world-hydropower-production-record-8211-china-daily-61949193> (Accessed: 17.11.2024).
 18. *Ding, X.L.*, 1994. Building Socialist Spiritual Civilization' and the Counterelite's Response. The Decline of Communism in China: Legitimacy Crisis, 1977–1989. Cambridge University Press, Cambridge, 124 p.
 19. *Hong, Zh.*, 2004. The China uniqueness, Dilemmas and Directions of China's Development. New York: Cozy House.
 20. *Hung, H.*, 2011. Confucianism and political dissent in China. East Asia Forum. Available at: <https://www.eastasiaforum.org/2011/07/26/confucianism-and-political-dissent-in-china/> (Accessed: 17.11.2024).
 21. *Solnick, S.L.*, 1996. The Breakdown of Hierarchies in the Soviet Union and China: A Neoinstitutional Perspective. *World Politics*. Vol. 48. No. 2: 209-238.
 22. *Xi Jinping*, 2014. Speech at the opening meeting of the International Academic Symposium in Commemoration of the 2565th Anniversary of the Birth of Confucius and the Fifth General Assembly of the International Confucian Federation. September 24, 2014. Available at: <https://china.usc.edu/sites/default/files/forum/Xi%20Commemorates%202565th%20Anniversary%20of%20Confucius%27%20Birth%20Xinhuanet.pdf> (Accessed: 17.11.2024).
 23. *Zhao, Q.*, 2018. The influence of Confucianism on Chinese politics and foreign policy. *Asian Education and Development Studies*. Vol. 7. No. 4: 321-328. Available at: <https://ezp.lib.cam.ac.uk/login?url=https://www.proquest.com/scholarly-journals/influence-confucianism-on-chinese-politics/docview/2138506722/se-2> (Accessed: 17.11.2024).
 24. *Zhao, Suisheng*, 1998. A State-Led Nationalism: The Patriotic Education Campaign in Post-Tiananmen China. *Communist and Post-Communist Studies*. Vol. 31. No. 3: 287-302. Available at: <https://www.jstor.org/stable/48609323> (Accessed: 17.11.2024).
 25. *Zheng Yongnian*, 1994. Development and Democracy: Are They Compatible in China? // *Political Science Quarterly*. Vol. 109. No. 2: 235-259. <https://doi.org/10.2307/2152624> (Accessed: 17.11.2024).
 26. *Yu Heng, Chi Yun*, 2017. Analysis of the Current Situation of Citizenship in Contemporary China [J]. *Journal of Liaoning Administrative College*. No. 2: 58-61. Available at: <https://oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2018&filename=SDQG201705009&uniplatform=OVERSEA&v=cIAMoPsm0b2pMZSMQlVqyU6u29N3e9kV4xQKNIWdDn1E4x1Z2gF2rTzOwWb2WMYW> (Accessed: 17.11.2024)
 27. *Zhang Xiaodong*, 2020. Practical and Rational Sublimation of Chinese Civic Spirit in the New Era -The Theoretical Realm of the Outline for the Implementation of Civic Moral Construction in the New Era [J]. *Journal of Jiangsu Administrative College*. No. 2: 5-17. Available at: https://oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2020&filename=JSXZ202002002&uniplatform=OVERSEA&v=NbmbH7CtpqIRYzFnFt609gS2eXaWFsuy480EIDXK_NhFzSox1bnbJ4G2YWEALCvJ (Accessed: 17.11.2024)
 28. *Zhang Lei*, 2020. Characteristics, Problems and Strengthening Paths of Contemporary Citizens' Cognition of Patriotism - An Analysis Based on the Survey Data Related to the "Tracking Survey on the Moral Condition of Contemporary Chinese Citizens and Countermeasures for Addressing Outstanding Problems"[J]. *Research on Socialist Core Values*. No 6: 92-100. Available at: https://oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2020&filename=YJZ202003014&uniplatform=OVERSEA&v=IYEIO1RZs31RlbOtOpauLxaz7PDiAcsVzrq_cYEeLUDw7XipVheZxVaeJLVZ7WnR (Accessed: 17.11.2024)
 29. Love for the Motherland as Honour and Danger to the Motherland as Disgrace I. On the Establishment of Socialist Honour and Humility (2006.03.29) / Date of Inspection 03-11-2023. Available at: https://www.mct.gov.cn/whzx/zxgz/djgz/200603/t20060329_797373.html (Accessed: 17.11.2024)
 30. The Central Committee of the Communist Party of China (CPC) and the State Council issued the Outline for the Implementation of Patriotic Education in the New Era (12.11.2019) / Retrieved 03-11-2023. Available at: https://www.gov.cn/zhengce/2019-11/12/content_5451352.html (Accessed: 17.11.2024).
 31. *Wu Qiantao*, 2004. The Spirit of Patriotism and its Position in the System of Civic Moral Construction. *Party Building and Ideological Education in Schools*. No. 11: 11-13.

**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ОБУЧЕНИЯ
И ВОСПИТАНИЯ**

- **Шаповалова Л.И., Гаджиева Б.Б.** Аутентичные материалы в преподавании иностранных языков

УДК 376.1
DOI 10.18522/2658-6983-2024-9-39-46

Шаповалова Л.И.,
Гаджиева Б.Б.

АУТЕНТИЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Ключевые слова: аутентичные материалы, процесс обучения иностранному языку, лексические навыки, песенный и стихотворный материал.

Введение

На современном этапе развития языкового образования, чтобы обеспечить успешность обучения иностранному языку, преподавателю необходимо сделать урок интересным, продуктивным, эмоциональным, постоянно поддерживать интерес обучающихся к предмету. Стихотворный и песенный материал – эффективное средство реализации коммуникативной направленности урока иностранного языка.

«В связи с тем, что обучение иностранным языкам в настоящее время осуществляется в период ограниченного взаимодействия участников процесса коммуникации, доминирует классно-урочная система обучения, формирование иноязычной коммуникативной компетенции будет успешным лишь при широком продуктивном использовании аутентичных материалов» [8]. В нашем исследовании мы исходим из того, что аутентичные материалы – это материалы, в которых носителями языка используются естественные коммуникативные средства для реального общения [18]. На современном этапе обучения немецкому языку особое значение приобретает такая характеристика учебного материала, как аутентичность. Опора на принцип аутентичности в процессе обучения иностранным языкам означает рациональное использование аутентичных материалов, таких как художественные тексты: песни, стихи, считалки, рассказы, загадки, комиксы, отрывки из поэмы и романов [14]. Тексты повседневного общения: кулинарные рецепты, инструкции, рекламные буклеты, метеосводки, расписание поездов, СМС, факсы, телеграммы. Публицистические тексты: репортажи,

научно-популярные статьи, аннотации, интервью. Фильмы: мультфильмы, документальные фильмы, учебные, научно-популярные фильмы [17].

Обучающиеся знакомятся с подлинными образцами звучащей речи, получают новую информацию об особенностях коммуникации в иноязычном социуме (темп речи, маркеры смысловой связи внутри дискурса). Печатные тексты способствуют знакомству с культурным и социальным контекстом стран изучаемого языка, расширению диапазона языковых средств для решения соответствующих коммуникативных задач.

Отмечены положительные аспекты работы: использование аутентичных материалов на уроках иностранного языка является эффективным способом улучшения поликультурного образования обучающихся; это также способствует увеличению мотивации учащихся к изучению немецкого языка и усиливает их интерес к данному предмету и литературе; формирует понимание национального своеобразия, дает импульс творческому развитию детей. Использование аутентичных материалов эффективно для развития навыков аудирования [13, 16, 20], чтения [11] и письменной речи [15], а также расширения словарного запаса обучающихся [10].

Методика исследования включала следующие этапы:

- **Поисково-констатирующий:** был посвящен изучению степени разработанности проблемы использования аутентичных материалов в процессе обучения иностранным языкам на основе анализа отечественных и зарубежных источников; обобщен опыт применения аутентичных материалов в учебном процессе.

- **Экспериментально-формирующий:** был посвящен разработке и реализации собственных проектов с использованием аутентичных материалов; разработке комплекса упражнений, ориентированных на развитие лексических навыков обучающихся; выявлению факторов, оказывающих положительное и отрицательное влияние на процесс использования аутентичных материалов.
- **Контрольно-обобщающий:** предполагал систематизацию и обобщение полученных результатов исследований.

«Научное исследование проблемы использования аутентичных материалов в обучении иностранным языкам основывалось на сочетании теоретических и эмпирических методов. Теоретический анализ позволил определить важность и необходимость применения аутентичных материалов в образовательном процессе, а также выделить и изучить его отдельные компоненты. Системный подход помог выявить элементы проекта, их характеристики и взаимосвязи, включая:

- проблему;
- цели проекта;
- план подготовки и реализации;
- действия учащихся и преподавателей, участвующих в проекте;
- ресурсы;
- результаты проекта и конечный продукт» [7, с. 102].

Основная часть

На современном этапе развития иноязычного образования пристальное внимание уделяется формированию и совершенствованию лексических навыков. Утверждается, что

письменные стихотворные материалы являются продуктивным средством обучения лексической стороне иноязычной речи учащихся средней школы [9]. Формирование лексических навыков на основе аутентичных стихов и песен на уроках иностранного языка осуществляется в понятной увлекательной форме [6] – важно, чтобы процесс обучения превратился в творческий поиск. Изучение стихов на иностранном языке повышает эстетическую, познавательную и коммуникативную мотивацию обучающихся.

Значимая составляющая при работе с аутентичными материалами на уроке иностранного языка – отбор и методическая организация материала. При подготовке учебного материала необходимо руководствоваться следующими критериями отбора:

- Актуальность материала. Песенный материал должен быть известным, с достаточной степенью популярности, соответствовать возрастным духовным, интеллектуальным особенностям развития обучающихся. Что касается стихотворений, есть смысл сделать выбор в пользу классических произведений и произведений современных авторов.
 - Содержание материала, их воспитательная направленность, формат языка, представленного в этих материалах.
 - Соотношение словарной нагрузки текстов песен и стихотворений и их потенциала для изучения лексики с другими аутентичными материалами, которые используются при обучении иностранным языкам [19].
 - Эмоциональное воздействие, интересы, современные предпочтения обучающихся, толерантное отношение, соответствие уровню обученности [3].
- Регулярное повторение пройденного лексического материала: использование песен и стихов положительно влияет на запоминание фраз и шаблонов, усвоение слов в контексте [9, с. 10]. Стихи и песни способствуют запоминанию более длинных фраз и шаблонных выражений [19].
- При отборе текстов важную роль играют фонетический, лексический и грамматический аспекты стихов и песен, предлагаемых для формирования лексических навыков иноязычной речи.
- Фонетический критерий. Основным фактором отбора песенного материала является разборчивость текста: также очень важен темп речи. Скорость речи и общий темп песни, над которой будут работать учащиеся при изучении лексики, должны быть комфортными для их восприятия.
 - Лексический критерий. Нужно использовать максимально лексически и стилистически нейтральные тексты.
 - Грамматический критерий. Тексты с допущенными с определенной целью грамматическими ошибками (уложиться в размер строфы, подобрать рифму) необходимо исключать из отбираемого аутентичного материала [4].
- Выделяется ряд достоинств песенного материала, такие как гибкость, то есть возможность использования их для достижения ряда целей в рамках учебного процесса; возможность использования в процессе формиро-

вания навыков аудирования и произношения, обеспечивая при этом формирование коммуникативных навыков; средство расширения словарного запаса обучающихся; средство знакомства с национально-культурными особенностями; средство повышения мотивации к иностранному языку, так как исполнение и прослушивание песни доставляет удовольствие, а удовольствие – важная составляющая изучения иностранного языка [12]. Песни и стихи рассматриваются в качестве средства обучения. Указывается на следующие положительные факторы:

«Во-первых, стихи, песни – это тот текстовый материал, который дети любят, который им интересен, а следовательно, работа с ними положительно эмоционально окрашена для ученика, что, как уже сказано, в значительной степени содействует усвоению материала.

Во-вторых, аутентичный литературный или фольклорный материал способствует постижению языка в контексте культур.

В-третьих, поэтические тексты и песни – прекрасный материал для отработки ритма, интонации иноязычной речи, совершенствования произношения.

В-четвертых, при работе со стихами и песнями решается проблема многократного повторения высказываний по одной модели или восприятия одного и того же слова» [5, с. 14-15].

При изучении иностранной литературы и поэзии, в частности, актуален проблемно-тематический подход. В ходе работы с поэтическим материалом учащиеся не только знакомятся с определенной проблемой в контексте, но и занимаются самостоятельной

творческой деятельностью, создавая оригинальные произведения. Чтение, декламация и перевод стихов делают уроки иностранного языка более содержательными, мотивирующими и способствуют повышению интереса к предмету. Использование песен и стихотворений на уроках иностранного языка добавляет элемент нестандартности и праздничности, положительно влияя на эмоциональное состояние учащихся [1].

При выборе текстов преподавателю следует опираться на общие и частные критерии. Общие критерии определяют возможность использования стихов и песен для формирования различных навыков, необходимых для успешного овладения языком. Частные критерии указывают на пригодность выбранных стихотворений и песен для развития конкретных навыков.

В рамках данного исследования определены основные принципы отбора стихотворений и песен для формирования лексических навыков, указывающие на аутентичность, воздействие на эмоциональную и мотивационную сферу, методическую ценность, а также познавательную ценность и наличие проблематики.

В результате аналитического обзора литературы по проблеме исследования, изучения и обобщения опыта по применению песенного и стихотворного материала при обучении лексике можно отметить, что эффективна следующая методика:

Подготовительный этап. Это заключительный этап в предварительной работе учителя. Учителем подобран наиболее актуальный материал, соответствующий теме, уровню обученности обучающихся, их психологическим

особенностям, а также включающий лексику, с которой учащиеся будут работать. Далее следует адаптация выбранного песенного или стихотворного материала для работы над формированием и совершенствованием лексических навыков. На этом этапе учитель разрабатывает специальное задание, которое учащиеся будут выполнять при работе с лексическими единицами.

Ознакомительный этап. Учащиеся знакомятся с лексическим материалом, над которым им надо будет работать. Первичное введение лексических единиц происходит в соответствии с теорией поэтапного формирования грамматических навыков, снижаются языковые трудности.

Этап тренировки. Обучающиеся непосредственно работают с текстом песни или стиха: знакомятся с текстовым материалом, тренируются применять лексические единицы при составлении высказываний, заполняют пропуски в тексте песни или стихотворения, составляют ответы на вопросы по содержанию текста.

Заключительный этап. На этом речевом этапе предусматривается закрепление изученного лексического материала в устной и иноязычной речи обучающихся: составляются диалогические и монологические высказывания, организуются дискуссии по теме урока, обсуждения, посвященные проблемам в тексте песни или стихотворения. Каждый обучающийся может применить изученные слова в речи. Это подтверждает продуктивность методики использования песен и стихов в процессе формирования и совершенствования лексических навыков.

Исследователи в работе над песней и стихотворением выделяют дотек-

стовый, текстовый и послетекстовый этапы [2].

На дотекстовом этапе учащиеся выполняют задания, ориентированные на снятие языковых трудностей, которые могут встретиться в процессе прослушивания песни и стихотворения: новая лексика, новые грамматические структуры. Выполняются упражнения для первичного закрепления лексических единиц.

На текстовом этапе прослушивается песня или стихотворный материал. Для успешного восприятия лексического материала важны ритм, мелодия и другие особенности материала. Затем выполняются упражнения для контроля понимания прослушанного. Происходит тренировка лексического материала. Лексика закрепляется в различных упражнениях, осуществляется ее фонетическая отработка.

На послетекстовом этапе выполняются упражнения и задания, ориентированные на понимание смысла песни или стихотворения; закрепляются в речи лексические единицы, представленные в тексте [2].

Особое значение имеют перевод стихотворения и знакомство с уже имеющимися переводами. Чрезвычайно важны и интересно творческое задание: свой собственный перевод стихотворения, по возможности, стихотворный. При этом открываются возможности для творческого развития воображения, фантазии, ассоциативного мышления и личности детей. Обучающиеся творчески переосмысливают текст, находят продуктивные нестандартные решения. Творческое задание актуально для каждого ученика, поскольку, выполняя его, обучающийся выражает свои настроения, мысли и чувства.

Заключение

Во время педагогической практики студентов кафедры немецкой филологии института ИФЖИМКК ЮФУ на базе МАОУ «Средняя школа № 60» города Ростова-на-Дону был создан комплекс упражнений для развития и улучшения лексических навыков на различных этапах работы с текстом. Наиболее эффективно песенный и поэтический материал использовался в процессе подготовки и реализации проекта «Литературное кафе «Рождество». Основной целью проекта было знакомство обучающихся с традициями и обычаями подготовки и празднования Рождества, а также развитие и совершенствование их лексических навыков по теме «Праздники»; развитие умения работать в команде, выполняя творческие задания; повышение мотивации к изучению немецкого языка. Результаты входного и контрольного тестирования уровня обученности учащихся после изучения темы и включения в учебный процесс разработанного комплекса упражнений, ориентированных на развитие лексических навыков, свидетельствует о том, что прослеживается положительная динамика уровня обученности учащихся.

Были выявлены факторы, положительно влияющие на процесс использования аутентичных материалов в учебном процессе: адекватные способы включения текстов, песен и стихов в процесс обучения лексике на уроках немецкого языка; выбор текстов песен и стихов, которые содержат лексический материал и грамматические структуры, соответствующие языковому уровню и интересам учащихся; применение обучающих возможностей караоке и музыкальных клипов на

уроках немецкого языка.; методически правильно организованное формирование лексических навыков на основе использования стихов и песен, предполагающих работу над аутентичным материалом на дотекстовом, текстовом и послетекстовом этапах. Перспективным видится реализация межпредметных связей на уроках иностранного языка, литературы, музыки по линии интеграции содержания с использованием аутентичных материалов.

Литература

1. Андреева И.А. Использование разножанровой молодежной музыки в обучении монологической речи учащихся-подростков. Армавир: АГПУ, 2010. 123 с.
2. Даричева М.В., Минеева О.А., Насиханова А.З., Казначеев Д.А. Использование песенного материала для совершенствования лексических навыков на уроках иностранного языка // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/112PDMN620.pdf>.
3. Дронова Е.О. Методические основы формирования лексико-грамматических навыков у учеников среднего школьного возраста на уроках иностранного языка с использованием песенно-поэтического материала // Всероссийский научный форум студентов и учащихся: сборник статей всероссийской научно-практической конференции. Петрозаводск, 2022. С. 29-34.
4. Журавлев А.П. Разработка критериев отбора текстов стихов и песен на английском языке для изучения лексики на среднем этапе обучения // Социальные науки. 2020. № 22 (73). С. 10-14.
5. Князева Е.В. Поэзия как средство мотивации изучения английского языка в средней школе // Гуманитарный вестник. 2019. № 7-2. С. 13-21.
6. Курманова Е.Н., Чернышова Е.Н. Формирование лексических навыков обучающихся посредством использования стихов и песен на английском языке // Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе: материалы всероссийской научно-практической конференции. Оренбург: ОГУ, 2022. С. 63-67.
7. Оганнисян Л.А., Акопян М.А. Использование метода проектов в образовательном процессе // Таврический научный обозреватель. Серия Педагогика. 2015. № 2. С.101-104.

8. Сулимова Л.А. Использование аутентичных материалов на разных этапах обучения иностранному (немецкому) языку // Педагогическое мастерство: материалы V Международной научной конференции (Москва, ноябрь 2014 г.). М.: Буки-Веди, 2014. С. 19-22.
9. Arleo A. Music, song and foreign language teaching // Les Cahiers de l'Apliu. 2000. Vol. 19 (4). P. 5-19.
10. Ghanbari N., Esmaili, F., Shamsaddini M.R. The effect of using authentic materials on Iranian EFL learners' vocabulary learning // Theory and Practice in Language Studies. 2015. Vol. 5. No. 12. P. 2459-2468. DOI: <https://doi.org/10.17507/tpls.0512.05>.
11. Marzban A., Davaji S. The effect of authentic texts on motivation and reading comprehension of EFL students at intermediate level of proficiency // Theory and Practice in Language Studies. 2015. Vol. 5. No. 1. P. 85-91. DOI: <https://doi.org/10.17507/tpls.0501.11>.
12. Millington N.T. Using songs effectively to teach English to young learners // Teaching Practice. Language Education in Asia. 2011. Vol 2. P. 134-141.
13. Qiu J. The effect of English movies on college English listening teaching // Theory and Practice in Language Studies. 2017. Vol. 7. No. 11. P. 1011-1024. DOI: <https://doi.org/10.17507/tpls.0711.10>.
14. Setyowati L., Sukmawan S. Authentic materials for teaching writing: A critical look // International Journal of Language Education. 2019. Vol. 3. No. 2. P. 68-77. DOI: <https://doi.org/10.26858/ijole.v3i2.9609>.
15. Setyowati L., Sukmawan S., Ahsana El-Sulukiyah A. The effect of literature as authentic materials for writing essays in a blended learning setting // International Seminar on Language, Education, and Culture. KnE Social Sciences. 2021. P. 195-208.
16. Solihat D., Utami P.L. Improving students' listening skill by using English songs // Journal of English Education. 2014. Vol. 3. No. 1. P. 81-90.
17. Sundana G.P. The use of authentic material in teaching writing descriptive text // English Review: Journal of English Education. 2018. Vol. 6. No. 1. P. 81-88. DOI: <https://doi.org/10.25134/erjee.v6i1.773>.
18. Tamo D. The use of Authentic Materials in Classrooms // Linguistic and Communicative Performance Journal. 2009. Vol. 2. No. 1. P. 74-78.
19. Tegge F.A.G. Investigating song-based language teaching and its effect on lexical learning. Victoria University of Wellington in fulfilment of the requirements, 2015. 286 p.
20. Woottipong K. Effect of using video materials in the teaching of listening skills for university students // International Journal of Linguistics. 2014. Vol. 6. No. 4. P. 200-212. DOI: <https://doi.org/10.5296/ijl.v6i4.5870>.

References

1. Andreeva, I.A., 2010. The use of multi-genre youth music in teaching monological speech to adolescent students. Armavir: AGPU, 123 p.
2. Daricheva, M.V., Mineeva, O.A., Nasikhanova, A.Z. and D.A. Kaznacheev, 2020. Use of song material to improve lexical skills in foreign language lessons. The World of Science. Pedagogy and Psychology. № 6. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/112PDMN620.pdf>.
3. Dronova, E.O., 2022. Methodological foundations of developing lexico-grammatical skills in middle school age pupils at foreign language lessons using songs and poems. All-Russian scientific forum of students and pupils: collection of articles of the All-Russian scientific-practical conference. Petrozavodsk: 29-34.
4. Zhuravlev, A.P., 2020. Development of criteria for selecting the texts of poems and songs in English for learning vocabulary at the middle stage of learning. Social Sciences. № 22 (73): 10-14.
5. Knyazeva, E.V., 2019. Poetry as a means of motivation for learning English at secondary school. Humanitarian Bulletin. № 7-2: 13-21.
6. Kurmanova, E.N. and E.N.. Chernyshova, 2022. Enhancing learners' lexical skills through the use of poems and songs in English. Topical problems of integration of science and education in the region: materials of the All-Russian scientific-practical conference. Orenburg: OSU: 63-67.
7. Hovhannisyanyan, L.A. and M.A. Hakobyan, 2015. Use of the project method in the educational process. Tavricheskiy Scientific Observer. Series Pedagogy. № 2: 101-104.
8. Sulimova, L.A., 2014. The use of authentic materials at different stages of teaching a foreign (German) language. Pedagogical Mastery: Proceedings of the V International Scientific Conference (Moscow, November 2014). Moscow: Buki-Vedi: 19-22.
9. Arleo A., 2000. Music, song and foreign language teaching // Les Cahiers de l'Apliu. Vol. 19 (4): 5-19.
10. Ghanbari N., Esmaili, F., Shamsaddini M.R., 2015. The effect of using authentic materials on Iranian EFL learners' vocabulary learning // Theory and Practice in Language Studies. Vol. 5. No. 12: 2459-2468. DOI: <https://doi.org/10.17507/tpls.0512.05>.

11. *Marzban A., Davaji S.*, 2015. The effect of authentic texts on motivation and reading comprehension of EFL students at intermediate level of proficiency // *Theory and Practice in Language Studies*. Vol. 5. No. 1: 85-91. DOI: <https://doi.org/10.17507/tpls.0501.11>.
12. *Millington N.T.*, 2011. Using songs effectively to teach English to young learners // *Teaching Practice*. *Language Education in Asia*. Vol 2: 134-141.
13. *Qiu J.*, 2017. The effect of English movies on college English listening teaching // *Theory and Practice in Language Studies*. Vol. 7. No. 11: 1011-1024. DOI: <https://doi.org/10.17507/tpls.0711.10>.
14. *Setyowati L., Sukmawan S.*, 2019. Authentic materials for teaching writing: A critical look // *International Journal of Language Education*. Vol. 3. No. 2: 68-77. DOI: <https://doi.org/10.26858/ijole.v3i2.9609>.
15. *Setyowati L., Sukmawan S., Ahsana El-Sulukiyyah A.*, 2021. The effect of literature as authentic materials for writing essays in a blended learning setting // *International Seminar on Language, Education, and Culture*. *KnE Social Sciences*: 195-208.
16. *Solihat D., Utami P.L.*, 2014. Improving students' listening skill by using English songs // *Journal of English Education*. Vol. 3. No. 1: 81-90.
17. *Sundana G.P.*, 2018. The use of authentic material in teaching writing descriptive text // *English Review: Journal of English Education*. Vol. 6. No. 1: 81-88. DOI: <https://doi.org/10.25134/erjee.v6i1.773>.
18. *Tamo D.*, 2009. The use of Authentic Materials in Classrooms // *Linguistic and Communicative Performance Journal*. Vol. 2. No. 1: 74-78.
19. *Tegge F.A.G.*, 2015. Investigating song-based language teaching and its effect on lexical learning. Victoria University of Wellington in fulfilment of the requirements. 286 p.
20. *Woottipong K.*, 2014. Effect of using video materials in the teaching of listening skills for university students // *International Journal of Linguistics*. Vol. 6. No. 4: 200-212. DOI: <https://doi.org/10.5296/ijl.v6i4.5870>.

**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

- **Куликовская И.Э., Багрян В.А.** Концепция подготовки студентов-менеджеров в современном цифровом образовательном пространстве вуза
- **Абдульманова Л.В., Куликовская И.Э.** Подготовка магистрантов к проектированию двигательной предметно-пространственной среды дошкольной образовательной организации

УДК 378

DOI 10.18522/2658-6983-2024-9-49-56

**Куликовская И.Э.,
Багрян В.А.**

КОНЦЕПЦИЯ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ- МЕНЕДЖЕРОВ В СОВРЕМЕННОМ ЦИФРОВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Ключевые слова: цифровая образовательная среда вуза, студенты-менеджеры, образовательный процесс, акселерационные программы, трансформация системы образования, проектный наставник.

В настоящее время система высшего образования претерпевает значительные изменения, при которых вектором развития вуза становится активная реализация инновационных процессов. Так, происходящие изменения современного мира требуют от вузов усиленного внимания к проблеме эффективной подготовки менеджеров высшего звена. Эти изменения происходят в связи с быстрым развитием информационных технологий, активным использованием возможностей искусственного интеллекта, внедрением в учебный процесс образовательных платформ, нейросетей, а также последствиями пандемии COVID-19 [12].

Сегодня мировое сообщество живет в эпоху больших скоростей, высокой конкуренции на рынке труда. Так, молодым специалистам, в частности менеджерам высшего звена, приходится либо систематически совершенствовать свои знания в сфере менеджмента, либо приобретать дополнительные навыки для соответствия занимаемой должности. Проблема формирования профессионально-значимых навыков и качеств менеджеров в современном образовательном пространстве вуза представляется весьма актуальной, что обусловлено повышением интереса к этому вопросу как у отечественных, так и у зарубежных исследователей. Данный вопрос получил свое отражение в государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2018-2025 годы (Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642). В период пандемии COVID-19 образовательные организации столкнулись с острой необходимостью в быстрой адаптации учебного процесса к новым реалиям и созданию необходимых условий для перехода к глобальному цифровому образованию в будущем [6].

Одним из ключевых аспектов эффективного управления организацией является владение функциями менеджмента. В вузах студентов-менеджеров обучают планированию или постановке целей, организации, координации, мотивации и контролю. Эффективное владение этими процессами является определяющим условием формирования в будущем профессиональных навыков и компетенций в современной цифровой образовательной среде. В быстро меняющемся мире перед вузами стоит задача подготовки специалистов, отвечающих современным требованиям рынка труда и обладающих широкими знаниями и навыками, необходимыми в сфере цифрового менеджмента.

Со стороны государства по отношению к вузам также имеется заказ на подготовку менеджеров – специалистов, способных в будущем принимать рациональные решения и эффективно управлять организациями, молниеносно решать актуальные стратегические задачи в современном быстроменяющемся цифровом мире. В связи с этим в современных условиях развития рынка становится весьма актуальным

вопрос подготовки студентов-менеджеров к новым реалиям цифрового мира. Современные вузы должны ориентироваться на выпуск современных менеджеров как создателей новых социальных взаимодействий и отношений людей.

Согласно хронологии развития менеджмента (см. рисунок 1) с 1960 г. по настоящее время активно продолжается информационный период.

Проведенный научный анализ показал, что в ходе развития теории управления были выявлены основополагающие концептуальные подходы менеджмента, представленные на рисунке 2. Изучение в вузах основополагающих концепций или теорий управления обеспечит эффективное владение студентами инструментами менеджмента. Методологические подходы, применяемые в менеджменте, являются базой для эффективного управления организацией.

Современные вузы для ведения эффективной деятельности должны систематически совершенствовать свою информационную среду, константами которой являются организационно-методические, технические, программ-

Рисунок 1. Хронология развития менеджмента

ные средства, в частности, хранение, обработка, передача данных, а также обеспечивать оперативный доступ к информации для реализации образовательных научных коммуникаций и необходимых продуктов, используемых в управленческой деятельности менеджера вуза.

После пандемии COVID-19 вузы показали положительные результаты по внедрению в учебный процесс гибридных технологий [9]. В рамках федеральной

программы, реализуемой Министерством просвещения России, федеральный проект «Цифровая образовательная среда» будет направлен на создание и внедрение в образовательных организациях цифровой образовательной среды, обеспечивающей реализацию цифровой трансформации системы образования. Статистические показатели мероприятий, проводимых в рамках рассматриваемого федерального проекта, представлены на рисунке 3 [3].

Рисунок 2. Концептуальные подходы менеджмента

Рисунок 3. Прогноз результативности мероприятий федерального проекта «Цифровая образовательная среда» к концу 2025 года

В настоящее время технологии и формы учебного процесса, а также ресурсы информационной среды образовательной организации претерпевают значительные изменения. Вузы активно начинают внедрять в образовательный процесс акселерационные программы, позволяющие быстро и качественно дополнить и получить новые знания, совершенствовать навыки и умения, необходимые для создания и развития предпринимательских проектов. Наша страна всегда поощряла развитие малого и среднего предпринимательства, государственная поддержка которого осуществляется по различным направлениям, включающим бюджетные выплаты, субсидии, отсрочки обязательных платежей, налоговые льготы и др. [4].

Ввиду постоянных глобальных изменений современный рынок труда определяет наличие у молодых специалистов-менеджеров особых навыков, необходимых для их вовлечения в предпринимательскую деятельность. Среди таких компетенций можно выделить:

- работу с большими объемами данных;
- готовность к систематическому генерированию инновационных идей;
- наличие ряда необходимых гибких и мягких навыков;
- возможность реализации идей в командной работе;
- способность быстрой адаптации к постоянно меняющимся условиям мирового рынка.

Согласно опросу работодателей компаний и предприятий, проводимого ежегодно Компанией HeadHunter, среди результатов корпоративных задач в организации выделяются базовые изменения восприятия персонала в сторону предпринимательского

мышления. По мнению руководителей компаний ManpowerGroup Russia & CIS, РосЕвроБанк, Digital HR, Braininglab, следствием совершенствования предпринимательских способностей являются:

- умение сокращать неоправданные расходы;
- рациональное осуществление управленческих задач на всех уровнях организационной деятельности;
- создание условий для выхода организации на новые рынки товаров, услуг, инноваций и т.д.;
- систематическое повышение квалификации управленческих кадров [7].

В этой связи целесообразно привести результаты исследования, проводимые ВЦИОМ в 2020 году:

- 22% жителей Российской Федерации выразили свое решение заниматься предпринимательской деятельностью и открыть малый бизнес в ближайшие три года. В частности, среди этой категории респондентов молодежь составляет 38% возрастной группы от 25 до 34 лет и 42% – моложе 25 лет;
- 8% респондентов серьезно планируют заниматься предпринимательской деятельностью, в то время как 14% опрошенных имеют идеи на стадии разработки.

Наиболее привлекательными чертами предпринимательской деятельности, по мнению респондентов, являются:

- независимость, возможность работать на себя (47%);
- возможность заниматься любимым делом (28%);
- наличие свободного графика работы, но при этом наличие гибкой формы трудовой деятельности (7%);
- наличие высокого дохода (18%) [7].

Треть респондентов отметили свою заинтересованность в открытии своего

дела (31%), а 41% опрошенных отметили свою готовность открыть свой бизнес ввиду наличия у себя необходимых навыков, знаний, опыта для создания будущего бизнеса [1].

Во многом именно поэтому вузы стали активно внедрять в образовательный процесс акселерационные программы, участие в которых может стать для студентов отправной точкой для развития своей идеи или проекта. Слово акселерация в переводе с латинского «*acceleratio*» означает «ускорение». Это связано с длительностью программы, поскольку акселерационные программы являются краткосрочными (как правило, программа длится 1,5 месяца), однако за это время студенты получают новые знания, навыки, необходимые как для личного роста, так и для будущих предпринимательских проектов, а также довести имеющиеся бизнес-проекты до конечного продукта и получить обратную экспертную поддержку для привлечения инвестиций [7]. Роль применения акселерационных программ в вузах достаточно велика. Как уже было отмечено выше, они представляют собой краткосрочные программы ускоренного развития студенческих инициативных проектов и заказных решений от индустриальных партнеров. Благодаря погружению в такую деятельность, студенты смогут масштабировать свой продукт за определенный период времени, получив первые инвестиции и в будущем погрузиться в сообщество

успешных предпринимателей или экспертов. Участие в акселерационной программе представляет собой работу студентов в междисциплинарных командах во главе с наставником над проектами, которые принадлежат им, либо это работа над проектами, задачами от самих заказчиков (индустриальных компаний). Основные этапы работы над проектом представлены на рисунке 4.

После этапа генерации идей или получения задачи от заказчика происходит сбор команды, состоящей в среднем от 4 до 7 человек. В основе акселерационной программы лежит «заказная работа», которая предлагает студентам получение заказа на технологическое решение от индустриального партнера, что в итоге позволяет студентам научиться работать в логике своего заказчика и соответствовать его ожиданиям. Основу второго типа проектной деятельности «инициативная разработка» составляет воплощение студентами собственных идей, мыслей, умозаключений и представление прототипов своих собственных работ. Работа студентов в акселерационной программе предполагает определенную этапизацию: от набора команды и запуска проекта или идеи до конечной упаковки товара и презентации на демо-дне самого проекта. Подробная схема работы акселерационной работы представлена на рисунке 5 [3].

В проектно-образовательной работе значимая роль отводится наставни-

Этапы работы над проектом

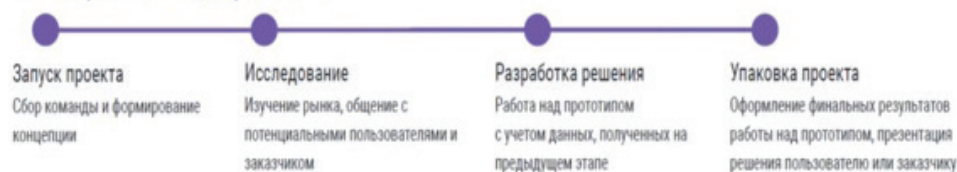

Рисунок 4. Основные этапы работы над бизнес-проектом в акселерационной программе

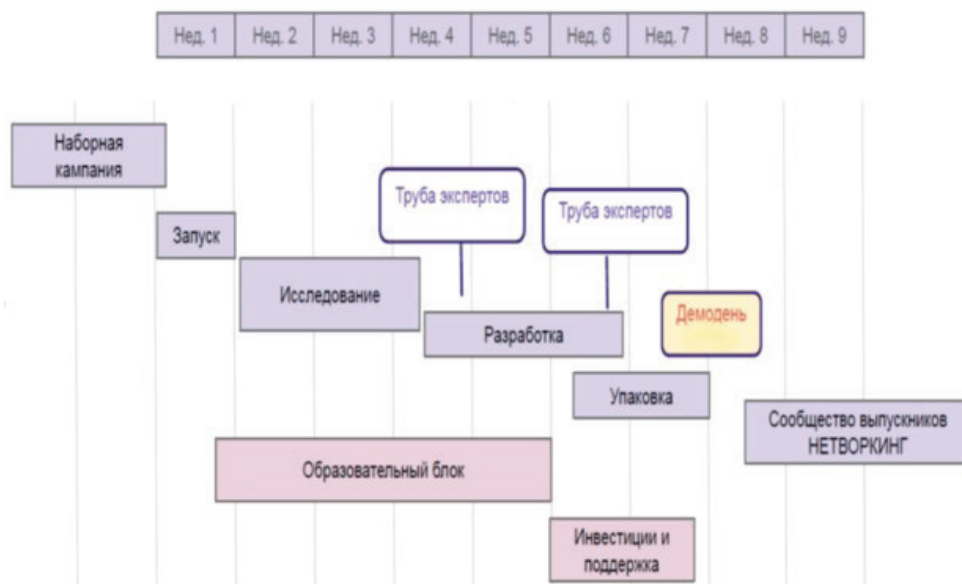

Рисунок 5. Примерные этапы работы над бизнес-проектом в акселерационной программе

ку команды и проекта (как правило, он выбирается из профессорско-преподавательского состава), обладающему необходимым опытом, знаниями и умениями в проектно-предпринимательской деятельности. Эффективность работы наставника команды определяется, в первую очередь, его индивидуальным характером [6]. В ходе своей работы наставник быстро реагирует на ошибки, допущенные участниками команды, а также осуществляет детальный разбор выявленных недостатков. В целом, ведущая роль наставника выражается в создании профессионального коллектива и интеграции молодых специалистов в профессиональное сообщество, способствуя тем самым профессиональному становлению студента как будущего специалиста.

Наставничество представляет собой длительный процесс, требующий организованности и применения системного подхода [5]. Наставнику в работе с командой следует отдавать предпочтение лично ориентированному

подходу, который основывается на принципах доверия, подкрепления успехов подопечных, поддержки их желания получать новые знания и умения. Траектория работы проектного наставника представлена на рисунке 6 [8].

В условиях реализации новых федеральных стандартов, усиление роли наставника является необходимым условием развития современной школы и достижения высокого качества образования [10]. В современных условиях система наставничества должна представлять собой диалог в форме межличностной коммуникации – постоянные беседы, нацеленные на генерирование идей и внедрению их в практику [2].

В условиях гибридного формата работы со студентами на первый план выносится оказание помощи в комплексном освоении необходимых знаний и применения их на практике для будущей деятельности по выбранной специальности. Задача преподавате-

Рисунок 6. Траектория проектного наставника [11]

ля в условиях гибридного образовательного пространства заключается в повышении у студентов мотивации, заинтересованности и эффективности применения своих знаний.

Таким образом, рассмотренные элементы проектной деятельности смогут стать стимулом и вектором развития для студентов-менеджеров, позволяющим им самостоятельно представить прототипы своих собственных проектов и идей в будущем.

Литература

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Электронные данные ВЦИОМ. 2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/moskva-stolicza-biznesa> (дата обращения: 06.10.2024)
2. Гибридное обучение: как подружить онлайн с офлайн // Edu Tech / под ред. В. Юрченкова. 2021. № 7 (45). 30 с.
3. Официальный сайт Министерства образования Российской Федерации URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/> (дата обращения: 06.10.2024)
4. Официальный сайт РИА Новости URL: <https://ria.ru/20200428/1570683407.html> (дата обращения: 05.10.2024)
5. Официальный сайт Университета 2035. URL: <https://www.2035.university/> (дата обращения: 06.10.2024)
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1642 «Об утверждении государственной программы Рос-

сийской Федерации «Развитие образования». URL: <https://base.garant.ru/71848426/?ysclid=m5ttk4jatg966501001> (дата обращения: 06.10.2024)

7. Российская компания по онлайн-рекрутингу HeadHunter. URL: <https://rostov.hh.ru/> (дата обращения: 05.10.2024)
8. Beatty B.J. Designing a hybrid-flexible course. 2019. URL: https://edtechbooks.org/hyflex/hyflex_design (accessed: 06.10.2024)
9. Co M., Chu K.M. Distant surgical teaching during COVID-19 – A pilot study on final year medical students // Surgical Practice. 2020. Vol. 24 (3). P. 105-109.
10. Grushka-Cockayne Y. How to Design and Teach a Hybrid Class. 2020. URL: <https://hbsp.harvard.edu/inspiring-minds/how-to-design-and-teach-a-hybrid-class> (accessed: 06.10.2024)
11. Marchisio M. et al. Valuable features of hybrid teaching in a higher education context // Annual Conference of European Distance and E-Learning Network. Springer, Cham, 2022. P. 16-21.
12. Weissmann Y, Useini M., Goldhahn J. COVID-19 as a chance for hybrid teaching concepts // GMS Journal for Medical Education. 2021. Vol. 38 (1). URL: https://www.researchgate.net/publication/349825288_COVID-19_as_a_chance_for_hybrid_teaching_concepts (accessed: 06.10.2024)

References

1. All-Russian Public Opinion Research Center. Electronic data VTsIOM, 2020. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/moskva-stolicza-biznesa> (accessed: 05.10.2024)
2. Hybrid learning: how to befriend online with offline, 2021. Edu Tech. Edited by V. Yurchenkov. № 7 (45), 30 p.
3. Official website of the Ministry of Education of the Russian Federation. Available at:

- gov.ru/national-project/projects/cos/ (accessed: 06.10.2024)
4. Official website of RIA Novosti. Available at: <https://ria.ru/20200428/1570683407.html> (accessed: 05.10.2024).
 5. Official website of University 2035. Available at: [https://www.2035.university/Accelerator «Constellation of the South»](https://www.2035.university/Accelerator%20Constellation%20of%20the%20South) (accessed: 06.10.2024)
 6. Resolution of the Government of the Russian Federation of December 26, 2017 No. 1642 «On approval of the state program of the Russian Federation «Education Development» . Available at: <https://base.garant.ru/71848426/?ysclid=m5ttk4jatg966501001> (accessed: 06.10.2024)
 7. Russian online recruiting company HeadHunter [Electronic resource]. Electronic data. HeadHunter Group of Companies, 2024. Available at: <https://rostov.hh.ru/>. (accessed: 05.10.2024).
 8. *Beatty, B.J.*, 2019. «Designing a Hybrid-Flexible Course». <http://sber.me/?p=RPvKX> (accessed: 06.10.2024)
 9. *Co, M. and K.M. Chu*, 2020. Distant surgical teaching during COVID-19 - A pilot study on final year medical students // *Surgical Practice*. Vol. 24 (3): 105-109.
 10. *Grushka-Cockayne, Y.*, 2020. How to Design and Teach a Hybrid Class. Available at: <http://sber.me/?p=2d6f9> (accessed: 06.10.2024)
 11. *Marchisio, M. et al.*, 2022. Valuable features of hybrid teaching in a higher education context // Annual Conference of European Distance and E-Learning Network. Springer, Cham: 16-21.
 12. *Weissmann Y., Useini M., Goldhahn J.*, 2021. COVID-19 as a chance for hybrid teaching concepts // *GMS Journal for Medical Education*. Vol. 38 (1). Available at: https://www.researchgate.net/publication/349825288_COVID-19_as_a_chance_for_hybrid_teaching_concepts (accessed: 06.10.2024)

УДК 378.22

DOI 10.18522/2658-6983-2024-9-57-64

**Абдульманова Л.В.,
Куликовская И.Э.**

**ПОДГОТОВКА
МАГИСТРАНТОВ
К ПРОЕКТИРОВАНИЮ
ДВИГАТЕЛЬНОЙ
ПРЕДМЕТНО-
ПРОСТРАНСТВЕННОЙ
СРЕДЫ ДОШКОЛЬНОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ**

Ключевые слова: магистратура, дошкольное образование, проектирование, двигательная предметно-пространственная среда, Южный федеральный университет

Для современных педагогов и руководителей системы дошкольного образования магистратура является не формальным повышением квалификации, а важным этапом профессионального саморазвития, открывающим новые подходы и тенденции управления. Растущие требования к образованию детей обуславливают значимость магистерской степени, которая расширяет и углубляет профессиональные компетенции, развивает лидерские качества и управленческие навыки, обеспечивает более высокий уровень понимания процессов, происходящих в системе образования. Основные профессиональные образовательные программы магистратуры по направлению «Педагогическое образование» ориентированы на формирование у студентов универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Открытая гибкая магистерская подготовка отвечает запросам современных педагогов и системы образования в целом. Обучение в магистратуре обуславливает повышение конкурентоспособности выпускников и улучшение их карьерной траектории [9].

Повышение профессионализма менеджеров образовательных организаций является одним из значимых трендов в системе высшего образования [10]. В Южном федеральном университете на кафедре дошкольного образования разработана и реализуется магистерская программа «Управление дошкольным образованием». Раскроем значимость одного из модулей данной программы, который посвящен знакомству студентов с процессом развития образовательного пространства дошкольной организации.

Углубление профессиональных знаний магистрантов происходит благодаря представлениям о теоретико-ме-

тодологических основах организации предметно-пространственной среды дошкольной образовательной организации: таким образом, развиваются способности применять современные методы организации образовательного пространства дошкольной организации, формируется ответственное отношение к реализации требований нормативных документов.

На лекциях и семинарских занятиях студенты изучили современные образовательные технологии и теоретические аспекты проблемы проектирования образовательного пространства дошкольной организации. Выбрав одну из моделей предметно-пространственной среды, в нашем примере двигательную, они обосновали необходимость ее создания в дошкольной образовательной организации. Для этого были изучены особенности социокультурной ситуации, которые связаны с возрастающим жизненным ритмом человека, лавинообразным увеличением объема и сложности информации, тенденциями гиподинамии подрастающих поколений и их зависимости от цифрового мира. Студенты отметили особенности двигательной активности современного ребенка, подчеркнув, что она не связана с подвижными и спортивными играми, соревнованиями: дети самостоятельно не упражняются в бросании и ловле мяча, владении ракеткой и воланом, обручем или скакалкой. Магистранты пришли к выводу о том, что в настоящее время предъявляются повышенные требования к психофизиологическому состоянию детей, однако высокая нагрузка может привести к утомлению, переутомлению, нарушению здоровья и возникновению различных патологических состояний, что отмечается в исследованиях В.Т. Кудрявцева, Б.Б. Егорова и др. [5].

Анализ современных исследований позволил студентам расширить представления о роли движений в психофизическом развитии ребенка и становлении его личности. Роль движений и двигательной активности изучается в работах разных авторов (Ю.Ф. Змановский, Ю.М. Исаенко, Л.Н. Волошина и др.) [3, 4]. Ученые отмечают, что низкая двигательная активность детей сказывается на развитии их движений, физических качеств и состоянии здоровья. В то же время движение является естественной потребностью детей дошкольного возраста, а создание условий для удовлетворения этой потребности выступает основной задачей педагогов, родителей (законных представителей). Оптимальный двигательный режим положительно влияет на развитие организма ребенка, его самочувствие. Реакция организма на любые движения детей (прыжки, бег, катание на велосипеде и др.) – это учащенное дыхание, сердцебиение, что способствует улучшению работы всего организма, повышению работоспособности, активизация процессов его роста и развития.

Решение проблемы физического развития детей и их оздоровления связано с поиском путей оптимизации двигательной деятельности дошкольников (Л.В. Абдульманова, Б.Б. Егоров, В.Т. Кудрявцев, Ю.Ф. Змановский и др.) [1, 3, 5]. Магистранты приводят доказательства того, что двигательная среда в дошкольной организации играет ключевую роль в физическом, когнитивном, эмоциональном и социальном развитии детей. Целостное понимание закономерностей развития ребенка позволяет применять в собственной деятельности научно обоснованные методы работы.

Для грамотного проектирования двигательной предметно-простран-

ственной среды дошкольной организации магистрантам необходимо было обратиться к важнейшему нормативно-правовому документу – Федеральному государственному образовательному стандарту дошкольного образования (далее – ФГОС ДО). В этом документе подчеркивается важность двигательной деятельности детей, «связанной с выполнением упражнений, направленных на развитие таких физических качеств, как координация и гибкость; способствующих правильному формированию опорно-двигательной системы организма, развитию равновесия, координации движения, крупной и мелкой моторики обеих рук, а также с правильным, не наносящим ущерба организму, выполнением основных движений..., овладение подвижными играми с правилами; становление целенаправленности и саморегуляции в двигательной сфере...» [8, с. 7]. Значимым для проектирования двигательной предметно-пространственной среды дошкольной организации было определение, сформулированное в ФГОС ДО: «Развивающая предметная среда – часть образовательной среды, представленная специально организованным пространством (помещениями, участком и т.п.), материалами, оборудованием и инвентарем для развития детей дошкольного возраста в соответствии с особенностями каждого возрастного этапа, охраны и укрепления их здоровья, учета особенностей и коррекции недостатков их развития» [8]. Изучив авторские концепции, в которых рассмотрена сущность понятия развивающей предметной среды и принципов ее организации, магистранты пришли к выводу, что построение среды на основе лично ориентированного подхода способствует творческому развитию

детей, проявлению их активности и самостоятельности; предметно-пространственная среда рассматривается как одно из условий воспитания здорового ребенка, так как обеспечивает развитие движений детей, накопление способов оздоровления организма и построения здорового образа жизни (Ю.Ф. Змановский, В.Т. Кудрявцев, Б.Б. Егоров и др.) [3, 5].

Магистранты проанализировали исследование, в котором разработана интегрированная предметно-пространственная среда дошкольной образовательной организации (О.В. Дыбина, О.П. Болтникова, А.Ю. Козлова, Е.А. Сидякина). Они познакомились с принципами, компонентами предметно-развивающей среды, способствующей организации интегрированной деятельности детей, и пришли к выводу о том, что данная среда может рассматриваться как «поисковое «поле» ребенка для самостоятельных действий разного характера, проявлений познавательной, практической и творческой активности. Педагогу необходимо сделать это «поле» живым, регулятивным, интересным, отказаться от постоянно действующих экспозиций, от застывших форм, которые не побуждают к активности» [2, с. 220].

Особое значение имеет изучение исследований ученых кафедры дошкольного образования Южного федерального университета. В научных исследованиях разрабатывается культуросообразный подход к организации развивающей предметно-пространственной среды дошкольной образовательной организации (Л.В. Абдульманова, И.В. Житная, И.Э. Куликовская, И.И. Лосева, Т.С. Шевченко, Р.М. Чумичева) [6]. Понимание того, что деятельность может быть организована детьми, если у них сформирован субъективный опыт организации

деятельности, позволило магистрантам определить формы и методы взаимодействия взрослого и ребенка в среде, накопить различные способы организации совместной двигательной деятельности. Они пришли к выводу о том, ребенок может сам поставить цель, спланировать свою деятельность, отобрать необходимые для этого материалы, выбрать себе партнеров, согласовать с ними действия и достичь результата.

В изучении модуля одним из понятий является «двигательная предметно-пространственная среда дошкольной образовательной организации», поэтому студенты изучили исследование, посвященное определению данного понятия (структурные компоненты, наполняемость предметами, их расположение и др.). Знакомство с работами Л.В. Абдульмановой позволило им приобрести знания способов реорганизации среды на основе принципов доступности, дополнительности, результативности и повышенной трудности. Авторская модель двигательного пространства спроектирована на основе интеграции локальных мини-сред, что обеспечивает решение задач физического развития детей. Среда конструируется как в вертикальном, так и в горизонтальном пространстве, позволяя ребенку самостоятельно проявить свою двигательную активность. В построении среды учитывается как цветовой параметр, так и световой [1].

Логика работы над понятием предполагает научное обоснование собственного видения содержания изучаемого понятия. Опираясь на изученные работы, в которых предметно-пространственная среда рассматривается как система материальных объектов и средств, помогающих ребенку самостоятельно вы-

полнять разные виды деятельности, магистрантами было сформулировано определение двигательной предметно-пространственной среды дошкольной образовательной организации как жизненного пространства ребенка, обеспечивающего ему проявление активности и самостоятельности в двигательной деятельности. Двигательная предметно-пространственная среда должна обеспечивать возможность каждому ребенку проявить свой интерес, заниматься выбранным им видом двигательной деятельности, накапливать двигательный опыт. Системой материальных объектов в среде дошкольной образовательной организации выступают спортивное оборудование, тренажеры, различные пособия, предметы и игрушки, активизирующие и стимулирующие двигательную активность детей.

Магистрантам было предложено выявить нормативную трактовку понятия «проектирование» в профессиональном стандарте «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)». Проектирование в этом документе определено как основная профессиональная функция педагога дошкольной образовательной организации (Приказ Минтруда России от 18.10.2013 № 544н (с изм. от 25.12.2014) «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.12.2013 № 30550)). В новом проекте профессионального стандарта «Педагог дошкольного образования» акцент сделан на проектировании развивающей образовательной среды в группе воспитанников на основе развития их субъектности.

Проектируя двигательную предметно-пространственную среду до-

школьной образовательной организации магистрантам было необходимо не только знать нормативно-правовую базу и понимать значимость двигательной активности для развития детей, но и учитывать особенности психофизического развития детей дошкольного возраста, которые являются основополагающим в формировании двигательных умений и навыков. В процессе семинарских занятий магистранты создавали банк методик для изучения особенностей физического развития детей и методов изучения качества предметно-пространственной среды, ориентированной на это. Для выявления уровня двигательной активности детей выбрана методика М.А. Руновой, которая была модифицирована. Данная методика использует метод шагометрии, т.е. измерение локомоций, показывающих объем движений и хронометраж, позволяющий изучить продолжительность движений, их интенсивность. Магистранты использовали метод наблюдения за детьми и разработали карту развития двигательной активности для каждого ребенка [7]. Для выявления уровня проектирования двигательной предметно-пространственной среды дошкольной образовательной организации были выбраны методы контент-анализа документации, наблюдения и анализа среды на основе Шкал ECERS-R, разработанных Национальным институтом качества образования, метода опроса воспитателей. Данные методики были реализованы на практике.

Изучение особенностей проектирования двигательной предметно-пространственной среды в практике работы дошкольных образовательных организаций осуществлялось на основе критериев и показателей проектирования:

- целевой: постановка цели проектирования двигательной предметно-пространственной среды;
- организационно-функциональный: качество организованной предметно-пространственной среды, готовность педагогов к ее проектированию и организации, самостоятельная двигательная активность детей;
- результативный: соответствие среды, созданной в детском саду, цели и принципам организации двигательной предметно-пространственной среды.

Полученные в процессе исследования результаты были проанализированы и обобщены магистрантами, которые пришли к следующим выводам. В тех дошкольных образовательных организациях, где проводилась диагностика, не определена цель проектирования двигательной предметно-пространственной среды, однако дети проявляют разную двигательную активность. Педагоги стремятся поддерживать их оптимальную двигательную активность, владеют способами переключения дошкольников с одного вида деятельности на другой. Дети всегда проявляют интерес к двигательной деятельности, выбирают пособия, игрушки, спортивное оборудование в соответствии со своим двигательным опытом. В процессе организации такой деятельности преподаватели обучают детей самостоятельному решению двигательных задач, обогащают их опыт в выборе способа выполнения движений. Педагоги обращают внимание на формирование у детей умения регулировать двигательную деятельность. Создание ситуаций развития, в которых ребенок сам ищет способ решения двигательной задачи, способствует развитию у него творчества. При проектировании двигательной

предметно-пространственной среды педагоги ориентируются на принципы, обозначенные в ФГОС ДО.

В процессе дальнейшего обучения с магистрантами была проведена деловая игра, основной целью которой было формирование профессиональных компетенций по проектированию двигательной предметно-пространственной среды дошкольной образовательной организации. Магистранты случайным образом распределили роли (заведующий детским садом, старший воспитатель, методист, воспитатель, родитель, дети), а голосованием выбрали руководителя (менеджера) проекта. Руководитель персонально отвечал за реализацию проекта. Ему делегировались полномочия по руководству всеми этапами проекта: планирование, контроль и координация работ всех участников проекта. Участники проекта отвечали перед руководителем проекта за качество полученного результата. Так, например, «старшие воспитатели» работали над обеспечением методической поддержки воспитателей в решении данной задачи. Они определили организационно-методические принципы реализации проектной деятельности: свободы включения в проектную деятельность; методической поддержки педагогов, реализующих проект; методического обеспечения реализации проекта.

Руководители и методисты разрабатывали модель двигательной предметно-пространственной среды дошкольной образовательной организации. Модель представлялась и обсуждалась на педагогическом совете. Она была представлена следующими структурными компонентами:

- целевой: проектирование двигательной предметно-пространственной среды;

- содержательно-двигательный: содержание двигательной деятельности детей;
- материально-организационный: специально подобранные материалы, оборудование и принципы их размещения в центрах активности детей;
- субъектно-личностный: совокупность субъектов (участников) двигательной деятельности и способов их объединения для реализации двигательной деятельности;
- оценочно-результативный: фонды оценочных средств.

«Воспитатели», «родители», «дети» в ситуации партнерского взаимодействия разрабатывали функциональные модули, которые направлены на развитие двигательной деятельности детей, на организацию подвижных игр. Функциональный модуль представлял собой группу оборудования и инвентаря для разных видов двигательной деятельности, необходимых для развития у детей представлений о способах организации видов двигательной деятельности и подвижных игр, получения практического двигательного опыта. Такие модули организуются в пространстве группы и/или участка детского сада.

В заключение деловой игры магистранты отметили более высокий уровень понимания проектирования двигательной предметно-пространственной среды и новые компетенции. Они применили полученные теоретические знания о результатах современных исследований на практике, разработав собственный проект с учетом психофизиологических особенностей детей и достижений педагогической науки. Особо были отмечены компетенции, связанные с работой в команде при разработке новых идей для проектирования дви-

гательной предметно-пространственной среды, а также креативность и нестандартное мышление, которые были необходимы для научно-обоснованных подходов к организации такой среды. Магистранты отметили, что правильно организованная среда представляет собой не просто оборудование, но важное условие физического, когнитивного, эмоционального и социального развития детей. В процессе деловой игры студенты учились учитывать интересы, потребности и возможности каждого субъекта образовательного процесса: педагоги, дети, родители (законные представители). Они обозначили также перспективы, связанные с организацией социального партнерства для разработки масштабного дизайна двигательной предметно-пространственной среды дошкольной организации.

Таким образом, подготовка в магистратуре менеджеров дошкольного образования является инвестицией в будущее детей. В связи с этим актуально освоение магистрантами технологии проектирования двигательной предметно-пространственной среды, которая дает им возможность расти профессионально и личностно, знакомиться с современными научными исследованиями и повышать свою конкурентоспособность. Двигательная предметно-пространственная среда является условием для физического, когнитивного, эмоционального и социального развития детей и формирования у них навыков здорового образа жизни.

Литература

1. Абдульманова Л.В. Культуросообразное пространство становления двигательного опыта детей. Саарбрюккен: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. 122 с.
2. Дыбина О.В., Болотникова О.П., Козлова А.Ю., Сидякина Е.А. Предметно-пространственная среда интегрированной деятельности детей

дошкольного возраста: понятия, принципы, компоненты // Вектор науки ТГУ. 2014. № 1. С. 220-223.

3. Змановский Ю.Ф. Об атрибутах информации программы «Здоровый дошкольник» // Социально-оздоровительная технология «Здоровый дошкольник»: практические разработки / под ред. Ю.Е. Антонова. М.: Педагогическая литература, 2012. С. 8-12.
4. Исаенко Ю.М., Волошина Л.Н. Модель процессуального и содержательного обеспечения двигательной активности младших дошкольников // Дошкольное воспитание. 2008. № 3. С. 30-34.
5. Кудрявцев В.Т., Егоров Б.Б. Развивающая педагогика оздоровления (дошкольный возраст): программно-методическое пособие. М: Линка-пресс, 2000. 296 с.
6. Ребенок в мире культуры: учебно-методическое пособие / Л.В. Абдульманова, И.Э. Куликовская, Р.М. Чумичева и др. Ставрополь: Ставропольский госуниверситет, 1998. 557 с.
7. Рунова М.А., Храмцов П.И. Инновационные модели формирования здоровья и физической культуры современных дошкольников. М.: Здоровьесберегающее образование; ФИРО, 2009. 132 с.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: письма и приказы Минобрнауки. М.: Творческий центр Сфера, 2015. 96 с.
9. Hall J. et al. Evaluating a pedagogy to close the gap between theory and professional practice in master's education // ICERI 2018 Proceedings. IATED. 2018. P. 7586-7592.
10. Ortiz R.A.G., Morales V.C. Relevance of a master's program in administration in educational management // EDULEARN 23 Proceedings. IATED. 2023. P. 1487-1494.

References

1. Abdulmanova, L.V., 2012. Cultural-like space of formation of children's motor experience. LAP LAMBERT, 122 p.
2. Dybina, O.V., Bolotnikova, O.P., Kozlova, A.Yu. and E.A. Sidiyagina, 2014. The subject-spatial environment of integrated activity of preschool children: concepts, principles, components. Vector of Science TSU, No. 1: 220-223.
3. Zmanovskiy, Yu.F., 2015. About the attributes of the information of the Healthy Preschooler program. Physical Education Instructor. No. 8: 33.
4. Isaenko, Yu.M. and L.N. Voloshina, 2008. A model of procedural and meaningful provision of motor activity of younger preschoolers. Preschool Education. No. 3: 30-34.
5. Kudryavtsev, V.T. and B.B. Egorov, 2000. Developing pedagogy of health improvement (preschool age): A program and methodological guidelines. Moscow: LINKA PRESS, 296 p.

6. *Abdulmanova L.V., Kulikovskaya I.E. and R.M. Chumicheva, et al.*, 1998. A child in the world of culture: teaching. manual. Stavropol: Stavropol Service School: 557 p.
7. *Runova, M.A. and P.I. Khramtsov*, 2009. Innovative models of the formation of health and physical culture of modern preschoolers. Moscow: Health-saving education, FIRO, 132 p.
8. Federal State Educational Standard of Preschool Education, 2015. Moscow: Creative Center Sphere, 96 p.
9. *Hall J. et al.*, 2018. Evaluating a Pedagogy to Close the Gap between Theory and Professional Practice in Masters Education. ICERI 2018 Proceedings. IATED: 7586-7592.
10. *Ortiz, R.A.G. and V.C. Morales*, 2023. Relevance of a Master's program in administration in educational management. EDULEARN 23 Proceedings. IATED: 1487-1494.

**ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ,
ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ,
ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ**

- **Каширская И.К.** Взаимосвязь установок на альтруизм и социальной ответственности

УДК 159.923
DOI 10.18522/2658-6983-2024-9-67-72

Каширская И.К.

ВЗАИМОСВЯЗЬ УСТАНОВОК НА АЛЬТРУИЗМ И СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ключевые слова: альтруизм, эгоизм, просоциальное поведение, социальная ответственность, морально-этическая ответственность.

Введение

Феномен альтруизма активно изучается уже более ста лет. Проблема альтруистического поведения интересовала и З. Фрейда, который отождествлял альтруизм с бессознательным чувством вины и меланхолией, и А. Фрейд, которая альтруизм соотносила с желанием человека удовлетворить свои потребности через помощь другим. Э. Фромм и К. Хорни связывали альтруизм с социально-одобряемым поведением, которое принято обществом и считается единственным, входящим в норму. На современном этапе исследований до сих пор нет единой точки зрения на сущность и природу этого психологического феномена [7, 10].

Н. Айзенберг, разрабатывая концепцию просоциального поведения, включила в него альтруистические проявления, т.е. оказание помощи человеку без стремления получить за это награду. Она выделила стадии развития альтруистического поведения в онтогенезе. Термин «просоциальное поведение» считается более широким, чем «альтруистическое поведение», и его изучение также связано с разными методологическими подходами [6]. Одни считают, что оно аналогично альтруистическому поведению и обусловлено внутренними факторами [2, 13], другие связывают его с желанием получить какое-либо материальное или моральное вознаграждение, т.е. внешними факторами [11], третьи описывают его как сложное, противоречивое образование, рассмотрение которого невозможно без учета контекста [12].

Альтруизм и эгоизм большинством авторов рассматриваются как две стороны одной медали. Человек на протяжении всей жизни не может совершать только альтруистические поступки – каждый может вспомнить ситуации,

в которых эгоистические побуждения брали верх над альтруистическими. Интересна классификация альтруизма и эгоизма И.Л. Лаверычевой. Данная классификация напоминает некую шкалу, которая берет свое начало в альтруизме (помощь другим установка «все для других»), а заканчивается на закоренелом эгоизме (нарциссизме), где человек совершает поступки в угоду себе и только для себя, не задумываясь о чувствах других. То есть автор показывает нам две крайности, к которым может прийти человек в своей жизни. Однако также показано, что можно соблюдать баланс, называемый «здоровым эгоизмом» или «золотой серединой», когда человек не живет в угоду другим, не использует людей в корыстных целях, но и не ущемляет себя, знает свою самооценку и весомость в обществе, где его уважают [5].

На основе анализа литературных источников можно представить следующую классификацию видов и форм проявления эгоизма:

- в зависимости от сфер распространения: индивидуальный эгоизм, семейный эгоизм, коллективный эгоизм, профессиональный эгоизм;
- в зависимости от степени открытости проявления эгоизма: эгоизм проявляется в активной (открытой) форме или пассивной (закрытой) форме;
- в зависимости от возрастных характеристик: детский эгоизм, подростковый эгоизм, юношеский эгоизм, взрослый эгоизм и старческий эгоизм;
- в зависимости от гендерных различий: женский эгоизм и мужской эгоизм.

Кроме феномена альтруизма, нас интересовали исследования, посвященные теоретическому и практическому анализу такого феномена, как

социальная ответственность, который рассматривается в философской, социологической, психологической и педагогической литературе [1].

Ответственность как категория психологической науки означает активность личности, творческое, созидательное отношение к своей деятельности, за результаты которой человек отвечает и перед самим собой, и перед другими людьми, и перед обществом в целом. Ответственный человек не только пользуется своими правами, но и соблюдает права других, а также выполняет социальные обязательства, имеет развитое чувство долга. В сложном современном мире социальная ответственность должна стать общественной нормой, одной из морально-этических ценностей [8, 9]. Ответственность как системное качество личности имеет сложную структуру, включающую мотивационный, когнитивный, эмоциональный, поведенческий компоненты. Ответственность всегда проявляется в социуме, поэтому большинство авторов считает, что даже персональная ответственность все равно является социальной ответственностью [3].

Так как многие авторы связывают просоциальное поведение (помогающее поведение) с интериоризированными этическими принципами и моральными нормами и считают, что оно основано на представлениях личности о социальных ценностях, ответственности, чувстве долга, то мы предположили, что существует взаимосвязь между альтруистической направленностью личности и социальной ответственностью, морально-этическими принципами.

Целью эмпирического исследования было выявление взаимосвязи между установками на альтруизм или эгоизм и социальной ответственностью.

стью студентов. Было выдвинуто предположение, что у студентов установка на альтруизм соответствует высокому уровню социальной ответственности, и, наоборот, установка на эгоизм взаимосвязана с низким уровнем социальной ответственности.

Методики исследования: методика диагностики установки на альтруизм или эгоизм О.Ф. Потемкиной; «Шкала социальной ответственности» Л. Беркович, К. Луттерман в адаптации К. Муздыбаева; методика «Уровень морально-этической ответственности» И.Г. Тимошук. В исследовании принимали участие студенты ЮФУ (150 человек).

Результаты исследования. По итогам методики О.Ф. Потемкиной все студенты были разделены на две группы: студенты с установкой на альтруизм и студенты с установкой на эгоизм.

Студентов с установками на альтруизм оказалось больше, чем студентов с установками на эгоизм (58% и 42% соответственно – см. рисунок 1), что согласуется с нашими предыдущими исследованиями. В дальнейшем мы сравнивали студентов с разными установками с уровнем их социальной ответственности и уровнем морально-этической ответственности.

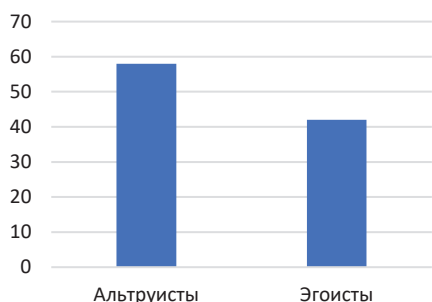

Рисунок 1. Соотношение студентов с установками на альтруизм или эгоизм (в процентах)

Социальная ответственность изучалась нами с помощью методики

«Шкала социальной ответственности» Л. Беркович, К. Луттерман в адаптации К. Муздыбаева. Авторы связывают высокие значения социальной ответственности с интернальностью личности, которая отвечает за свои поступки и принимает самостоятельные решения. Так как в предыдущем нашем исследовании [4] мы выявили взаимосвязь установки на альтруизм с внутренним локусом контроля, было закономерно предположить, что установка на альтруизм будет сопоставима с высоким уровнем социальной ответственности.

Большинство студентов с установкой на альтруизм имеют высокий уровень социальной ответственности и только 11% – низкий уровень ответственности. Такие студенты склонны учитывать как интересы других отдельных людей, так и социального общества в целом. Они руководствуются в своем поведении не узколичными установками, а общественными нормами и правилами, соблюдают выработанные в социуме ролевые ожидания, права и обязанности.

Большинство студентов-эгоистов, наоборот, имеют средний уровень социальной ответственности (52%), и достаточно большой процент из них – низкий уровень ответственности (36%). Такие студенты в первую очередь заинтересованы в удовлетворении своих потребностей, хорошо знают свои права и требуют их выполнения, но зачастую пренебрегают своими социальными обязательствами. В целом по выборке большинство студентов показало высокий и средний уровень сформированности социальной ответственности (см. рисунок 2).

Средний балл сформированности морально-этической ответственности у студентов с установками на альтруизм – 19 баллов, что соответствует

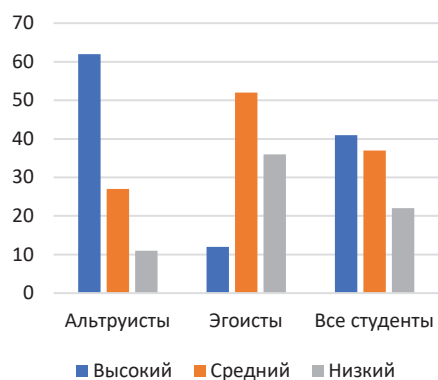

Рисунок 2. Уровень социальной ответственности у студентов с установками на альтруизм или эгоизм (в процентах)

высокому уровню ответственности согласно методике; средний балл сформированности морально-этической ответственности у студентов с установками на эгоизм – 10 баллов, что соответствует среднему уровню ответственности (см. рисунок 3). Для более полного понимания содержания морально-этической ответственности мы подробно проанализировали все шкалы (показатели) этого вида ответственности, которые продемонстрированы на рисунке 4.

Как оказалось, у большинства студентов-альтруистов на высоком уровне

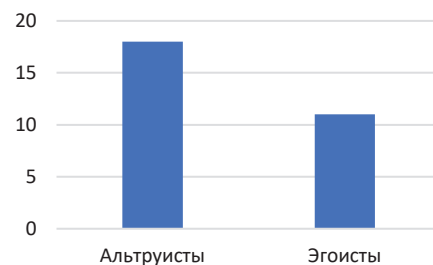

Рисунок 3. Уровень морально-этической ответственности студентов-альтруистов и студентов-эгоистов

развития оказались такие показатели, как рефлексия на морально-этические ситуации и альтруистические эмоции, немного ниже показатель морально-этических ценностей. Низкий уровень развития выявлен только по шкале «Экзистенциальный аспект ответственности». Студенты с высоким уровнем развития этих показателей пытаются осмысливать свои поступки, их мотивы, стараются понять то, как они воспринимаются и оцениваются другими людьми; они в свои устремления стараются соответствовать общечеловеческим ценностям, представлениям окружающих о справедливости, добре и зле и т.п. Такие студенты способны осмысливать свое «Я», свое место среди других людей; адекватно оценивать собственные

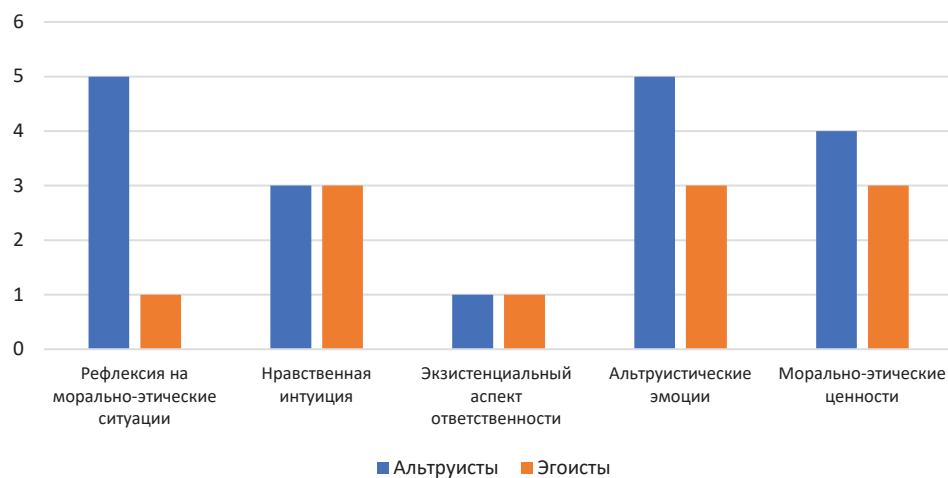

Рисунок 4. Уровень выраженности показателей морально-этической ответственности

межличностные отношения, результаты взаимодействия с окружающими; критично относиться к своей нравственной позиции, испытывая чувство вины или, наоборот, оправдывая свои нравственные решения, т.е. осознанно делать морально-нравственный выбор; анализировать свой и чужой опыт в духовной сфере; сопереживать чувствам других людей и искренне испытывать радость за успехи других, а не только собственные. Высокий уровень морально-этических ценностей свидетельствует о том, что они являются критерием при оценке нравственного поведения человека, его достоинств, определяют любовь к людям как особую ценность; альтруистические эмоции сопровождают помогающее поведение. Такие студенты считают просоциальное поведение, альтруистические поступки естественным проявлением человека как личности, их поведение регулируется интериоризированными нравственными ценностями, а не внешней общественной моралью. Такие ценности, как долг, совесть, честь и достоинство являются не «пустым звуком», а руководством к действию, фундаментом мотивации в сложных жизненных ситуациях. Суждения о своих и чужих поступках делаются на основе не сиюминутных чувств, а устойчивой системы ценностей; личностно значимые ценности выступают критериями оценки человека.

У студентов-эгоистов ни один показатель не достигает высокого уровня развития, все показатели находятся на среднем либо низком уровне сформированности.

Интересно, что показатель «Экзистенциальный аспект ответственности» оказался на низком уровне развития и у студентов-альтруистов, и у студентов-эгоистов. Скорее всего это можно объяснить тем, что отвечать за собственную жизнь в целом намного труднее,

чем за выбор отдельных поступков. Т.е. студенты еще не готовы стать полноценными авторами своих жизненных выборов, делая их полностью осознанно. Им еще трудно прогнозировать последствия при выборе альтернативных вариантов своих поступков, они еще пытаются нередко «снять» с себя ответственность, желают оправдаться незнанием, давлением внешних обстоятельств и т.п. при выборе эгоистической модели поведения, т.е. не готовы к личностной ответственности.

С помощью метода ранговой корреляции Спирмена было доказано, что существует статистически значимая корреляция между установкой на альтруизм и социальной ответственностью ($r=0,366$), а также между установкой на альтруизм и морально-этической ответственностью ($r=0,329$).

Таким образом, установки на альтруизм взаимосвязаны с высоким уровнем развития как социальной ответственности, так и морально-этической ответственности, а установки на эгоизм взаимосвязаны со средним и низким уровнями ответственности.

Литература

1. *Василенко И.В.* Социальная ответственность: методологический анализ // Вестник ВГУ. 2008. № 1 (7). С. 144-147.
2. *Ильин Е.П.* Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия. СПб.: Питер, 2013. 304 с.
3. *Кашапова Г.И.* Ответственность как социально-психологический феномен и уровни ее развития // Казанский педагогический журнал. 2012. № 1. С. 110-116.
4. *Каширская И.К.* Взаимосвязь альтруистических установок с уровнем интернальности юношей и девушек: сборник научных трудов X Международного форума по педагогическому образованию. Казань, 2024. Ч. III. С. 85-90.
5. *Лаверычева И.Г.* Философские и естественнонаучные основания теории эгоизма и альтруизма: диссертация ... кандидата филологических наук: 09.00.13. СПб., 2009. 220 с.
6. *Логвинова М.И.* Просоциальное поведение: социально-психологический анализ // Ученые записки. Электронный научный журнал КГУ. 2021. № 1 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/>

- article/n/prosotsialnoe-povedenie-sotsialno-psihologicheskii-analiz/viewer
7. *Майерс Д.* Социальная психология. СПб.: Питер, 2007. 794 с.
 8. *Муздыбаев К.* Психология ответственности. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1983. 240 с.
 9. *Прядеин В.П.* Ответственность как системное качество личности: учебное пособие. Екатеринбург: УГПУ, 2001. 209 с.
 10. *Carlson J., Horgan M.* Altruism and society sui generis: Countering evolutionary psychology with Durkheim // Altruism, morality and social solidarity forum: A forum for scholarship and newsletter of the AMSS of ASA. 2011. Vol. 3. No. 1. P. 17-24.
 11. *Crocker J., Canevello A.* Creating and undermining social support in communal relationships: The role of compassionate and self-image goals // Journal of Personality and Social Psychology. 2008. Vol. 95. No. 3. P. 555-575.
 12. *Carlo G., Hausmann A., Christiansen S., Randall B.A.* Sociocognitive and behavioral correlates of a measure of prosocial tendencies for adolescents // The Journal of Early Adolescence. 2003. Vol. 23. P. 107-134.
 13. *Kashirskaya I.* Ideas about altruism and selfishness students with different levels of empathy // E3S Web of Conferences. 2020. Vol. 210 (95). URL: https://www.researchgate.net/publication/347348426_Ideas_about_altruism_and_selfishness_in_students_with_different_levels_of_empathy
- References**
1. *Vasilenko I.V.*, 2008. Social responsibility: Methodological analysis // Vestnik VSU. № 1 (7). С. 144-147.
 2. *Ilyin, E.P.*, 2013. Psychology of help. Altruism, egoism, empathy. SPb: Peter, 304 p.
 3. *Kashapova, G.I.*, 2012. Responsibility as a socio-psychological phenomenon and levels of its development. Kazan Pedagogical Journal. № 1: 110-116.
 4. *Kashirskaya, I.K.*, 2024. Gender attitudes to altruism or egoism in high school students with a different locus of control: collection of scientific papers of the VIII International Forum on Pedagogical Education. Kazan. P. 3: 85-90.
 5. *Lavericheva, I.G.*, 2009. Philosophical and natural-scientific bases of the theory of egoism and altruism: thesis of Candidate of Philological Sciences: 09.00.13. SPb, 220 p.
 6. *Logvinova, M.I.*, 2021. Prosocial behaviour: socio-psychological analysis. Scientific Notes. Electronic scientific journal KSU. № 1 (57). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/prosotsialnoe-povedenie-sotsialno-psihologicheskii-analiz/viewer>
 7. *Myers, D.*, 2007. Social Psychology. SPb.: Peter, 794 p.
 8. *Muzdybaev, K.*, 1983. Psychology of responsibility. Leningrad: Nauka, Leningrad Branch, 240 p.
 9. *Pryadein, V.P.*, 2001. Responsibility as a systemic quality of a personality: textbook. Ekaterinburg: UGPU, 209 p.
 10. *Carlson J. and M. Horgan*, 2011. Altruism and society sui generis: Countering evolutionary psychology with Durkheim. Altruism, morality and social solidarity forum: A forum for scholarship and newsletter of the AMSS of Yekaterinburg. Vol. 3. No. 1: 17-24.
 11. *Crocker J. and A. Canevello*, 2008. Creating and undermining social support in communal relationships: The role of compassionate and self-image goals. Journal of Personality and Social Psychology. Vol. 95. No. 3: 555-575.
 12. *Carlo, G., Hausmann, A., Christiansen, S. and B.A. Randall*, 2003. Sociocognitive and behavioural correlates of a measure of prosocial tendencies for adolescents. The Journal of Early Adolescence. Vol. 23: 107-134.
 13. *Kashirskaya, I.K.*, 2020. Ideas about altruism and selfishness students with different levels of empathy. E3S Web of Conferences. 2020. Vol. 210 (95). Available at: https://www.researchgate.net/publication/347348426_Ideas_about_altruism_and_selfishness_in_students_with_different_levels_of_empathy

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
ПСИХОЛОГИЯ**

- **Рогова Е.Е., Рогов Е.И.** Проблема произвольной терапевтической роли Интернета в деятельности психологов

УДК 316.4

DOI 10.18522/2658-6983-2024-9-75-85

**Рогова Е.Е.,
Рогов Е.И.**

ПРОБЛЕМА НЕПРОИЗВОЛЬНОЙ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ РОЛИ ИНТЕРНЕТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГОВ

Ключевые слова: психическое здоровье, терапевтической роль Интернета, медиаграмотность, девиантное поведение, Интернет-зависимость, социальная изоляция.

Введение

В условиях стремительного развития цифрового общества, где взаимодействие с виртуальной реальностью все больше дополняет, а порой и заменяет привычное общение с предметным миром, актуальным становится вопрос о последствиях этого процесса. Многочисленные исследования посвящены изучению влияния цифровой среды, представляющей собой сложную знаковую систему, на психику человека [8]. Еще Л.С. Выготский в своей культурно-исторической теории подчеркивал роль знакового опосредствования в формировании психики. Однако цифровые технологии – это не просто новый инструмент культурного опосредствования; они трансформируют когнитивные процессы, перестраивая механизмы памяти, усиливая восприятие и открывая новые возможности для мыслительной деятельности [5].

О.А. Митрошенков считает, что перманентное развитие информационных средств деформирует «первичную ситуацию» непосредственного общения, размывая понятия «общее пространство» и «общее время», что нередко, благодаря определенной анонимности, может обеспечить психологический комфорт, экономию сил и времени, ухода от эмоциональных нагрузок, необходимости принятия решений [11]. Цифровизация любой сферы деятельности, в том числе и специалистов, работающих с психикой, приносит много преимуществ, но вместе с тем она сопряжена и с определенными трудностями. Причем если в стандартном взаимодействии психолога с клиентом все детали проработаны и отражены в опыте разных школ, закреплены в инструкциях, то взаимодействие в цифровой среде обнаруживает проблемы во многих аспектах профессионального общения.

Ситуация, благодаря которой проблема дистанционной психотерапии была актуализирована и вынесена для всеобщего обсуждения, появилась в период COVID-19, прогнозы которого были в значительной степени неясны, и возник вопрос, как оказывать психологическую помощь на безопасном расстоянии. По мнению Эльке Хьюмер с коллегами, вспышка пандемии COVID-19 ускорила преодоление психологами препятствий по отношению к дистанционному взаимодействию с клиентами, став мощным катализатором внедрения дистанционной психотерапии в амбулаторное лечение [24].

Р. Стефан с коллегами признали в дистанционной психотерапии адекватную замену очному лечению, вполне применимую специалистами-психологами или психотерапевтами вне их теоретических предпочтений. Онлайн-взаимодействие с клиентами сопряжено с определенными трудностями. К ним относятся сложности в установлении и поддержании терапевтических отношений, ограниченное восприятие невербальной информации, потенциальное истощение или быстрая утомляемость как психолога, так и клиента, проблемы с концентрацией внимания, отсутствие физического контакта, а также технические сбои, которые могут существенно повлиять на эффективность помощи [27].

В результате Интернет стал играть все более значительную роль в терапевтическом процессе, предоставляя психологам новые инструменты и возможности, но также и новые вызовы, среди которых расширение доступа к клиентам, увеличение эффективности деятельности, использование новых методов терапии, доступ к дополнительным ресурсам и проч.

Очевидно, что современный психолог должен обладать новыми циф-

ровыми инструментами, обеспечивающими выстраивание эффективной цифровой среды, в которой он приобретает статус навигатора для своих клиентов. В этом смысле у психолога появляется больше возможностей проектирования индивидуальной траектории выхода клиента из трудной ситуации, темпа продвижения, поддержки с использованием интеллектуальных систем.

В этой пестрой и разновекторной картине нередко обесценивается терапевтическая роль самого Интернета. Здесь подразумеваются не тенденции в развитии информационного пространства [20], а воздействие, оказываемое самими цифровыми сетями на психическое здоровье субъектов. Это особенно заметно при сопоставлении старых, «доинтернетных» X, Y и новых, скажем, Z, A поколений, или при различных драматических событиях, когда, согласно статистике, резко растет посещение религиозных сайтов за счет потерь пользователей с порталов ненависти или порнографических сайтов. Несомненно, что просто нахождение в информационном поле Киберпространства будет оказывать определенное влияние на субъекта. В данном случае, предпринимается попытка проанализировать непосредственное влияние Интернета вне целенаправленного воздействия психологов в онлайн формате, аспекты которого были отмечены в научных исследованиях, и знание которых важно для выбора средств и методов воздействия на клиента.

Обсуждение

Под произвольной терапевтической ролью Интернета мы понимаем неосознанное и непреднамеренное влияние, которое Интернет оказывает на психическое состояние лю-

дей. В отличие от целенаправленного влияния семьи и образовательных учреждений, воздействие Интернета на психику носит стихийный, практически нерегулируемый характер – это не организованная терапия, а скорее совокупность непреднамеренных последствий использования Сети. Как отмечают Р.М. Айсина и А.А. Нестерова, такое влияние может как дополнять, так и противоречить традиционным социальным воздействиям. Возможны ситуации, когда человек успешно социализирован в Киберпространстве, владея нормами электронной коммуникации и разделяя ценности сетевых сообществ, но при этом демонстрирует дезадаптивное поведение в реальной жизни, и наоборот [1].

При этом не следует излишне обольщаться возможностями этого влияния, как Е.Н. Ахвердян с коллегами, считающие, что «благодаря своим качествам: анонимности, доступности, невидимости, безопасности простоты использования, Интернет оказывает неоспоримую услугу людям, страдающим от вредных привычек, предоставляя им возможность отказаться от последних» [8, с. 398].

Взгляд И.Н. Мясникова представляется более взвешенным: сам по себе Интернет аморфен – он ни хороший, ни плохой; его влияние определяется как индивидуальными особенностями пользователя и характером его онлайн-активности, так и сопутствующими обстоятельствами. Результат может быть как позитивным, так и негативным [12].

Позитивными аспектами непроизвольной психологической помощи Интернета может считаться социальная поддержка (различными онлайн-сообществами, форумами, предоставляющими возможность общения и поддержки для людей с общими проблемами, например, испытывающих

социальную изоляцию или одиночество). Так, в работе А.А. Живайкиной и М.Н. Кузнецовой продемонстрированы перспективы включения Интернет-ресурса в инструментарий специалистов, оказывающих психотерапевтические услуги, доказывається его эффективность на всех этапах стадиях переживания расстройства [7]. М. Гридчин отмечает, что многообразие индивидов, огромная социокультурная дифференциация и стратификация, обширная палитра взглядов на любые общественные проблемы в сетевом сообществе позволяют многим людям помочь преодолеть внутриличностные и внешние конфликты. При этом нуждающимся легко найти в Сети понимание в любой точке зрения, отвергаемой его ближайшим окружением. Находясь в цифровом мире, они могут изменять пол, имя, физический облик и проч., виртуально осуществляя свои планы и задумки, реализация которых недостижима в обычном мире [6].

М. Бенвенути совместно с коллегами доказал, что пожилые пользователи Интернета более позитивно воспринимают социальную поддержку в автономном режиме (в частности, позитивные социальные взаимодействия и эмоциональную психологическую поддержку), чем те, кто не пользуется Интернетом. Авторы считают, что Интернет представляет собой технологическую сторону функционального органа, позволяющего пожилым людям поддерживать более тесную связь со своими родными и друзьями, а также преодолевать некоторые возрастные трудности [23].

Положительное влияние оказывает доступ к информации о различных проблемах, способах их решения и реальных ресурсах психологической поддержки, что позволяет людям лучше понять себя и свои проблемы, а также

найти пути их преодоления. Эрик ван Инген и Кевин Райт выявили, какие люди дополняют офлайн-ресурсы совладания (копинга) с онлайн-ресурсами совладания больше других: это, как правило, люди с низкой самооценкой, одинокие и социально изолированные. Кроме того, исследователи обнаружили, что мужчины мобилизуют больше онлайн-ресурсов совладания, чем женщины [25].

Исследование, проведенное Л.А. Регуш с коллегами методом интервью, выявило основные стратегии совладания с психологическими проблемами у молодежи в сети Интернет. Наиболее распространенным является эмоциональный тип копинга, где подростки и молодые люди преимущественно используют видео- и аудиоконтент. С возрастом наблюдается рост активности в использовании проблемно-ориентированных стратегий. Поиск психологической поддержки в Интернете характеризуется высокой активностью, целенаправленностью и избирательностью [16].

В эту же группу факторов, несомненно, можно включить возможности развития навыков психологической помощи на онлайн-курсах, tutorиалах и других ресурсах, формирующих новые формы поведения и знания, способствующих повышению самооценки и уверенности в себе. Дж. Рифкин видит в развитии онлайн-обучения бурную метаморфозу системы образования не только в функциональном, но и в модельном стандарте, когда «знание интерпретируется как всеобщее доступное благо, воссоздающее глубоко социальное и интерактивное по природе человеческое поведение» [26, р. 92].

Кроме того, Интернет позволяет человеку самовыразиться: участвуя в блогах, социальных сетях и других

платформах, субъект творчески реализуется, что способствует психическому здоровью, а также является сферой развлечения и релаксации, т.к. огромное разнообразие развлекательных ресурсов Интернета дает возможность отвлечься от проблем и улучшить настроение. Исходя из этого, Т.В. Сохранева предлагает оценивать эффективность системы, включая ее отдельные элементы, по степени удовлетворения ею животрепещущих нужд различных социальных общностей и индивидов. При этом внимание фокусируется как на утилитарных, так и на неутилитарных потребностях, включая конструктивную самореализацию, личностно значимую коммуникацию, творчество (индивидуальное и коллективное), организацию досуга и другие «неосознаваемые» блага [21].

А.А. Попов также отмечает огромные возможности цифрового пространства для раскрытия субъектом своего внутреннего потенциала и презентации себя способами, недоступными ему в реальной жизни. Для ищущих, пытающихся понять себя людей, по мнению автора, Интернет выступает источником знаний о мире и о самих себе [15].

По мнению А.Е. Войскунского, цифровая среда – это не только коммуникация, но и способ создания новой культуры, новых видов деятельности, новых возможностей самоидентификации. Нахождение в киберпространстве влечет цивилизационные и духовные трансформации, определяя стремления и ценности субъекта, а также создавая благоприятные условия для появления новых социальных групп [5].

Онлайн-информация часто вызывает неожиданные эмоциональные реакции, стимулируя разнообразные действия, увлечения и хобби, однако систематизация Интернет-угроз по-

казывает, что Интернет-зависимость может иметь серьезные последствия, включая игровое расстройство, суицидальное поведение (включая призывы к суициду) и экстремизм. Поэтому необходимы эффективные механизмы психологической защиты. Изучение механизмов возникновения у людей интересов и склонностей при погружении в виртуальную среду критически важно для работы психолога, так как напрямую связано с формированием ценностных ориентаций и образа жизни человека.

Анализируя негативные стороны увлечения Киберпространством для потенциальных клиентов психологических служб, И.Л. Васильева указывает, в первую очередь, на специфичность общения, трансформирующее готовность к трудностям в коммуникации и неспособность адаптироваться к обстоятельствам [3].

Погруженность в цифровую среду, изменяя мировоззрение, лимитирует реальные контакты, упрощая взаимоотношения и препятствуя развитию навыков глубокого эмоционального взаимодействия. Это, по мнению Н.С. Козловой, приводит к деградации эмоционально-чувственной сферы и снижению способности к саморегуляции. У активных пользователей виртуального пространства часто наблюдаются эмоциональная неустойчивость, депрессии, чувство одиночества и непонимания со стороны окружающих, а также различные негативные проявления поведения: от агрессии до подозрительности и обидчивости [9]. Исследования О.Б. Симоновой подтверждают, что чрезмерное использование социальных сетей коррелирует с сокращением социальных контактов, ухудшением внутрисемейных отношений и развитием депрессивных состояний [19].

Особенности сознания лиц, проводящих много времени в Интернете, по мнению И.Л. Васильевой, становятся фактором, обуславливающим овладение и постижение ими общественно-нормативных отношений. В результате трансформируется не только общение, но и его полоролевой компонент, профессиональное самоопределение, выбор способов достижения целей индивидуального развития [3]. Л.О. Пережогин считает, что ведущими отрицательными факторами влияния Глобальной Сети на личность являются деперсонифицирующее и метаперсонифицирующее воздействие, перенос вектора коммуникации из жизненной реальности в Сеть, аутизацию [13].

Опираясь на эмпирические данные, М.П. Власова обнаружила прямые корреляционные связи между дисгармоничными отношениями в семье и приобщением подростка к Интернет-зависимости, что выступает свидетельством изменения знака произвольного терапевтического воздействия Интернета в случае негативных условий в семье [4].

А.А. Рязанова и Э.Н. Гилемханова видят в цифровой аутизации конфигурацию социально-психологической дезадаптации, связанную с предпочтением анонимности, трудностями самоидентификации, маргинальной идентичностью и малоэффективной рефлексией [18]. Высокий уровень виртуальной аутизации характеризуется неприятием социальных норм, склонностью уйти от реальности через трансформацию психического состояния, отрицательным взглядом на свое существование, стремлением к риску, агрессивным отношением к другим и желанием поднять самооценку за счет глумления над окружающими. Эмоциональные реакции таких индивидов слабо контролируемы, изменчивы, не-

постоянны. Часто проявляются делинквентные наклонности, практически отсутствует социальный контроль, что, вероятно, вызвано ухудшающимися обстоятельствами, важными для жизни.

Данные проявления, по мнению Е.Б. Лосевич, сполна характеризуют поколение Z, появившееся на свет в период буйного развития цифровых технологий. Важнейшая черта «поколения будущего» – стремление к аутизации как предохранению от трудностей современной жизни. Присущий им «синдром вечного ребенка» позволяет не взрослеть, не отягощать себя обязанностями и ответственностью. Они нацелены на «детский» образ жизни, связанный лишь с потреблением информации, товаров, услуг, развлечений [10].

Негативным аспектом непроизвольного влияния Интернета на потенциальных клиентов психологических служб также является вовлечение пользователей в деструктивные группы, такие как радикальные политические организации или сатанинские культы. Хотя подобные сообщества существуют и в реальном мире, Интернет обеспечивает им анонимность и расширяет их возможности для деятельности. Как отмечает М. Гридчин, киберпространство объединяет представителей различных социальных групп и возрастов, представляя собой отражение основных сфер общественной жизни. Виртуальные сообщества со временем формируют собственную структуру, лидерство и уникальную субкультуру [6].

Наиболее уязвимы в данной ситуации люди, не владеющие развитым критическим мышлением, не имеющие собственного мнения, что может способствовать принятию чужих правил, принципов, точек зрения. Познакомившись с сектой в Интернете, неко-

торые индивиды могут продолжить поиск сходных отношений в реальности. В данном случае терапевтическая роль Интернета приобретает как бы манипуляторный характер. Одна из функций Интернета – стандартизация взглядов, поведения людей, выработка единообразия их реакций; однако встреча с потенциально вредными групповыми субъектами в чатах является достаточно большой опасностью. Втягивание в нежелательные компании происходит намного легче, когда человек сидит у монитора у себя дома, и «уход» в подобные группы может перерасти из психолого-педагогической проблемы в общественную. С.Н. Ениколопов точно заметил: «В чатах, на форумах сидит огромное количество чем-то ущемленных людей. Их гнев поначалу никак не опредмечен, но потом они находят сайты, где все структурировано, враг четко определен. Мало исследовано, как это все организовано и кто за этим стоит» [22].

Цифровая жизнь социальных групп пользователей Интернета, считает В.Л. Римский, не аннулирует их социальные характеристики, что обеспечивает сопровождение всех процессов формированием и развитием идентичностей [17]. В результате, в процессе взаимодействия субъектов, как и в реальности, им необходимо выяснить свою принадлежность сообществу, идентичность с которым складывается через интериоризацию. И хотя некоторые пользователи считают себя субъектами воспринимаемой или создаваемой в Интернете информации, в абсолютном большинстве случаев пользователи покоряются воздействию Глобальной Сети, а их предпочтения детерминированы познаниями, черпаемыми из просмотренного контента.

К потенциально отрицательным свойствам, оказывающим влияние на

клиентов Киберпространства, специалисты также относят анонимность и безнаказанность, способствующие проявлениям сексуальных домогательств и агрессии, формируя негативные поведенческие стереотипы, которые могут затруднять социальную адаптацию. Скрытые комплексы, освобожденные анонимностью и отсутствием ограничений, стимулируют изменение поведения, повышенную раскованность и преодоление моральных границ. Цифровая паутина может затянуть так, что вырваться из нее становится не под силу, и люди перестают управлять своими эмоциональными импульсами, ощущая свободу от ограничений и полную открытость к самовыражению. Находясь за экраном, как за ширмой, отдельные индивиды считают, что так их поступки будут оказывать большее воздействие на партнеров по коммуникации и иметь гораздо меньше последствий для них самих.

Анонимность и психологическая дистанция в Интернете вызывает эффект растормаживания, снижающий степень сепарации, повышающий произвольность и агрессию, отменяющий запреты, фактически демонстрируя различие между реальным поведением субъекта в материальном мире и его жизнью в Сети. Поэтому, по мнению М. Гридчина, процесс становления взаимодействия в виртуальной среде, нерегулируемый ни надлежащими законами, ни нравственными установками, плодит неведомые до сих пор формы негативного, девиантного поведения [6]. Многочисленные комплексы и проблемы коммуникации с окружающими людьми в реальности, в Сети часто приобретают суррогатный, неполноценный характер, разрушающий механизмы позитивного поведения. Анонимность, безнаказанность и ощущение вседозволенности в

сети Интернет высвобождают скрытые деструктивные импульсы, способствуя изменению поведения, повышенной раскованности и нарушению моральных норм. Немало взрослых и подростков используют Интернет для издевательств над теми, с кем у них сложные отношения в реальной жизни.

Негативное влияние на клиентов оказывает сравнение субъектом себя с другими, обусловленное иллюзией их идеальной жизни, создаваемой социальными сетями, что может приводить к снижению самооценки и развитию депрессии. Подобное распространение недостоверной информации или дезинформации может привести к формированию неправильных представлений о себе, своих проблемах и способах их решения. К негативным последствиям чрезмерного использования социальных сетей относится и FOMO (fear of missing out) – тревожное ощущение, при котором человеку кажется, что он что-то упускает. Постоянное наблюдение за жизнью других часто вызывает тревогу и неудовлетворенность собственной жизнью, что может приводить к стремлению продемонстрировать превосходство и исключительность, пренебрегая последствиями [14].

Интернет стал основным источником информации для многих людей. Однако широкое распространение информации сомнительного содержания представляет серьезную угрозу, особенно для психического и физического здоровья детей. Дети часто не осознают рисков, исходящих с экранов гаджетов, и даже ответственные родители не в состоянии отследить всю информацию, что ежесекундно попадает в Интернет. Благодаря предоставлению возможности мгновенно распространять информацию без географических привязок и запретов, Глобальные Сети

оказывают негативное воздействие на несовершеннолетних как на индивидуальном, так и на общесоциальном уровнях.

Очевидно, что проблемные и негативные моменты непровольной терапевтической роли Интернета связаны, в первую очередь, с излишней погруженностью в цифровое пространство. Так, одно из первых мест в негативном рейтинге занимает развивающаяся при чрезмерном использовании Интернета зависимость, способная негативно сказываться на психическом и физическом здоровье. Интернет, если человек проводит в Сети слишком много времени, пренебрегая реальными контактами, вместо того чтобы способствовать общению, может усилить социальную изоляцию. При этом, как указывает И.Н. Мясников, источник этой зависимости находится не во внешнем мире, а в самом человеке, в его внутренних потребностях. В условиях стресса или психотравмирующей ситуации многие стремятся избежать проблемы, уходя в виртуальную реальность [12].

В заключение, непровольная терапевтическая роль Интернета – это сложный феномен, который может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на психическое здоровье. Работникам психологических служб важно осознавать эти влияния и использовать Киберпространство разумно и ответственно, предусматривая варианты наложения непровольного и целенаправленного терапевтического воздействия, взаимодействия онлайн и офлайн методик и стремясь к балансу между ними.

Выводы

Анализ непровольной терапевтической роли Интернета демонстрирует его двойственную природу. С одной

стороны, Интернет предоставляет беспрецедентные возможности для социальной поддержки, доступа к информации и саморазвития, способствуя улучшению психического благополучия отдельных индивидов и социальных групп. Онлайн-платформы облегчают доступ к ресурсам совладания со стрессом, позволяют находить единомышленников и получать поддержку в сложных ситуациях, а также расширяют возможности для самореализации и творческого самовыражения. В частности, онлайн-ресурсы особенно эффективны для людей с низкой самооценкой, испытывающих социальную изоляцию.

С другой стороны, чрезмерное использование Интернета и его специфические характеристики (анонимность, безнаказанность) создают условия для развития Интернет-зависимости, формирования деструктивных поведенческих паттернов, усиления социальной изоляции и вовлечения в девиантные группы. Риски особенно высоки для подростков и молодых людей, еще не сформировавших устойчивые системы ценностей и саморегуляции. Анонимность способствует проявлениям агрессии, домогательствам и распространению дезинформации, негативно влияя на психическое здоровье. Стремление к постоянному онлайн-взаимодействию также может приводить к тревоге и неудовлетворенности жизнью (FOMO).

Учет непровольной терапевтической роли Интернета позволяет более полно понять клиентов, так как Интернет оказывает мощное, часто неявное влияние на психическое здоровье. Психологи, понимающие это влияние, смогут лучше оценивать состояние пациентов, учитывать контекст их онлайн-жизни и выявлять скрытые факторы, влияющие на их благополучие. Например, знания о FOMO или о

вовлечении в деструктивные онлайн-сообщества могут существенно повлиять на диагностику и выбор стратегии терапии.

Заключение

Непроизвольная терапевтическая роль Интернета представляет собой сложный и многогранный феномен, влияние которого на психическое здоровье неоднозначно и зависит от множества факторов: индивидуальных особенностей пользователя, характера его онлайн-активности, социального окружения и наличия поддержки в реальной жизни. Для минимизации негативных последствий и усиления позитивного влияния Интернета необходим комплексный подход, включающий повышение медиаграмотности, развитие критического мышления, пропаганду здорового образа жизни и формирование ответственного отношения к использованию цифровых технологий. Психологи должны быть готовы работать с проблемами, возникающими в связи с использованием Интернета, и использовать его возможности для улучшения эффективности своей работы. Дальнейшие исследования должны быть направлены на изучение долгосрочных последствий влияния Интернета на психическое здоровье, разработку эффективных стратегий профилактики и создание инструментов для оценки рисков, связанных с использованием цифровых технологий.

Литература

1. *Айсина Р.М., Нестерова А.А.* Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски // *Социальная психология и общество.* 2019. Т. 10. № 4. С. 42-57.
2. *Ахвердян Е.Н., Никитина Д.С., Коноплев Н.С.* «Лечебные» свойства «азартного» интернета // *Вестник Иркутского университета.* 2009. № 5. С. 397-398.
3. *Васильева И.Л.* Проблема готовности к трудностям в межличностном взаимодействии интернет-зависимых студентов // *Челябинский гуманитарий.* 2009. № 3 (9). С. 71-74.
4. *Власова Н.В.* Психолого-акмеологические особенности интернет-зависимых подростков // *Акмеология.* 2014. № 1 (49). С. 56-60.
5. *Войскунский А.Е.* Психология и Интернет. М.: Акрополь, 2010. 439 с.
6. *Гридчин М.* Проблемы влияния информационных технологий на молодежь // *Власть.* 2007. № 9. С. 37-40.
7. *Живайкина А.А., Кузнецова М.Н.* Перспективы использования Интернета при оказании психотерапевтической помощи // *Бюллетень медицинских интернет-конференций.* 2017. Т. 7. № 3. С. 630-632.
8. *Кисляков Н.И., Мороз Т.Г., Роцин А.С.* Цифровая трансформация педагогики высшего образования: от сертификации digital-компетенций педагогов до цифровой психологии студентов // *Гуманитарный научный вестник.* 2022. № 2. С. 80-87.
9. *Козлова Н.С.* Взаимосвязь эмоциональных особенностей подростков и специфики вовлеченности в социальные сети // *Материалы III Международной научной конференции «Психологические науки: теория и практика».* М.: Буки-Веди, 2015. С. 39-42.
10. *Лосевич Е.Б.* О необходимости обновления образовательных технологий // *Перспективы развития высшей школы: сборник.* Издательство ГГАУ, 2018. С. 73-76.
11. *Митрошенков О.А.* Телекоммуникации в системе государственной службы: благо или барьер? // *Социально-гуманитарные знания.* 2017. № 6. С. 101-108.
12. *Мясников И.Н.* Психосоциальные аспекты подростковой увлеченности интернетом // *Современные гуманитарные исследования.* 2007. № 6 (19). С. 266-275.
13. *Пережогин Л.О.* Интернет-аддикция в подростковой среде. 2011. URL: <https://cyberpsy.ru/articles/perezhogin-internet-addiction/>
14. *Положевец Е.В., Сыкеева И.Н.* Интернет в жизни человека // *Вестник образовательного консорциума среднерусский университет. информационные технологии.* 2023. № 2 (22). С. 61-66.
15. *Попов А.А.* Влияние цифровых технологий на социально-психологическое развитие личности детей и подростков // *Сборник материалов XXVI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Бог. Человек. Мир.» 21-23 декабря 2023 года / отв. ред. В.А. Егоров.* СПб.: Издательство РХГА, 2024. С. 16-29.
16. *Регуш Л.А., Алексеева Е.В., Веретина О.Р., Орлова А.В., Пежемская Ю.С.* Интернет как ресурс совладания с психологическими проблемами у подростков и молодежи // *Психология человека в образовании.* 2021. Т. 3. № 2. С. 196-207.

17. Римский В.Л. Воздействие сети Интернет на социальную активность, формирование и развитие идентичностей // Пути России: современное интеллектуальное пространство: школы, направления, поколения: сборник, материалы XVI симпозиума. М.: Интерцентр-МВШСЭН, 2009. С. 429-442.
18. Рязанова А.А., Гилемханова Э.Н. Личностные особенности подростков с высоким уровнем виртуальной аутизации как проблема социально-психологической безопасности образовательной среды // Казанский педагогический журнал. 2021. № 1 (144). С. 253-258.
19. Симонова О.Б. Специфика социокультурной коммуникации в киберпространстве // Известия высших учебных заведений Северо-Кавказского региона. 2006. № 10. С. 52-58.
20. Соколова С.Ю., Белоножкин В.И. Позитивные и негативные тенденции в развитии информационно-психологического пространства // Информация и безопасность. 2007. Т. 10. № 2. С. 313-316.
21. Сохраняева Т.В. К вопросу о социализирующем потенциале практик онлайн-обучения // Социально-политические науки. 2017. № 5. С. 42-45.
22. Шведовский Ф.В. Нападают ли психологи на Интернет? // Психологическая наука и образование. 2007. Т. 12. № 1. С. 108-111.
23. Benvenuti M., Giovagnoli S., Mazzoni E., Cipresso P., Pedrolì E., Riva G. The Relevance of Online Social Relationships Among the Elderly: How Using the Web Could Enhance Quality of Life? // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2020.551862/full>
24. Humer E., Pieh C., Kuska M., Barke A., Doering B.K., Gossmann K., Trnka R., Meier Z., Kascakova N., Tavel P., Probst T. Provision of psychotherapy during the COVID-19 pandemic among Czech, German and Slovak Psychotherapists // *International Journal of Environmental Research. Public Health*. 2020. No. 17 (13). URL: https://www.researchgate.net/publication/342673757_Provision_of_Psychotherapy_during_the_COVID-19_Pandemic_among_Czech_German_and_Slovak_Psychotherapists
25. Ingen van E., Wright K.B. Predictors of mobilizing online coping versus offline coping resources after negative life events // *Computers in Human Behavior*. 2016. Vol. 59. P. 431-439.
26. Rifkin J. *The Zero Marginal Cost Society: The Internet of Things, the Collaborative Commons, and the Eclipse of Capitalism*. New York: Palgrave Macmillan, 2014. 280 p.
27. Stefan R., Mantl G., Höfner C., Stammer J., Hochgerner M., Petersdorfer K. Remote Psychotherapy During the COVID-19 Pandemic. A Longitudinal Mixed-Methods Study // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2021.726864/full>

References

1. Aisina, R.M. and A.A. Nesterova, 2019. Cyber-socialisation of young people in the information and communication space of the modern world: effects and risks. *Social Psychology and Society*. Vol. 10. № 4: 42-57.
2. Akhverdyan, E.N., Nikitina, D.S. and N.S. Konoplev, 2009. 'Medicinal' properties of the 'gambling' Internet. *Vestnik of Irkutsk University*. № 5: 397-398.
3. Vasilieva, I.L., 2009. The problem of readiness to difficulties in interpersonal interaction of Internet-dependent students. *Chelyabinsk Humanitarian*. № 3 (9): 71-74.
4. Vlasova, N.V., 2014. Psychological and acmeological features of Internet-dependent teenagers. *Acmeology*. № 1 (49): 56-60.
5. Voyskunsky, A.E., 2010. *Psychology and the Internet*. Moscow: Acropolis, 439 p.
6. Gridchin, M., 2007. Problems of the influence of information technologies on youth. *Vlast*. № 9: 37-40.
7. Zhivaikina, A.A. and M.N. Kuznetsova, 2017. Prospects of using the Internet in providing psychotherapeutic assistance. *Bulletin of Medical Internet Conferences*. Vol. 7. № 3: 630-632.
8. Kislyakov, N.I., Moroz, T.G. and A.S. Roshchin, 2022. Digital transformation of higher education pedagogy: from certification of digital-competences of teachers to digital psychology of students. *Humanitarian Scientific Bulletin*. № 2: 80-87.
9. Kozlova, N.S., 2015. The relationship between emotional characteristics of adolescents and the specifics of involvement in social networks. *Proceedings of the III International Scientific Conference 'Psychological Sciences: Theory and Practice'*. Moscow: Buki-Vedi: 39-42.
10. Losevich, E.B., 2018. On the need to update educational technologies. *Prospects for the development of higher education: a collection*. GSAU Publishing House: 73-76.
11. Mitroshenkov, O.A., 2017. Telecommunications in the public service system: benefit or barrier? *Socio-humanitarian Knowledge*. № 6: 101-108.
12. Myasnikov, I.N., 2007. Psychosocial aspects of teenage fascination with the Internet. *Modern humanitarian studies*. № 6 (19): 266-275.
13. Perezhogin, L.O., 2011. Internet-addiction in the teenage environment. Available at: <https://cyberpsy.ru/articles/perezhogin-internet-addiction/>.
14. Polozhevets, E.V. and I.N. Sykeeva, 2023. Internet in people's life. *Bulletin of the educational consortium Middle Russian University. Information technologies*. № 2 (22): 61-66.
15. Popov, A.A., 2024. Influence of digital technologies on the socio-psychological development of the personality of children and adolescents. *Collection of materials of XXVI All-Russian scientific-practical conference with international participation 'God. Man. World.'* 21-23 December 2023. Edited by

- V.A. Egorov. V.A. Egorov. Saint Petersburg: RCHGA: 16-29.
16. *Regush, L.A., Alekseeva, E.V., Veretina, O.R., Orlova, A.V. and Y.S. Pezhemskaya*, 2021. Internet as a resource for coping with psychological problems in adolescents and young people. *Human Psychology in Education*. Vol. 3. № 2: 196-207.
 17. *Rimsky, V.L.*, 2009. Impact of the Internet on social activity, formation and development of identities / *Ways of Russia: modern intellectual space: schools, directions, generations: collection, materials of the XVI symposium*. Moscow: Intercentre-MVSES: 429-442.
 18. *Ryazanova, A.A. and E.N. Gilemkanova*, 2021. Personality characteristics of adolescents with a high level of virtual autisation as a problem of socio-psychological security of the educational environment. *Kazan Pedagogical Journal*. № 1 (144): 253-258.
 19. *Simonova, O.B.*, 2006. Specificity of sociocultural communication in cyberspace. *News of Higher Education of the North-Caucasus Region*. № 10: 52-58.
 20. *Sokolova, S.Yu. and V.I. Belonozhkin*, 2007. Positive and negative tendencies in the development of the information-psychological space. *Information and Security*. Vol. 10. № 2: 313-316.
 21. *Sokhraniaeva, T.V.*, 2017. On the issue of socializing potential of online education. *Social and Political Sciences*. № 5: 42-45.
 22. *Shvedovsky, F.V.*, 2007. Are psychologists attacking the Internet? *Psychological Science and Education*. Vol. 12. No. 1: 108-111.
 23. *Benvenuti M., Giovagnoli S., Mazzoni E., Cipresso P., Pedrolì E., Riva G.* The Relevance of Online Social Relationships Among the Elderly: How Using the Web Could Enhance Quality of Life? *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11. Available at: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2020.551862/full>
 24. *Humer E., Pieh C., Kuska M., Barke A., Doering B.K., Gossmann K., Trnka R., Meier Z., Kascakova N., Tavel P., Probst T.* Provision of psychotherapy during the COVID-19 pandemic among Czech, German and Slovak Psychotherapists. *International Journal of Environmental Research. Public Health*. 2020. No. 17 (13). URL: Available at: https://www.researchgate.net/publication/342673757_Provision_of_Psychotherapy_during_the_COVID19_Pandemic_among_Czech_German_and_Slovak_Psychotherapists
 25. *Ingen van E. and K.B. Wright*, 2016. Predictors of mobilizing online coping versus offline coping resources after negative life events. *Computers in Human Behavior*. Vol. 59: 431-439.
 26. *Rifkin, J.*, 2014. *The Zero Marginal Cost Society: The Internet of Things, the Collaborative Commons, and the Eclipse of Capitalism*. New York: Palgrave Macmillan, 280 p.
 27. *Stefan R., Mantl G., Höfner C., Stammer J., Hochgerner M. and K. Petersdorfer*, 2021. Remote Psychotherapy During the COVID-19 Pandemic. A Longitudinal Mixed-Methods Study. *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. Available at: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2021.726864/full>

НАШИ АВТОРЫ

Абдульманова Любовь Витальевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного образования Академии психологии и педагогики Южного Федерального университета
Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, корп.3, г. Ростов-на-Дону, 344065
Телефон: +7 (863) 218-40-00, доб. 11635
E-mail: lvabdulmanova@sfedu.ru

Багирян Варвара Александровна – аспирант кафедры дошкольного образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета
Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, корп.3, г. Ростов-на-Дону, 344065
Телефон: (863) 218-40-00, доб. 11635
E-mail: yana_bagiryan@mail.ru

Гаджиева Баина Баатровна. – студент кафедры немецкой филологии Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного Федерального Университета
Служебный адрес: ул. Большая Садовая, 105/42, г. Ростов-на-Дону
Телефон: +7 (937) 890-40-46
E-Mail: bgadzhieva@sfedu.ru

Каширская Ирина Константиновна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета Южного федерального университета
Служебный адрес: 344065, ЮФО, Ростовская область, Ростов-на-Дону, пер. Днепроvский, 116, корп. 4.
Служебный телефон: +7 (961) 296-92-02
E-mail: K_irinak@mail.ru

Куликовская Ирина Эдуардовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольного образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета
Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, корп.3, г. Ростов-на-Дону, 344065
Телефон: +7 (863) 218-40-00, доб. 11635
E-mail: iekulikovskaya@sfedu.ru

OUR AUTHORS

Abdulmanova Lubov V. – Candidate of Sciences (Pedagogy), associate professor of Preschool Education dpt. of the Academy of Psychology and Pedagogy of Southern Federal University
Address (work): 116 build. 3 Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065
Tel.: +7 (863) 218-40-00, ext. 11635
E-mail: lvabdulmanova@sfedu.ru

Bagiryan Varvara A. – postgraduate student of Preschool Education dpt. of the Academy of Psychology and Pedagogy of Southern Federal University
Address (work): 116, build. 3 Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065
Tel.: (863) 218-40-00, ext. 11635
E-mail: yana_bagiryan@mail.ru

Gadzhieva Baina B. – student of German Philology dpt. of the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of Southern Federal University
Address (work): 105/42 Bolshaya Sadovaya Street, Rostov-on-Don
Tel.: +7 (937) 890-40-46
E-Mail: bgadzhieva@sfedu.ru

Kashirskaya Irina K. – Candidate of Sciences (Psychology), associate professor of Educational Psychology dpt. at the Academy of Psychology and Pedagogy of Southern Federal University
Address (work): 116, build 4. Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065
Tel.: +7 (961) 296-92-02
E-mail: K_irinak@mail.ru

Kulikovskaya Irina E. – Doctor of Sciences (Pedagogy), professor, Head of Preschool Education dpt. of the Academy of Psychology and Pedagogy of Southern Federal University
Address (work): 116, build. 3 Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065
Tel.: (863) 218-40-00, ext. 11635
E-mail: iekulikovskaya@sfedu.ru

Пэй Гули – аспирант Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: 344065, Ростовская область, Ростов-на-Дону, пер. Днепроvский, 116, корп. 4.

Служебный телефон: +7 (961) 296-92-02
E-mail: 1344108394@gg.com

Рогов Евгений Иванович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры организационной и прикладной психологии образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пр. М.Нагибина, 13, г. Ростов-на-Дону, 344038

Телефон: +7 (863) 218-40-00, доб. 11635
E-mail: eirogov@sfedu.ru

Рогова Евгения Евгеньевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры организационной и прикладной психологии образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пр. М.Нагибина, 13, г. Ростов-на-Дону, 344038

Телефон: +7 (863) 218-40-00, доб. 11635
E-mail: eerogova@sfedu.ru

Шаповалова Лариса Ивановна – доктор педагогических наук, профессор кафедры немецкой филологии Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного Федерального Университета

Служебный адрес: ул. Большая Садовая, 105, г. Ростов-на-Дону

Телефон: +7 (960) 465-57-77

E-Mail: alla_schapowalowa@rambler.ru

Шоган Владимир Васильевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры специальных исторических дисциплин и методики преподавания истории и обществознания Южного федерального университета

Служебный адрес: 344006, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140

Служебный телефон: +7 (863) 218-40-05
E-mail: vvshogan@sfedu.ru; shogan.vladimir@yandex.ru

Pei Guli – postgraduate student at the Academy of Psychology and Pedagogy of Southern Federal University

Address (work): 116, build. 4. Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065

Tel.: +7 (961) 296-92-02
E-mail: 1344108394@gg.com

Rogov Evgeny I. – Doctor of Sciences (Pedagogy), professor, Professor of Organizational and Applied Psychology of Education dpt. of the Academy of Psychology and Pedagogy of Southern Federal University

Address (work): 116, build. 3 Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065

Tel.: +7 (863) 218-40-00, ext. 11635
E-mail: eirogov@sfedu.ru

Rogova Evgenya E. – Candidate of Sciences (Psychology), associate professor of Organizational and Applied Psychology of Education dpt. of the Academy of Psychology and Pedagogy of Southern Federal University

Address (work): 13 M.Nagibina Street, Rostov-on-Don, 344038

Tel.: +7 (863) 218-40-00, ext. 11635
E-mail: eerogova@sfedu.ru

Shapovalova Larisa I. – Doctor of Sciences (Pedagogy), professor of German Philology dpt. of Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of Southern Federal University

Address (work): 105 Bolshaya Sadovaya Street, Rostov-on-Don

Tel.: +7 (960) 465-57-77

E-Mail: alla_schapowalowa@rambler.ru

Shogan Vladimir V. – Doctor of Sciences (Pedagogy), professor of Special Historical Disciplines and Methods of Teaching History and Social Studies dpt., Southern Federal University

Address (work): 140 Pushkinskaya Street, Rostov-on-Don, 344006.

Tel.: +7 (863) 218-40-05
E-mail: vvshogan@sfedu.ru; shogan.vladimir@yandex.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА**THE WORLD OF ACADEMIA:
CULTURE, EDUCATION**

1. Журнал THE WORLD OF ACADEMIA: CULTURE, EDUCATION («Мир университетской науки: культура, образование») включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по педагогике и психологии.
2. Журнал публикует статьи по широкому спектру теоретических и прикладных проблем в сферах методологии и теории образования, истории педагогики, воспитания и изучения личности, информационных технологий в образовании, специальной педагогики, профессионального образования, повышения квалификации специалистов, компетентностного подхода в образовании, практической психологии образования, образования взрослых, управления образовательными системами всех уровней и т.д. К публикации принимаются оригинальные материалы, содержащие результаты научных исследований.
3. Рекомендуемый объем статьи должен быть в пределах 20 000 – 35 000 знаков (с учётом пробелов).
4. Технические требования к оформлению статей приведены на сайте журнала по адресу: <http://woasfedu.ru/bulletin/index.jsp?pageIDD=2>
5. Редакционный совет и редколлегия производят отбор поступивших материалов и распределяют их по рубрикам. Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей с сохранением авторского варианта научного содержания. В случае необходимости редколлегия вступает в переписку с авторами по электронной почте и может обратиться с просьбой о доработке материалов. Статьи, не соответствующие перечисленным требованиям, не публикуются.
6. Авторские гонорары не выплачиваются.
7. Дополнительные условия публикации высылаются по запросу.

Адрес редколлегии:

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.
Южный федеральный университет.
Ответственный секретарь – Сохиева Наталья Петровна.
Тел./факс: (863) 240-47-08, e-mail: n2404708@yandex.ru

Принимается подписка:

Журнал выходит 10 раз в год.
Подписной индекс 47204 по Каталогу Роспечати. Подписка принимается в любом отделении связи России. Базовая стоимость подписки на полугодие – 600 руб.; окончательную цену устанавливают региональные управления почтовой связи.
Можно оформить подписку в редакции.
В редакции также принимается подписка на электронную версию журнала (на полугодие – 500 руб., на год – 1000 руб.). Электронный выпуск в формате PDF доставляется на указанный вами e-mail.
Архив журнала в печатном и электронном виде можно приобрести в редакции.
По всем вопросам (подписка, публикации) просьба обращаться к ответственному секретарю журнала Наталье Петровне Сохиевой по электронной почте n2404708@yandex.ru.

Научно-педагогическое издание

**МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ:
КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ**

2024. № 9

Редактор: *Д.А. Левина*
Компьютерная верстка: *Е.А. Солоненко*
Редактор английских текстов: *А.А. Андриенко*
Контент-менеджер: *Л.Е. Кудинова*
Веб-редактор: *М.О. Гурьева*

Сдано в набор 27.11.2024.

Адрес редколлегии: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.